

Р.Кудряшов

Игра в Историю
Книга 5.
Российская империя
Век XIX

Том III
Александр II Освободитель

Издательство

202_г

Роман Кудряшов

**Игра в Историю Книга 5.
Российская империя Век XIX. Том
III Александр II Освободитель**

«Автор»

2026

Кудряшов Р.

Игра в Историю Книга 5. Российская империя Век XIX. Том III
Александр II Освободитель / Р. Кудряшов — «Автор», 2026

Закончилась Крымская война, показавшая необходимость перемен в России. Весь груз ответственности лёг на плечи Александра II. Освобождение крестьян, модернизация промышленности, восстановление и укрепление армии и флота, очередная война с Турцией. Освобождение балканских славян от османского ига. Противостояние Англии, нацелившейся на Среднюю Азию. Борьба с Францией, нарождающейся объединённой Германией, вечной предательницей Австрией. Этот клубок проблем отвлёк Александра от поднимающего голову российского революционного терроризма. Тучи сгущаются!

© Кудряшов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Вступление на престол Александра II	6
Экспансия Великобритании в Индокитай. Торговый договор Сиам и Великобритании	12
Начало реформ. Амнистия ссыльных декабристов	14
Учреждение Приморской области с центром в Николаевске	23
Начало крестьянской реформы в России	25
Миссия Е.В.Путятина в Китай и Японию	33
Основание «Главного общества Российских железных дорог»	42
Айгунский договор между Китаем и Россией	48
Создание Амурского казачьего войска	54
Основание Владивостока	57
Окончание горской кавказской войны	67
Объединение Молдавии и Валахии	72
Создание воскресных народных школ в России	75
Пекинский трактат России и Китая. Закрепление Уссурийского края за Россией	77
Учреждение Государственного банка в России	81
Образование Конфедерации Южных Штатов Америки. Интересы Европы во время гражданской войны в США	86
Образование Конфедерации Южных Штатов Америки. Интересы России во время гражданской войны в США	95
Преобразование Австрии в централизованное государство	98
Манифест об отмене крепостного права в России	107
Как Отто фон Бисмарк стал премьер - министром Пруссии	114
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Роман Кудряшов
Игра в Историю Книга 5.
Российская империя Век XIX. Том
III Александр II Освободитель
Глава

Вступление на престол Александра II

Рис. 1. Александр II (император Российской империи 1855 – 1881)

Будущий наследник престола Российской империи родился 17 (29) апреля 1818 года. В возрасте 6 лет, в 1824 году, воспитателем Александра Николаевича был назначен генерал-майор К.К.Мердер.

После восшествия его отца Николая Павловича на Российский престол, 13 (25) декабря 1825 г. в манифесте уже от императора Николая I он был провозглашён наследником престола. После смерти великого князя Константина Павловича 29 августа (9 сентября) 1831 г. провозглашён цесаревичем.

Великий князь, а затем и Император всероссийский Александр Николаевич за время своей жизни занимал следующие должности:

- атаман всех казачьих войск Российской империи (1827 – 1855),
- командир всей гвардейской пехоты (1844 – 1849),
- командующий (с 1852 главнокомандующий) Гвардейским и Гренадерским корпусами (1849 – 1855),
- главный начальник военно-учебных заведений (1849 – 1860).

Александр Николаевич получил основное образование на базе полного университетского курса в соответствии с планом В.А.Жуковского, разработанным в 1826 году под руководством Николая I, рассчитанным на 12 лет и имевшим целью всестороннее умственное развитие и нравственное воспитание ребёнка. Главным воспитателем наследника в 1827 – 1833 гг. состоял генерал-лейтенант П.П.Ушаков. В 1826 – 1834 гг. военному делу Александра Николаевича обучал Мердер; русской истории и словесности – Жуковский; всеобщей истории и статистике –

К.И.Арсеньев, математике – ординарный академик Э.Д.Коллинс, естественным наукам – ординарный академик К.Б.Триниус, Закону Божьему – профессор Санкт-Петербургской духовной академии Г.П.Павский; кроме того, в данный период Ф.И.Липман читал наследнику специальный курс «Введение в историю революции», посвященный Французской революции XVIII века.

В 1834 – 1837 гг. Александр Николаевич прослушал ряд специальных курсов: по законодательству (М.М.Сперанский), финансовому праву (Е.Ф.Канкрин), дипломатии (Ф.И.Бруннов), военной политике России и стратегическим отношениям с соседними государствами (А.А.Жомини). Для завершения курса обучения совершил путешествия по России (1837) и за границу – в королевства Швецию, Данию, Ганновер, Пруссию, Баварию, Вюртемберг, герцогства Баден, Гессен-Дармштадт, Австрийскую империю, Папскую область, Неаполитанское королевство, Сардинское королевство, королевства Нидерланды, Великобритания и др. (1838 – 1839). В ходе этих путешествий посылал отцу подробные письма, которые фактически представляли собой краткие отчеты об увиденном и содержали оценку социальной и политической ситуации в духе взглядов отца.

22 апреля (4 мая) 1834 года в возрасте 16 лет принёс присягу в качестве наследника престола. С этого времени отец постепенно приобщал его к государственным делам. Александр Николаевич был назначен присутствовать в Сенате (с 1834); член Синода (1835 – 1855), Государственного совета (с 1841; присутствовал с 1839), Комитета финансов (с 1841), Комитета министров (с 1842; принимал участие в заседаниях без права голоса с 1840), Кавказского комитета (1842 – 1855). Член комитета по сооружению постоянного моста через Неву (1841 – 1842). Председатель Комитета по строительству Николаевской железной дороги (1842 – 1851). В 1842 – 1845 гг. во время отъездов отца из Санкт-Петербурга на Александра Николаевича возлагалась обязанность решения текущих дел по Государственному совету, Комитету министров и министерствам.

В 1846 и 1848 гг. возглавлял Секретные комитеты по крестьянскому вопросу, посвященные соответственно рассмотрению записки товарища министра уделов Л.А.Перовского «Об уничтожении крепостного состояния в России» и решению вопроса о существовании института дворовых людей. При обсуждении этих вопросов занимал крайне консервативную позицию, считая необходимым сохранение крепостного права.

Во время революций 1848 – 1849 гг. в Европе выступал сторонником ужесточения цензуры, поддержал учреждение «Бутурлинского комитета».

Участвовал в работе особого Амурского комитета (1849 – 1855), который рассматривал деятельность Амурской экспедиции 1849 – 1855 гг. Настаивал на сохранении российского военного присутствия в устье реки Амур.

Во время поездки на Кавказ в 1850 г. участвовал в стычке с горцами в ходе Кавказской войны 1817 – 1864 гг. (за проявленную храбрость награжден орденом Святого Георгия 4-й степени). В 1854 г. в условиях Крымской войны 1853 – 1856 гг. руководил формированием Резервного гвардейского корпуса.

По свидетельствам современников, Александр Николаевич отличался «добрым, горячим, человеколюбивым сердцем», «мягкостью и деликатностью» и умением располагать к себе (Возможно это и так, но с 50% вероятностью это можно расценивать как неприкрытый подхалимаж в сторону высшего «начальства»). Рассказывая в мемуарах о коронации Александра II, фрейлина императрицы Марии Александровны Е.А.Нарышкина вспоминала: *«его прекрасная фигура исполнена спокойного величия, и, взирая на него, мы чувствуем умиление»*. В то же время, по оценке другой фрейлины императрицы – А.Ф.Тютчевой, стремился, подражая отцу, на публике «принимать торжественный и величественный вид», что «производило впечатление неудачной маски».

Во время путешествий по России и европейским странам значительное внимание уделял живописи, архитектуре, музеям и т.д. Однако любимыми его занятиями на протяжении всей жизни оставались охота, пешие и конные прогулки, игра в карты и, под влиянием отца, военное дело, особенно такие его стороны, как строевая подготовка и обмундирование войск. Уже будучи императором, значительное время уделял участию в манёврах российской армии, разработке формы различных войсковых частей и отбору рекрутов и новобранцев для подразделений гвардии.

Отличался глубоким патриотизмом, считал, что Россия должна быть одной из самых могущественных военных держав в Европе. 17 (29) октября 1838 г., находясь в путешествии по Европе, писал отцу: *«нам нечего гордиться, но право, по совести надо бы признаться, что мы прочих перещеголяем, и стыдно, если бы иначе было, не так ли, милый Папа?»*. Под влиянием Николая I в целом придерживался консервативных взглядов, выступал убеждённым сторонником неограниченного самодержавия и противником европейского революционного движения. В письмах, отправленных отцу в период путешествия по России в 1837 г., требовал ужесточения ограничительных мер против старообрядцев, наказаний для беглых каторжников, бунтовавших казаков и удельных крестьян. В письме императору от 20 июня (2 июля) 1838 г. положительно отзывался о короле Дании Фредерике VI: *«Несмотря на 70 лет он перед войсками верхом молодцом, и держит их в руках, равно и народ, не так, как в Швеции»*. В то же время проявлял сочувствие к осуждённым за политические преступления и стремился к улучшению их участи: во время поездки по России ходатайствовал перед Николаем I о смягчении наказаний для ряда декабристов: М.А.Нарышкина, А.Е. фон Розена, М.А.Фонвизина, И.Д.Якушкина и др., а также и А.И.Герцена; в результате император удовлетворил ряд этих ходатайств – в отношении Розена, Нарышкина, Герцена и др.

Поддерживал тёплые и доверительные отношения с отцом – императором Николаем I, который в то же время осуществлял жёсткий контроль над всеми сторонами жизни сына, включая здоровье и личную жизнь, и во многом повлиял на формирование его личности. Во время правления назначал своих братьев: Константина Николаевича, Николая Николаевича Старшего, Михаила Николаевича, на значимые государственные и военные должности.

По свидетельству ряда современников (А.И.Дельвига, Д.А.Милютин, А.А.Половцова), под влиянием жены и княжны Е.М.Долгоруковой в обход закона оказывал материальную поддержку ряду лиц: распоряжался о выдаче железнодорожных концессий князю Г.Г.Гагарину и др., или казённых заказов заводам С.И.Мальцова и др., что способствовало развитию коррупции в высшем эшелоне аппарата управления.

Сохранял дружеские отношения с лицами, состоявшими при нём в бытность его наследником – В.И.Назимовым, А.В.Паткулем, А.В.Адлербергом, князем А.И.Барятинским, а также начальником Штаба Его Императорского Величества главного начальника военно-учебных заведений Я.И.Ростовцевым. Часть из них (Назимов, Ростовцев, Адлерберг) сыграла значительную роль в государственных делах и придворной жизни в годы его правления.

Предоставлял министрам и главноуправляющим практически полную самостоятельность, требуя представления и реализации определённой программы действий в сфере возглавляемого ими ведомства. Старался согласовывать межведомственные противоречия. Практически не вмешивался в повседневное руководство рядом министерств и главных управлений, проявляя особый интерес к военной сфере, внешней политике и крестьянскому вопросу. В то же время опасался самостоятельной консолидации руководителей ведомств и старался не допустить появления поста первого министра, считая, что тот заменил бы его самого. Настоятельно относился к руководителям различных ведомств, опасаясь подпасть под их влияние. Однако в разные годы оказывал особенное доверие ряду высших государственных сановников (Я.И.Ростовцев, граф П.А.Шувалов, граф Д.А.Милютин, граф М.Т.Лорис-Меликов), которые

от его имени провозглашали или реализовывали программу, общую для правительственного аппарата.

Под влиянием неудач во внутренней и внешней политике, перенесённых покушений характер императора значительно изменился. По свидетельству Е.А.Нарышкиной, *«он казался беспокойным и раздраженным, и во взгляде его, прежде светившемся привычной добротой, теперь появилось мрачное и недоверчивое выражение»*.

Восшествие на престол Александра II состоялось в разгар Крымской войны 1853 – 1856 гг. 19 февраля (3 марта) 1855 г., выступая на заседании Государственного совета, заявил о себе как о продолжателе «желаний и видов» Петра I, Екатерины II, Александра I и «незабвенного нашего родителя».

Первоначально намеревался продолжать войну, после завершения Севастопольской обороны 1854 – 1855 гг. лично посетил для осмотра укреплений Николаев, Одессу, Очаков и др. Однако у России не было союзников, а попытка ведения сепаратных переговоров с Французской империей через зятя российского министра иностранных дел графа К.В.Нессельроде – саксонского поверенного в делах в Брюсселе А.Л.фон Зеебаха – стала известна австрийской дипломатии, в результате чего Австрийская империя предъявила Российской империи ультиматум.

Дело в том, что Австрия не была заинтересована в укреплении России. Она занимала выжидательную позицию, и если бы союзники стали бы одерживать верх в противостоянии, то она бы присоединилась к ним. Пока же Россия была Австрии не по зубам, но и Россия находилась в очень сложном положении. Присоединение к союзникам вооружённых сил ещё нескольких государств грозило ей поражением.

Рис. 2. Коронация Александра II

В итоге страна оказалась перед угрозой войны с Австрией, что в перспективе могло вызвать расширение враждебной России коалиции за счёт Швеции и других государств. Кроме

того, ведение боевых действий осложнялось острым финансовым кризисом, так как в 1856 государственный долг страны достиг 307 млн руб и составлял примерно 30% от ВВП. В этой ситуации ряд высших сановников (кавказский наместник светлейший князь М.С.Воронцов, военный министр князь В.А.Долгоруков, министр государственных имуществ граф П.Д.Киселёв и др.) высказались за заключение мира, что побудило императора официально принять 4 (16) января 1856 г. австрийский ультиматум о немедленном начале мирных переговоров, по итогам которых был заключён Парижский мир 1856 г.

В 1855 – 1857 гг. получил от близких ко двору лиц ряд проектов преобразований (наиболее известные – записка тайного советника М.П.Позена о создании правительства, объединённого программой, и об освобождении крестьян без земли; адресованные императору письма публицистического содержания М.П.Погодина, предлагавшего сделать «гласность» принципом государственной политики и провести серию реформ в крестьянском вопросе, сфере государственного управления, экономики и т.д.). Настроения, критические по отношению к власти, подпитывались выходом и распространением изданий «Вольной русской типографии» А.И.Герцена, основанной в 1853 г. в Лондоне: газеты «Колокол», альманахов «Полярная звезда» и «Голоса из России» (с их содержанием знакомился и сам император).

В результате Александр II приступил к ряду преобразований. В 1855 – 1856 гг. были отправлены в отставку или смещены с занимаемых постов многие видные сановники эпохи правления Николая I: управляющий Морским министерством светлейший князь А.С.Меншиков, министр внутренних дел Д.Г.Бибииков, главноуправляющий путей сообщения и публичных зданий граф П.А.Клейнмихель, управляющий Министерством иностранных дел граф К.В.Нессельроде, военный министр князь В.А.Долгоруков, министр государственных имуществ граф П.Д.Киселёв и др. В декабре 1855 г. государь упразднил «Бутурлинский комитет (Высший цензурный орган Российской империи с 1848 года)» по докладу его председателя барона М.А.Корфа. В манифесте от 19(31) марта 1856 г. по случаю заключения Парижского мира император сделал осторожные намёки на возможность реформ: *«правда и милость да царствуют в судах, да развивается повсюду и с новой силой стремление к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый под сенью законов, для всех равно справедливых, всем равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодами трудов невинных»*. В 1856 г. отменил ограничения на приём студентов в университеты и на преподавание в них ряда дисциплин (политической экономии, философии и др.), введённые в 1848 г., разрешил свободную выдачу заграничных паспортов, создание акционерных обществ и компаний и т.д. По случаю коронации амнистировал декабристов, участников Польского восстания 1830 – 1831 гг., петрашевцев (Петрашевцы – члены общественно-политических кружков, занимались распространением идей утопического социализма), списал недоимки с крестьян, в 1856 – 1859 гг. не производил рекрутских наборов.

Уже в ходе Крымской войны Александр II приступил к реформированию армии. По его приказу в июле 1855 г. была образована Комиссия для улучшения по военной части, которая обозначила необходимость ряда преобразований: реформы строевых уставов, улучшения вооружения и материально-технического обеспечения войск, усовершенствования системы аттестации офицеров и др. В то же время государь учитывал необходимость сокращения бюджета Военного ведомства. В связи с этим Н.О.Сухозанет, занимавший пост военного министра в 1856 – 1861 гг., произвёл сокращение численности армии (с 2,2 млн до 1,5 млн человек). В 1857 г. были упразднены военные поселения, в 1856 – 1858 гг. – институт кантонистов.

Для обеспечения большего единства механизма государственного управления Александр II создал в 1857 г. совещательный Совет министров под своим председательством, не имевший до 1861 г. чёткого регламента для регулирования его деятельности. Для обеспечения дальнейшей координации бюрократического аппарата в 1861 г. законодательно оформил существование Совета министров в качестве совещательного органа под председательством императора.

При этом решительно отклонил предложение министра внутренних дел П.А.Валуева о расширении компетенции Комитета министров и освобождения его председателя от должности председателя Государственного совета, усматривая в этом шаг к созданию полноценного правительственного органа, возглавляемого премьер-министром: *«Учреждение первого министра я никогда не допущу. Председательствование в Комитете министров должно оставаться на прежнем основании, а в Совете министров председатель – Я».*

Масштабность стоявших перед страной проблем, необходимость возвращения ей статуса великой державы обусловили переход Александра II к более значительным преобразованиям, получившим у современников название Великих реформ. В резолюции на программной записке министра внутренних дел П.А.Валуева 1861 г. император так выразил цели реформ: *«Прежде всего, я желаю, чтобы правительственная власть была властью и не допускала никаких послаблений, и чтобы всякий исполнял свято лежащую на нем обязанность. Второе же: стремиться к постепенному исправлению тех недостатков в нашей администрации, которые все чувствуют, но при том не касаясь коренных основ монархического и самодержавного правительства».* Будучи консерватorem по политическим убеждениям, император использовал при проведении реформ идеи «либеральных бюрократов», которые стремились применить административный аппарат самодержавия для проведения преобразований в духе либеральной политической программы. «Либеральным бюрократам» покровительствовали брат Александра II великий князь Константин Николаевич и вдова его дяди – великого князя Михаила Павловича – великая княгиня Елена Павловна. Главными представителями этой группы чиновников были братья Д.А.Милютин и Н.А.Милютин, А.В.Головнин, М.Х.Рейтерн, А.П.Заблоцкий-Десятовский и др.

Такие обстоятельства предвляли и определили царствование императора Александра II.

Экспансия Великобритании в Индокитай. Торговый договор Сиам и Великобритании

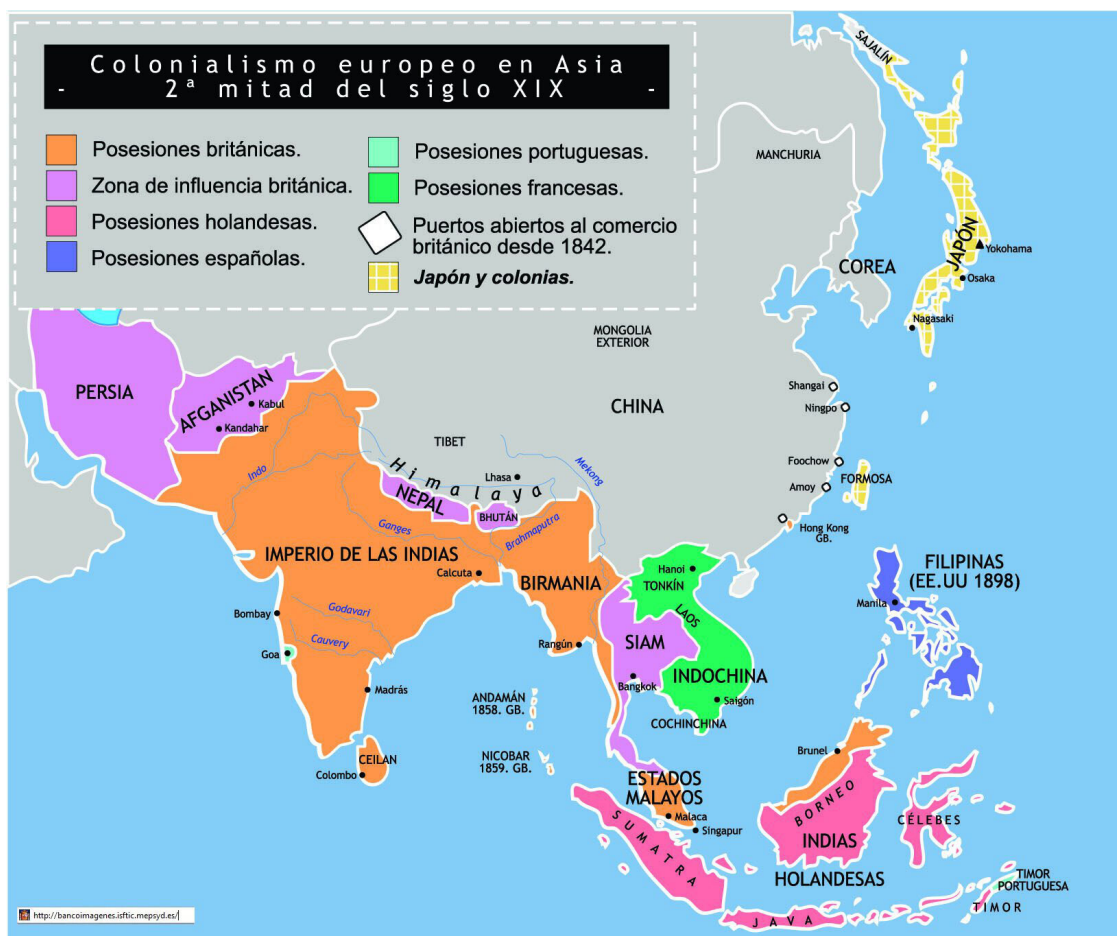

Рис. 3. Колонии европейских государств в Азии XIX века

Великобритания политическими, экономическими и военными мерами покорила Индийские феодальные государства, либо напрямую подчинив их себе, либо установив в них марионеточные правительства, подконтрольные колониальной администрации. Относительно успешно было осуществлено проникновение в Китай, в данном случае Великобритания наводнила страну дешевыми наркотиками, в буквальном смысле парализовав её волю. Соединить эти два региона влияния и установить практически абсолютный контроль над южной Азией не позволяла относительно узкая полоса независимых государств, расположенных на Индокитайском полуострове.

Усиление торговой и политической активности английской Ост-Индийской компании после ее утверждения в Индии сказывалось в проникновении на Индо-Китайский полуостров и в попытках добиться отмены самоизоляции Сиам, наступившей после короткого периода интенсивных торговых и дипломатических связей с европейскими странами в XVII в. После укрепления (1786) англичан на о. Пинанге (владения сиамского вассала – правителя малайского княжества Кедах) и после приобретения Сингапура (1819) компания упорно, но в первое время тщетно, добивалась расширения связей в Сиаме. Специально посланное с целью добиться заключения договора посольство Джона Крауфорда не привело ни к каким результатам. Бирманская война (1824 – 1826), закончившаяся присоединением к владениям компании

по договору от 24. II 1826 Ассама, Арокана и Танассерима, позволила компании использовать старое противоречие между Сиамом и Бирмой и добиться подписания Сиамом договора «о дружбе и торговле» в 1826.

Этот договор не удовлетворил англичан; английская торговля была поставлена в зависимость от произвольных сборов и пошлин, не удалось добиться и права назначения консулов. Не прекратились конфликты на границе Сиам с уступленными англичанам бирманскими территориями. Специальная миссия майора Бэрни была послана в 1828, чтобы добиться возврата 2 тысяч угнанных в Сиам бирманцев.

Аналогичным Англо – Сиамскому договору 1826 был и договор, заключенный Сиамом с США в 1833.

После первой опиумной войны в Китае и заключения Нанкинского договора 1842 английское правительство взяло на себя инициативу нажима на Сиам, пытаясь навязать ему подобный же договор. Переговоры, начатые в 1850 сэром Д.Бруком, встретили, однако, непреодолимое сопротивление Сиам; столь же неудачны были и одновременные попытки США добиться пересмотра договора 1833. Только после вступления на престол короля Мангкута полномочный посланник королевы Виктории сэр Д.Боуринг подписал договор 1855.

Навязанный Сиаму Англо – Сиамский договор от 18 апреля 1855 был первым неравноправным договором заключённым этой страной. Англичане получили право торговли, право владения недвижимостью в районе Бангкока и назначения консула в столицу Сиам. Сиам признал экстерриториальность всех английских подданных (подсудность их по уголовным и гражданским делам английскому консулу). Пошлины с товаров, вывозимых на английских судах, должны были взиматься в тех же размерах, как и с товаров, вывозимых на сиамских и китайских джонках. Были фиксированы вывозные пошлины, ввозные (3% ad valorem) и земельные налоги.

По примеру Англо – Сиамского договора были заключены Сиамом соглашения и с другими державами (с США – 1857, Данией – 1858, Португалией – 1859, Голландией – 1860, Пруссией – 1862).

Миссия Боуринга явилась крупнейшим дипломатическим успехом Англии. Послу удалось установить личные дружеские отношения с сиамским королем и заложить основы английского политического влияния. К наследнику престола, будущему королю Чулалонгкорну, была приглашена воспитательница англичанка; юношей он был послан в Индию для изучения английской системы управления. В 1868 Боуринг от имени Сиам подписал договор с Бельгией, Италией и Швецией. Возраставшее вместе с укреплением торговых связей английское влияние сказывалось и в вопросе о Камбодже и французском наступлении на Индо-Китайский полуостров. Сиамское правительство использовало обострение англо-французских противоречий на Индо-Китайском полуострове, подготовку Англии к окончательному завладению Бирмой, а также возросший интерес английского капитала к северным районам Сиам и смогло ценой дипломатических уступок добиться смягчения консульской юрисдикции по договору 1883.

Таким образом, английские владения и страны подконтрольные и управляемые Великобританией достигли среднеазиатских мусульманских государств, граничащих с Россией. Учитывая то, что Великобритания традиционно противостояла России, натравливая на неё страны, граничащие с Россией, и помогая им военными советниками и оружием, сложилась ситуация, когда Россия должна была тем, или иным способом вовлечь эти среднеазиатские государства в сферу своего влияния, не допустив утверждения там Англии и возникновения огромного вражеского анклава в южном поясе азиатской части России.

Начало реформ. Амнистия ссыльных декабристов

Коронация – это событие знаменательное, такое не каждый день бывает, и этот день необходимо провести так, что бы он запомнился и тебе, и, самое главное, народу, что бы о нем говорили во всех городах и весях. Мало устроить пышный банкет, о нём напишут в газетах и забудут на следующий день, мало пообещать народу быть добрым и справедливым – сколько таких обещаний было дано, невыполнено и забыто. Необходимо провести что-то неординарное, такое, что сделано в один день, а память об этом осталась в веках. И такая возможность отметить официальное восшествие на престол Александра II нашлась. Дворяне и даже простой народ помнили о декабристах, отправленных покойным императором Николаем I в ссылку после декабрьского восстания на Сенатской площади. Прошло 20 лет, многие уже в лучшем мире, а те, что живы, стали уже стариками. Их и предстояло вернуть – милостливо, красиво, экономно и безопасно.

Рис. 4. Александр II

После восстания Верховный уголовный суд приговорил 121 декабриста к каторжным и крепостным работам и к отправке в места поселений. Однако этапированы в соответствии с этим решением были только 115 чел. Наряду с этой категорией осужденных, в ссылку отправлялись лица, которых признали причастными к участию в работе тайных организаций и кружков. Их ссылали в соответствии с решениями военно-полевых судов или по прямому Высо-

чайшему указу императора. В Сибирь всех осужденных отправляли в течение 1826 – 1828 гг. А вот отправка ссыльных на Кавказ длилась намного дольше – с 1826 г. по 1848 г. Судьба декабристов в ссылке складывалась по-разному, в основном, они терпели тяготы. Только в день коронации нового государя Александра II 28 августа (7 сентября) 1855 г. декабристы были амнистированы высочайшим манифестом.

Справедливости ради необходимо сказать, что в 1837 г. цесаревич Александр Николаевич совершил очень смелый поступок, которым не могли похвастаться члены императорской семьи до него. Он отправился в крупномасштабное путешествие по землям Российской империи, посетив в течение мая-сентября 1837 г. 30 губерний. Среди мест, в которые приезжал будущий император, были Урал и Сибирь. Путешествие совершалось в сопровождении близкого друга и наставника – поэта В. Жуковского.

26 мая 1837 г. четвертом часу дня Александр Николаевич добрался до Сибири. В Сибири он планировал посетить самые удаленные места – Тобольск и Курган. Здесь на поселении находились отбывающие ссылку декабристы. Наследник престола сразу же захотел встретиться с этими людьми. В. Жуковский с огромным удовольствием приступил к организации встречи. Состоялась она после завершения обедни в Троицкой церкви. Цесаревич встретился с 6-тью декабристами – Н.Лорером, В.Лихаревым, М.Назимовым, М.Нарышкиным, А.Розеном и И.Фохтом.

Рис. 5. Великий князь Александр Николаевич, наследник русского престола

Встреча декабристов с будущим государем произвела сильное впечатление на отбывающих наказание. Свои впечатления о встрече изложил впоследствии Н.И.Лорер: *«Тут, в храме божием, имели мы счастье в первый раз видеть нашего любезного наследника. Он стоял на ковре один, скромно и усердно молился. Ему едва минуло 18 лет, и он был прекрасен Жуковский собрал нас в кучу и поставил поближе к наследнику. Вот надежда России, вот наша надежда! Мы искренне желали ему счастья, благополучия и благословения божия. По окончании обедни наследник пристально посмотрел на нас, поклонился и вышел из церкви»*. Однако сам Александр Николаевич не спешил распространяться относительно своего мнения по данному вопросу. Хотя в последующем он активно принимал участие и поддерживал Жуковского, стремящегося облегчить участь декабристов. После возвращения сына из путешествия действующий император Николай I пошел на сокращение сроков наказания для ссыльных, а затем разрешил им устраиваться на службу.

При жизни императора Николая II рассчитывать на амнистию декабристы не могли. А вот новый государь Александр II пошел на такой шаг, издав манифест в день своей коронации 26.08.1856 г. Вместе с декабристами амнистированы были петрашевцы, а также люди, принимавшие участие в польском восстании 1831 г. Это решение можно назвать началом либеральной «оттепели» в России.

Получив на руки текст императорского указа, сын князя Сергея Волконского Михаил сел на коня и проскакал от Петербурга до Иркутска менее чем за три недели – для середины XIX века небывалая скорость.

Несмотря на такое долгожданное событие, дожить до амнистии смогли только 43 человека. Многие декабристы и члены их семей не смогли воспользоваться дарованной свободой. Кроме того, ряд осужденных отказался воспользоваться амнистией.

В реальности амнистия не была полной, как хотели бы многие декабристы. Им запретили селиться и жить в Москве и Санкт-Петербурге. За всеми ранее осужденными устанавливался жесточайший полицейский надзор.

Впечатлённый таким благородным поступком Николай Некрасов, так же сочувствующий декабристам, даже посвятил той амнистии поэму «Дедушка». Хотя, подписывая указ, государь вряд ли понимал всю опасность своего решения.

Вскоре стало понятно, что Александр II допустил роковую ошибку. Его гибель в 1881 году – дело рук тех самых амнистированных заключенных. Более того, революционные события в 1905 и 1917 годах, по мнению многих историков, отголоски той «оттепели».

Одним из декабристов, оставшихся после амнистии в Сибири, стал Александр Николаевич Луцкий. Унтер-офицер, происходивший из семьи бедных служилых дворян, не состоял ни в каком тайном обществе, поэтому большинству декабристов был неизвестен. Это не мешало Луцкому вести себя шумно и вызывающе на Сенатской площади: он обозвал петербургского генерал-губернатора М.А.Милорадовича изменником, призывал колоть врага и кричал «Государь у нас – Константин», имея в виду отрекшегося от престола Константина Павловича.

Рис. 6. Декабрист А.Н.Луцкий

После расследования Александра Луцкого приговорили к смертной казни, а затем приговор был изменен на каторгу. В Tobольск Луцкого отправляли вместе с уголовными ссыльными, и в течение всего пути ему предстояло передвигаться в ножных кандалах. На время дневного перехода заключенных заковывали еще и в наручные кандалы и пристегивали к длинной веревке, так называемому «канату». По дороге Луцкий заметил ссыльного, с которым они были очень похожи внешне. «Товарища по несчастью» звали Агафон Непомнящий, и наказание у него было сравнительно мягким – не каторга, а поселение. Декабрист предложил ему обменяться именами, заплатив за подлог 60 рублей. Под Томском Непомнящий «превратился» в Луцкого, а наш герой отправился на поселение, где прожил почти год. После раскрытия тайны Александр Луцкий был приговорен к ста ударам розгами и отправлен на Ново-Зерентуйскую каторгу.

Удивительно, однако, даже разоблачение не заставило Луцкого бросить мысли о побеге. В 1830 года он сбежал с каторги, в течение нескольких месяцев скитался по Сибири, пока вновь не был пойман. Теперь декабриста приговорили к битью плетью и приковали к тележке. Освободиться от каторжных работ он смог лишь спустя девятнадцать лет и поселился при Култуминском руднике.

В 1857 году Луцкий был амнистирован, правда, поговаривали, что о таком опасном «рецидивисте» поначалу вообще забыли и не включили в официальный указ. К тому времени

Александр Николаевич успел обзавестись семьей и собирался немедленно отправиться вместе с женой и детьми в Новгородскую губернию. Увы, из-за болезни детей далеко уехать не получилось. Семейство остановилось в Иркутске, где провело почти год. За это время у Луцких закончились все деньги, а ждать помощи им было неоткуда. Пришлось возвращаться в Забайкалье и налаживать свою жизнь там. По злой иронии судьбы Александр Луцкий, более других желавший и пытавшийся покинуть чужие места, оказался последним по времени декабристом, который жил и скончался в Сибири в 1882 году.

Случалось и так, что декабристы, напротив, наотрез отказывались покидать Сибирь. Возвращаться в европейскую часть России не желал и Дмитрий Иринархович Завалишин. Участником восстания на Сенатской площади он не был, но идеи о свержении существующего строя разделял. До событий 14 декабря 1825 года Завалишин был известен как выпускник Морского кадетского корпуса, один из самых юных лекторов (преподавать он начал в возрасте шестнадцати лет) и участник кругосветного плавания на фрегате «Крейсер» под командованием М.П.Лазарева.

В 1820-х годах Дмитрий Иринархович познакомился с поэтом Кондратием Рылеевым (его в 1826 году приговорят к высшей мере наказания), а в ноябре 1825 года отбыл в отпуск в Казанскую и Симбирскую губернии, где и находился во время восстания. Завалишина арестовывали дважды: в январе и марте 1826 года, в конечном счете предъявив ему обвинение в «согласии с умыслом цареубийства».

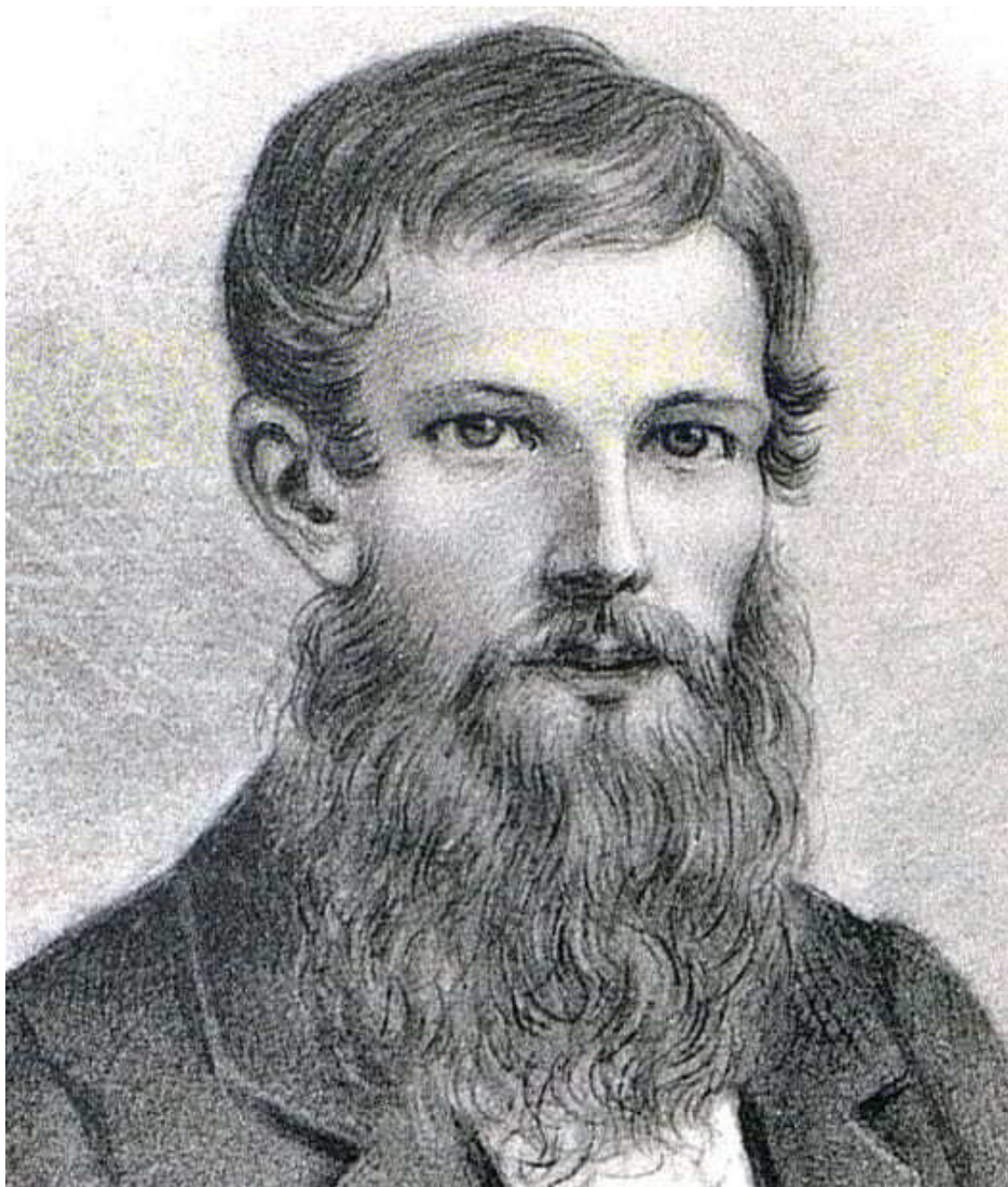

Рис. 7. Дмитрий Иринархович Завалишин

Новость об амнистии застала Дмитрия Иринарховича в Чите. Известие он получил поздно вечером и тотчас же начал принимать поздравление от всех, кто его знал: от губернского почтмейстера до простых крестьян. На следующий день к нему даже явился соборный протоиерей со всем городским духовенством и стал служить молебен. Но всеобщей радости Завалишин не разделял. Сибирь он покидать не стремился, да к тому же постоянно писал критические статьи о деятельности местного генерал-губернатора, считая своим долгом обличать злоупотребления власти.

Упорство Дмитрия Завалишина привело к уникальной в нашей истории ситуации: он был первым, кого сначала отправили в сибирскую ссылку, а затем принудительно в 1863 году выслали из Читы (по требованию того самого генерал-губернатора) – сначала в Казань, а затем в Москву. И это при том, что другим декабристам не позволялось останавливаться в двух столицах даже на лечение. Освоившись в Первопрестольной, он вновь принялся за писательство:

публиковал в крупных изданиях статьи и воспоминания о жизни в ссылке. Дмитрий Иринархович Завалишин ушел из жизни в 1892 году – последним из всех декабристов.

Действительно амнистия декабристов была необходима, так как их можно отнести к заблуждающимся патриотам, исключая тех, кто призывал к ликвидации царской фамилии. Однако социалисты петрашевцы, амнистированные вместе с декабристами, были идеологическими врагами монархии, подрывающими устои русского государства, впрочем так же не были сторонниками сохранения сильной Российской империи и участники польского восстания 1830 – 1831 г.

Учреждение Приморской области с центром в Николаевске

Вглядываясь в глубины времени, не всегда можно легко разобраться и понять, как складывалась история образования дальневосточных земель и отдельных ее частей.

По историческим меркам Россия вышла к Тихому океану сравнительно недавно, в XVII веке. Рождение русского Дальнего Востока началось с севера, так как все экспедиции тогда шли через Якутск – самый восточный острог (крепость) России, либо по Северному Ледовитому океану. Первыми из дальневосточных земель к России были присоединены Чукотка и Камчатка, а главной движущей силой этого процесса были сибирские казаки.

В 1639 г. атаман Иван Москвитин со своим отрядом первым достиг Тихого океана, а в 1840 г. вышел к устью Амура. В 1644 г. отряд казаков во главе с Василием Поярковым совершил первый сплав по Амуру и вышел в Охотское море.

В 1648 г. казак Семен Дежнев прошел из Северного Ледовитого океана в Тихий океан, обогнул Чукотку и добрался до Камчатки. В 1649 г. он основал Анадырский острог. В 1665 г. появился Албазинский острог на Амуре, но на этом движение русских на восток в XVII веке остановилось.

Рис. 8. Первый губернатор Приморской области Пётр Козакевич

Появление на реке Амур русских казаков и поселенцев заставило китайского императора направить сюда войска. В 1652 г., произошло первое российско-китайское столкновение отряда Ерофея Хабарова с передовым отрядом китайского войска. В этом бою казаки разгромили китайцев, несмотря на то, что отряд Хабарова насчитывал 700 человек, а у китайцев было около 2 тысяч человек.

Пришлось китайскому императору собирать более многочисленное войско. На сей раз на Амур было отправлено 10 тысяч воинов, и началась настоящая война.

Китайцы осаждали Албазинский острог два раза. Первый раз он был сожжен, но русские отстроили его заново. Во второй раз осада продолжалась больше года, но китайцы так и не смогли его взять. Тем не менее, силы были не равны. Казаков на Амуре насчитывалось несколько сотен человек, а китайцев несколько тысяч.

В результате затяжной войны, которая длилась 37 лет, русские казаки были вытеснены с Амура и в 1689 г. был подписан Нерчинский трактат – первый в истории русско-китайских отношений договор о границах.

Согласно договору, граница между Китайской и Российской империями проходила от Байкала по вершинам гор до Охотского моря, но она существовала лишь на картах, на местности граница проведена не была.

К началу XIX века тихоокеанские владения России ограничивались Камчатской областью, в которую входили Чукотка и часть побережья Охотского моря, но уже в середине XIX столетия Россия начала новую попытку освоения Амурского края. Инициатором этого освоения стал генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев, а его сподвижником стал капитан Геннадий Иванович Невельской.

В 1849 – 1850 гг. Невельской совершил свои знаменитые открытия и доказал, что Сахалин это остров, а устье Амура судоходно. В 1850 – 1855 гг. он командовал Амурской экспедицией. В это время началась Крымская война и для защиты русских постов в устье Амура были переведены отряды забайкальских казаков и линейный батальон.

В 1856 г., по окончании войны, из приморских частей Восточной Сибири была образована Приморская область. В неё входила Чукотка, Камчатка, Удский (Охотский) край и верхнее Приамурье. Первым губернатором Приморской области стал сподвижник Невельского Петр Васильевич Козакевич, а столицей – Николаевский пост (ныне г. Николаевск-на-Амуре).

Далее в игру вступил генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Муравьев. В 1858 г. он начал новые переговоры с Китаем о границах, результатом которых стал Айгуньский договор. По договору к России отошел левый берег Амура до слияния с р. Уссури. Южнее, вплоть до границы с Кореей территория была не разграничена и была объявлена во владении обоих государств. Это был очень своевременный шаг, поскольку к этой территории большой интерес проявляли Франция и Британия. В 1854 – 1856 гг. французские и британские корабли исследовали южное побережье Уссурийского края и впервые нанесли его на карту.

Начало крестьянской реформы в России

В последний год правления императора Николая I проблемы с недовольством крестьянства уже невозможно было скрывать. Народ отчаянно рвался к свободе, хотя и не особо понимал, что с ней делать. Но порыв был настолько мощным, что крестьяне хватались за любую возможность сбросить с себя оковы рабства.

Например, в 1854 году прошёл слух, что крестьяне, вступившие в морское ополчение, получали свободу. И самые смелые решили попытать счастья. Сразу в нескольких губерниях произошли масштабные волнения. Народ бросал дома и хозяйства, чтобы вступить в ополчение. Только в июне в Москве и её окрестностях жандармы задержали около 1 тыс. крестьян из разных губерний.

Рис. 9. Александр II Освободитель

В следующие 2 года ситуация продолжала ухудшаться. В стране рождались новые слухи, что за те или иные действия крестьяне могут обрести свободу. И люди верили. Помещики были в ярости и требовали от власти решить проблему. Власть же просто боялась. Высшие слои общества понимали: кризис сам собой «не рассосётся», нужны масштабные и болезненные реформы. И это пугало. Но ещё больше пугала перспектива полноценного крестьянского восстания.

Император Александр II оказался между Сциллой и Харибдой. От него требовалось вернуть реформу таким образом, чтобы довольными остались и помещики, и крестьяне. Любопытно то, что сам государь, в отличие от отца, являлся приверженцем консерватизма и ему не хотелось что-либо менять. Но ситуация в стране, напоминавшая пороховую бочку, вынудила императора пересмотреть свои взгляды.

В конце марта 1856 года Александр II выступил с речью перед московскими помещиками. Правда, слова государя дворян не успокоили, а наоборот, лишь подтвердили их опасения. Император заявил, что он не хочет отменять крепостное право, но обстоятельства превыше. А значит, реформа нужна.

Но рвать с места в карьер Александр II не спешил. Он занял выжидательную позицию, наблюдая за развитием событий. И лишь в начале января 1857 года был учреждён новый Секретный комитет из 11 человек, которому поручили заняться проработкой крестьянского вопроса.

Одним из главных деятелей крестьянского вопроса являлся генерал от инфантерии Яков Иванович Ростовцев. В апреле 1857 года он представил записку, в которой подробно изложил видение решения проблемы. Яков Иванович призывал к отмене крепостного права, ведь *«человек не должен быть вещью»*. Он был уверен, что освобождать крестьян без земли было нельзя. Да и с небольшим участком тоже. Но в то же время безвозмездная передача им земли грозила разорить помещиков. И поэтому был необходим выкуп. В качестве варианта реформы Ростовцев предложил взять за основу проект помещика из Полтавы Позена. В нём предлагалось постепенное освобождение крестьян.

Рис. 10. Яков Иванович Ростовцев, портрет С.К.Зарянка

Что касается Позена, то он предлагал постепенно переводить крестьян в «свободные хлебопашцы» и категорию «обязанных». В первом случае крестьянам необходимо было выделить ссуду на длительный срок для выплаты помещику. Во втором – помещик мог взять у государства кредит, равный стоимости земли, которую отдал крестьянам. По мнению Позена, такой вариант мог бы наиболее безболезненно подготовить и помещиков, и крестьян к изменению жизненного уклада. Ростовцев был полностью с этим согласен: *«Следственно, самая необходимость указывает на меры переходные. То есть крепостных следует подготавливать к свободе постепенно, не усиливая в них желания освобождения, но открывая все возможные для них пути».*

Таким образом, Яков Иванович предлагал первым делом смягчить крепостное право. Уже этот шаг смог бы успокоить крестьянство и показать ему, что власть беспокоится о народе. Затем взяться за их перевод в «свободные хлебопашцы» и обязанные. Крестьяне получали свободу касаясь собственности и семейного быта. По мнению Ростовцева, два этих шага смогли бы ослабить напряжение. Мнимой свободы крестьянам хватило бы на длительный срок, пока они не дозрели бы до полного освобождения. И лишь после этого следовало переходить к третьему шагу – ликвидации крепостного права.

Князь Павел Павлович Гагарин, входящий в Секретный комитет, также представил своё видение разрешения проблемы. Он был уверен, что освобождать крестьян вместе с землёй нельзя. Это могло бы привести к серьёзному кризису сельского хозяйства.

Поучаствовал в разработке реформы и товарищ министра внутренних дел Алексей Ираклиевич Лёвшин. Он считал, что освобождать крестьян по «английскому образцу» (без земли) нельзя. Но нельзя им было и выдавать полный надел земли. Поскольку тогда крестьянам не будет смысла работать на помещиков, или же их работа будет стоить баснословных денег. И в таком случае сельское хозяйство ждёт упадок. Левшин предложил оставить за крестьянами «усадебные». Это не позволило бы помещикам выгнать их, а крестьян вынудило бы работать. Они стали бы полностью зависимыми друг от друга. При этом усадьбы должны были отдаваться за выкуп, а не бесплатно. И лишь спустя какое-то время можно было предоставить крестьянству право на выкуп земли, используя кредиты. Также Левшин считал, что начинать реформу нужно в западных губерниях. Акцент сделать на тех, что граничат с европейскими государствами, где с крепостничеством уже распрощались.

Ознакомившись с многочисленными записками, министр внутренних дел и член Секретного комитета Сергей Степанович Ланской представил проект будущей реформы 26 июля 1857 года. Также он предложил образовать в каждой из губерний дворянские комитеты, которые имели бы право вносить в проект правки. Александр II принял программу и узаконил её в рескрипте на имя генерал-губернатора Назимова 20 ноября 1857 года.

Рис. 11. Сергей Степанович Ланской

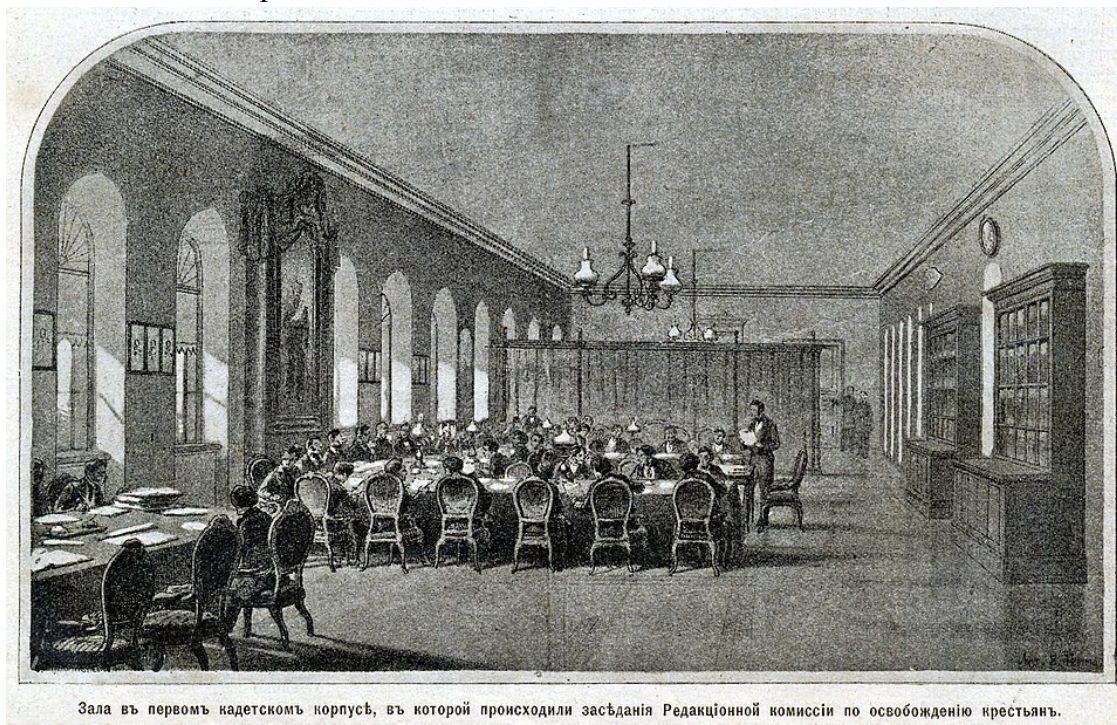
Итак, в первоначальном варианте рескрипт Назимову предполагал ликвидацию личной зависимости крестьян от помещиков, но последние сохраняли в своей собственности землю. Тем не менее, крестьянам всё же выделялась земля, но не бесплатно. За неё необходимо было или выплатить оброк, или же отбыть барщину. Также спустя какое-то время предполагался выкуп усадеб. На ликвидацию зависимости одного сословия от другого отводилось 10 лет. В обсуждении реформы должны были участвовать губернский предводитель дворянства, выборный представитель дворянства от каждого уезда, два влиятельных и уважаемых помещика и другие. Этот рескрипт был отправлен всем губернаторам Российской империи.

Рескрипт Назимову ошеломил российское дворянство. А затем ещё Министерство внутренних дел прислало циркуляр с похожим содержанием. А пока дворяне обсуждали грядущие перемены, Секретный комитет превратился в Главный комитет по крестьянскому вопросу. И ему стали подчиняться появившиеся в 1858 году губернские комитеты. Выбора, по факту, у

помещиков не было. И они включились в работу по реформе. Но настрой у дворян был самый негативный. Подавляющее большинство крайне резко реагировало не только на самую идею отмены крепостного права, но и даже на его смягчение.

Но всё же были среди помещиков и те, кто понимал необходимость реформы. В первую очередь, это были люди, которые уже влились в новую структуру капиталистических отношений. И для них освобождение крестьян являлось даже выгодным. А вот яркими противниками были помещики, скажем так, «старого образца». Они до последнего пытались сохранить привычный уклад жизни, в котором не находилось места для рыночных отношений. Мелкопоместное дворянство и феодальная знать выступали против перехода страны на капиталистические рельсы. Но власть проявила жёсткость, поскольку у неё не было выбора.

После многочисленных обсуждений и представлений проектов, которые сводились лишь к количеству уступок крестьянству, появилась новая программа реформы. Базировалась она, естественно, на рескрипте Назимову. Программа не подразумевала полную отмену крепостного права, а лишь его смягчение. Когда новость об этом разлетелась по стране, начались крестьянские волнения. Народ посчитал, что его хотят сделать свободным без земли.

Зала в первом кадетском корпусе, в которой происходили заседания Редакционной комиссии по освобождению крестьян.

Рис. 12. Заседание Редакционной комиссии по освобождению крестьян

4 декабря 1858 года Александр II утвердил программу реформы. В ней говорилось о получении крестьянами личной свободы, об их обеспечении наделами земли с правом выкупа. Также утверждалось и переходное состояние. Но всё равно о полной готовности документа говорить было рано.

Последовали очередные споры. Обстановка накалилась. Причём главными противниками стали власть и дворянство. Помещики по-прежнему не желали идти на уступки и старательно тормозили реформу. Во время ожесточённых споров умер Ростовцев. Его пост председателя Редакционных комиссий отошёл к графу Виктору Никитичу Панину. В отличие от Ростовцева, Панин придерживался консервативных взглядов и не являлся сторонником полной отмены крепостного права. И поэтому он внёс в проект свои правки, отразив мнение помещиков. А именно: Виктор Никитич уменьшил размеры наделов для крестьян, заодно увеличив повинности.

Папин и редакционные комиссии завершили работу над реформой в октябре 1860 года. Они представили 5 проектов, а все их труды заняли 35 печатных томов. В общей сложности комиссии подробно рассмотрели более 80 проектов, представленных губернскими комитетами.

После очередных затянувшихся обсуждений Александр II всё же подписал Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». Произошло это 19 февраля 1861 года.

Миссия Е.В.Путятина в Китай и Японию

Рис. 13. Фрегат «Паллада» А. Боголюбов 1847 год

Ещё в бытность императором Российской империи Николая I 7 (19) октября 1852 года из Кронштадта в кругосветное плавание отправился фрегат «Паллада» с дипломатической миссией вице-адмирала Е.В.Путятина.

С именем Евфимия Васильевича Путятина (1803 – 1883) связаны не только успехи нашей страны на дипломатическом поприще, но и географические открытия на Дальнем Востоке. Так, например, на пароходе корвете «Америка» в 1857 г. он участвовал в открытии залива Св. Владимира и обследовании залива Св. Ольги, а в 1854 г. на фрегате «Паллада» – в описи залива Посьет. Его именем назван остров в заливе Петра Великого.

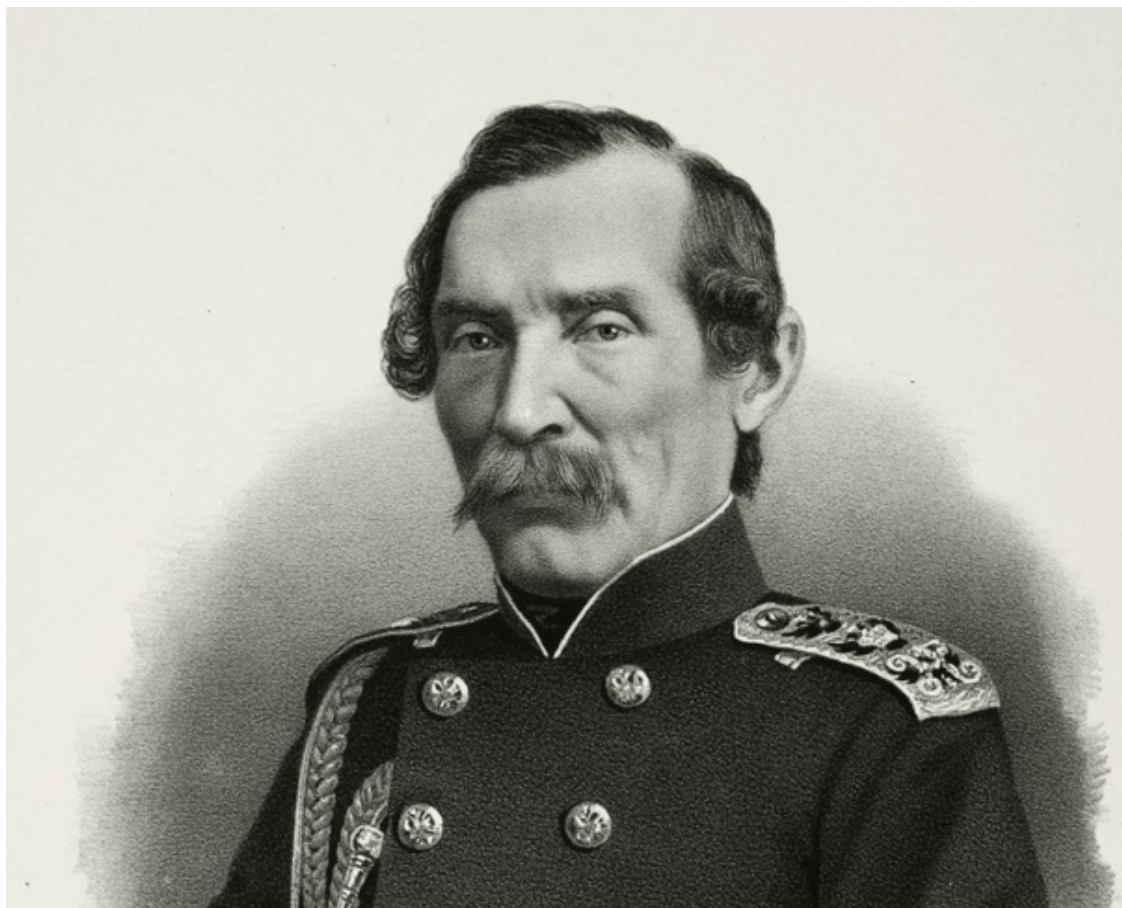

Рис. 14. Вице-адмирал Е.В.Путятин

По окончании Морского кадетского корпуса в 1822 – 1825 гг. совершил кругосветное плавание на фрегате «Крейсер». В 1827 г. участвовал в Наваринском сражении на корабле «Азов». В 1830 – 1841 гг. плывал на Балтике, Черном, Средиземном и Каспийском морях. В 1842 г. возглавлял дипломатическую миссию в Иране, где заключил договор об отмене ограничений русской торговли на Каспийском море и об установлении по нему регулярного плавания российских судов.

Такому прославленному человеку, да, к тому же, имеющему опыт дипломатических переговоров была поручена очень важная дипломатическая миссия по установлению дипломатических отношений и торгового договора с государством Япония, так же необходимо было получить разрешение на заход русских кораблей в порты Китая.

Дело в том, что в 1825 году японское правительство сегуната Токугава издало очередной закон, еще более ужесточающий меры противодействия попыткам иностранцев проникнуть в страну. Предписывалось, независимо от обстоятельств, обстреливать иностранные суда, входившие в японские порты, а высадившихся на берег чужаков беспощадно убивать. Японцев, покинувших страну, при возвращении тоже убивали. А легенды о богатстве этой страны в Америке и Европе ходили фантастические.

Необходимо было спешить с организацией и выполнением дипломатической миссии. Причиной для спешки в организации экспедиции послужил тот факт, что с целью заключения торгового договора с Японией из Америки снаряжалась эскадра под руководством Мэттью Перри. Та страна, которая бы первая прервала многовековую политику самоизоляции Японии (сакоку) получила бы наиболее выгодные условия для торговли.

7 октября 1852 года от причала Кронштадта отошел парусный фрегат «Паллада» под вымпелом вице-адмирала Евфимия Васильевича Путятина, назначенного командующим Российским Тихоокеанским флотом и одновременно полномочным послом в Японии.

В состав экспедиции кроме Е.В.Путятина вошли И.А.Гончаров (чиновник торгового ведомства, секретарь Путятина, известный русский писатель), И.А.Гошкевич (чиновник, знаток китайского и корейского языков), А.Ф.Можайский и архимандрит Аввакум (учёный-востоковед, синолог). В качестве судна был выбран фрегат «Паллада» под руководством опытного моряка-черноморца флигель-адъютанта И.С.Унковского.

Фрегат вышел из Кронштадта 7 (19) октября 1852 года: маршрут пролегал вокруг Африки, через Индийский океан.

Фрегат «Паллада» был построен в сентябре 1832 года на Охтинской верфи в Петербурге. «Паллада» проектировалась и строилась по лучшим кораблестроительным образцам того времени. В конструкции корпуса фрегата и его оборудовании учитывались самые последние новшества. Набор корпуса и обшивку делали из лиственницы и дуба, а палубы настилали дорогим тиковым деревом. В бортах кубрика (жилая палуба, под батареейной) прорезали круглые отверстия и вставили бронзовые иллюминаторы с толстым стеклом. Это был один из первых случаев применения иллюминаторов на русских судах.

«Паллада» неоднократно ходила в дальние походы: к берегам Испании и Португалии, на остров Мадейра, доставляла золото в Англию, сопровождала пароход с германским принцем, выходила в крейсерство на Балтийском море. То есть экипаж фрегата был достаточно опытен и, как говорят моряки, «сплаван».

Поэтому выбор именно фрегата «Паллада» для выполнения столь необычной миссии был полностью оправдан.

Рис. 15. Фрегат «Паллада»

Однако в ходе путешествия выяснилось, что фрегат «Паллада» оказался непригоден для такой экспедиции, и из Петербурга был вызван другой, более надёжный 52-пушечный фрегат — «Диана» (построен в Архангельске в 1852 году) под командой С.С.Лесовского. «Диана» вышла из Кронштадта на Дальний Восток России 4 октября 1853 года. На фрегат «Диана» команда переседет только в 1854 году. Эта замена корабля объясняет, почему русская дипломатическая миссия опоздала с прибытием в Японию.

А 28 ноября 1852 года в Японию из американского порта Норфолк на Атлантическом побережье вышла эскадра под командой адмирала (коммодора) Мэтью С. Перри. Эскадра состояла из четырех военных кораблей, в том числе двух паровых. Перри опередил Путятина, и 8 июля 1853 года, не спрашивая у японцев разрешения, ввел свои корабли в залив Эдо.

Корабли Перри густо дымили, и неудивительно, что японцы, увидев клубы дыма, назвали американскую эскадру «черными кораблями». Открыв пушечные порты и нацелив свои орудия на береговые укрепления, американцы потребовали от перепуганных японцев немедленно начать переговоры на основе требований, изложенных в письме президента США Филмора на имя императора Японии. Американский президент требовал открыть порты Японии для торговли и посещения их иностранцами. Перри высадил на берег десант из 370 вооруженных моряков. Представителям японского правительства ничего не оставалось, как принять послание президента. Отплывая в Китай, Перри предупредил, что вернется за ответом через год.

Путятин также посетил Манилу и Корею, сделал опись восточного побережья Приморья. Экспедицией были открыты заливы Посъета, Ольги и острова Римского-Корсакова.

После неудачных переговоров с китайской стороной Путятин отправился в Японию, в Нагасаки. К этому времени под его флагом сформировалась эскадра в составе фрегата «Паллада», корвета «Оливуца» (командир - лейтенант Н.Н.Назимов), транспорта Российско-Американской компании «Князь Меншиков» (командир – лейтенант И.В.Фуругельм), шхуны «Восток».

Русская эскадра Путятина прибыла к берегам Японии только в конце августа 1853 года. 22 августа она бросила якорь в бухте Нагасаки. Изначально русская миссия была настроена на поиск мирных решений. Но с позиции силы. Хотя пушками японцам никто не грозил. Переговоры шли неспешно, но мощный американский фактор, безусловно, играл на стороне русских.

Переговоры проходили в условиях очень сложной внутривосточной обстановки в этой стране. На ход дела особенно сильно повлияла начавшаяся Крымская война, действия англо-французского флота против русских на Тихом океане.

В итоге Путятин был вынужден в апреле 1854 года прервать переговоры и отплыть к устью Амура, куда с первым сплавом прибыл генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев.

В отсутствие Путятина в Японии снова появился во главе эскадры в девять судов с 250 пушками коммодор Перри. Он высадил десант из 500 матросов с легкими пушками и пообещал начать обстрел столицы. Начинать войну с американцами из-за сохранения режима изоляции правительство сегуна не хотело – печальный опыт войны китайской армии с европейцами был слишком хорошо известен в Японии. И в 1854 году в Канагаве (Йокогама) был подписан первый японо-американский договор о мире и дружбе. Залогом этих дружественных чувств послужила палубная артиллерия «черных кораблей». Сдавись на угрозы-уговоры американцев, военные правители Японии вынуждены были подписать аналогичные договоры с представителями Англии, Франции, Голландии. Для торговли открывалось все больше и больше портов, в японских портовых городах появлялись консулы этих стран. Потом последовали более выгодные для американцев и европейцев договоры 1858 года.

В.Е.Путятину всё же удалось добиться начала переговоров с японцами. Местом их проведения был определён город Симода. Они открылись 10 декабря 1854 г. в храме Гекусэндзи. В этот город Путятин пришёл на фрегате «Диана».

Итогом экспедиции стало подписание 26 января (7 февраля) 1855 года в городе Симода первого договора о дружбе и торговле между Россией и Японией, известный как Симодский трактат.

Рис. 16. Переговоры В.Е.Путятина с представителями сегуната Токугава

Согласно Симодскому трактату между двумя странами устанавливались дипломатические отношения; для русских судов открывались порты Хакодате, Нагасаки и Симода, где разрешались торговые сделки в ограниченных размерах и под присмотром японских чиновников; в одном из портов назначался российский консул (первым консулом в Японии стал Иосиф Гошкевич), а также устанавливались границы. После упорного торга стороны пришли к компромиссному решению, удовлетворившему обе империи. Граница была установлена между российским островом Итуруп и японским островом Уруп. Остров Сахалин остался неразделенным между Россией и Японией и объявлялся неразделённой демилитаризованной зоной.

Как уже видно из названия, это был и первый русско-японский договор о границе между двумя империями на их восточных и северных границах. Необходимо отметить, что обе империи, разграничивая в качестве своих владений Курильские колонии, не обращали никакого внимания на местных жителей – айнов.

Таким образом, 150 лет назад Российская и Японская империи вступили в нормальные дипломатические отношения и установили общепринятые в цивилизованном мире принципы поведения на границах. Путятин через три года применил накопленный опыт силовой дипломатии в Китае, где европейские дипломаты, опираясь на мощь англо-французской эскадры и боевые успехи войск, заключали договоры с Китаем о торговле. 1 июня 1858 года очень выгодный для России договор был подписан в г. Тяньцзине.

Рис. 17. Дипломатический Трктат между Российской империей и Японией 1855 г.

Во время переговоров в Симодэ произошло подводное землетрясение, вызвавшее цунами. Город был разрушен, фрегат «Диана» погиб.

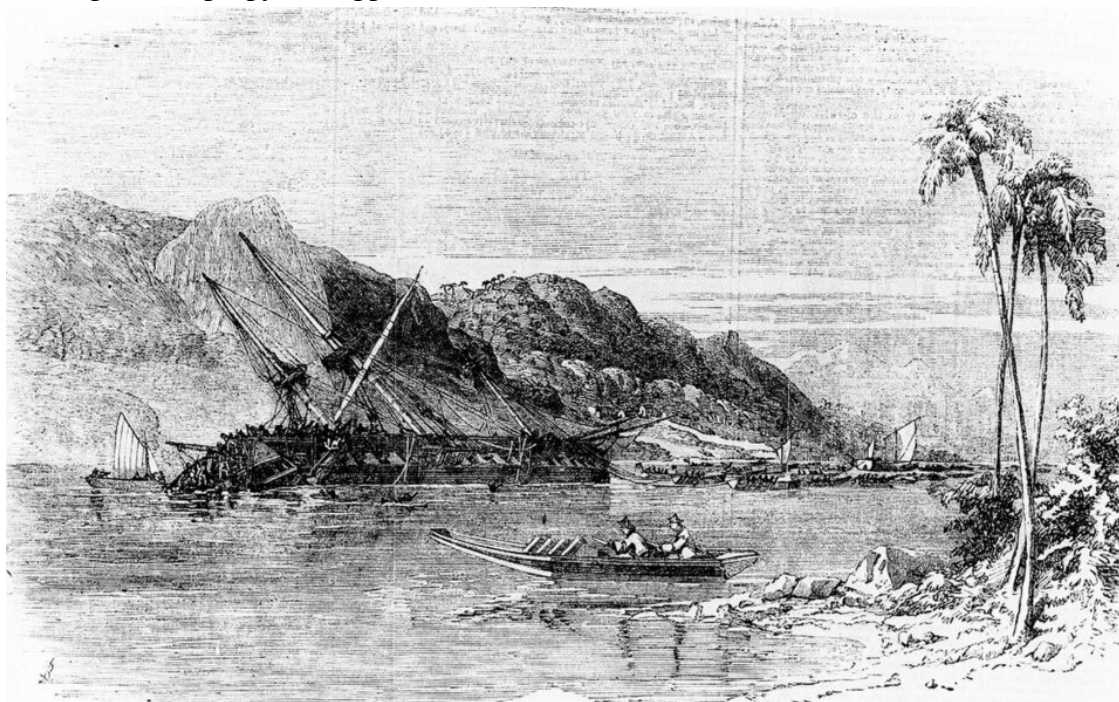

Рис. 18. Гибель фрегата «Диана» в заливе Симодэ. 1856 год

Из останков корабля экипаж построил шхуну «Хэда». Русские получали самую разностороннюю помощь со стороны японцев. После спуска шхуны на воду экипаж «Дианы» был размещён на законтракованных судах и отправлен на родину. «Хэда» под командованием лейтенанта А.А.Колокольцова ушла в Николаевск.

Дальнейшая служебная карьера В.Е.Путятин:

В 1855 г. Е.В.Путятин заключил первый в истории договор России с Японией о торговле и границах. В 1856 – 1857 гг. он был военно-морским атташе в Великобритании и Франции, в 1857 – 1858 гг. он был главой дипломатической миссии в Китае. 1 июня 1858 г. заключил с Китаем Тяньцзинский договор, а 7 августа того же года – второй договор с Японией о торговле и дружбе. В 1858 – 1861 гг. был военно-морским агентом при посольстве в Лондоне. В 1861 г. – министр народного просвещения, член Государственного Совета.

За заслуги перед Отечеством в 1855 г. ему был присвоен графский титул, в 1858 – произведен в адмиралы.

В литературе итогом путешествия стала книга очерков «Фрегат Паллада», составленная Гончаровым на основе путевых заметок, которые написаны во время экспедиции на военном парусном корабле в 1852 – 1855 годах.

За время путешествия фрегат прошел более 34 тысяч морских миль (свыше 63 тысяч километров) и посетил 19 стран.

В память о Путятине в Японии установлены памятники в городах Фудзи на острове Хонсю, в Симодэ и Хэде. В Хэде и Симодэ действуют музеи, посвящённые заключению Симодского трактата.

Рис. 19. Памятник Е.В. Путятину в японском городе Фудзи

В 2005 году в Кронштадте был открыт памятный знак в честь 150-летия установления российско-японских отношений.

Рис. 20. Памятный знак в Кронштадте в честь 150-летия установления российско-японских отношений

Император Александр II высоко оценил дипломатические победы своего посла. Е.В.Путятин стал адмиралом и графом. Умер Е.В.Путятин в 1883 году и похоронен в Киевско-Печерской лавре. Дальневосточникам о нем напоминает остров Путятин у Владивостока.

В заключение необходимо отметить, что фантастически потрясающие успехи военно-дипломатических усилий в дальневосточных делах трех русских графов – В.Е.Путятина, Н.Н.Муравьева и Н.П.Игнатьева – все еще не описаны и не оценены по достоинству. Ведь как результат была присоединена к Российской империи территория, вдвое превышающая размеры Англии и Франции вместе взятых! Особенно на фоне военных усилий в этом регионе европейцев и американцев. Достаточно только отметить гнев и негодование успехами Российской империи на Дальнем Востоке, пропитавшие статьи в американской прессе экономиста Карла Маркса. Как жаростно он ненавидел этих российских политиков и их страну.

Но вот парадокс: в Хабаровске главная улица носит название Муравьева-Амурского – Карла Маркса.

Основание «Главного общества Российских железных дорог»

Рис. 21. Главное Общество Российских Железных Дорог

Во второй половине XIX века обострилось научно-техническое соперничество государств. Россия, хотя и не была на обочине научно-технического прогресса, но в силу своих размеров не могла везде внедрить в короткие сроки передовую технику, проложить современные дороги, построить мосты, тоннели и т.д., на это банально не хватало ни сил, ни средств (денег), ни производственных мощностей. Но Россия стремительно догоняла более технически оснащённые страны Европы. Промышленная революция, охватившая Запад, заставила российское руководство задуматься о способах ускорения экономического развития. Одной из самых неотложных задач того времени было устройство транспортных путей, которые обеспечили бы связь между регионами и улучшили грузоперевозки. В этом контексте указ об учреждении Главного общества стал не просто инициативой, а спасательным кругом для экономики, который помогал стране не утонуть в водовороте отсталости.

Рис. 22. Общество железных дорог

Первые железные дороги в России начали строиться в первой половине XIX века. В 1837 году была открыта первая в России железная дорога – Царскосельская линия, которая соединила Санкт-Петербург и Царское Село. Однако до появления Главного общества российские железные дороги развивались несогласованно и разрозненно. Создание Главного общества стало возможностью централизовать управление проектами, что жизненно необходимо для создания единой транспортной инфраструктуры.

Общество основано 28 января 1857 г. для постройки в течение десяти лет, и потом содержания в течение восьмидесяти пяти лет, сети железных дорог, протяжением около четырех тысяч верст, с тем, что, по окончании означенных сроков, вся сеть обращается бесплатно в собственность казны. Сеть эта должна была простираться: от Санкт-Петербурга до Варшавы и прусской границы, от Москвы до Нижнего Новгорода, от Москвы через Курск и низовье Днепра до Феодосии, и от Курска или Орла через Динабург до Либавы, и таким образом непрерывным, через двадцать шесть губерний, железным путем соединить три столицы, главная судоходные реки и два порта на Черном и Балтийском морях, почти весь год доступные.

Учредителями Г. общества российских ж. д. были, между прочим, СПб. банкир Штиглиц и К°, варшавский банкир С.А.Френкель, лондонские банкиры братья Беринг и К°; парижские банкиры Готтингер и К°, Б.Л.Фульд и Фульд-Оппенгейм, амстердамские банкиры Гоппе и К°; берлинские банкиры Мендельсон и К°, французские железнодорожные деятели бр. Перейра. Основной капитал общества определялся по уставу в 275 миллионов рублей серебром и должен был образоваться выпуском акций и облигаций. При учреждении своею общество выпустило 600 000 акций, по 125 рублей каждая, на сумму 75 миллионов рублей. Собранный по ним капитал оказался недостаточным для исполнения предначертанной программы, и в 1858 году общество выпустило 70 000 облигаций по 500 руб. каждая, на сумму 85 миллионов рублей, а в 1861 г. – 1 877 облигаций по 125 р., на сумму 2 359 625 руб. Таким образом, образовался капитал в 112 359 625 рублей.

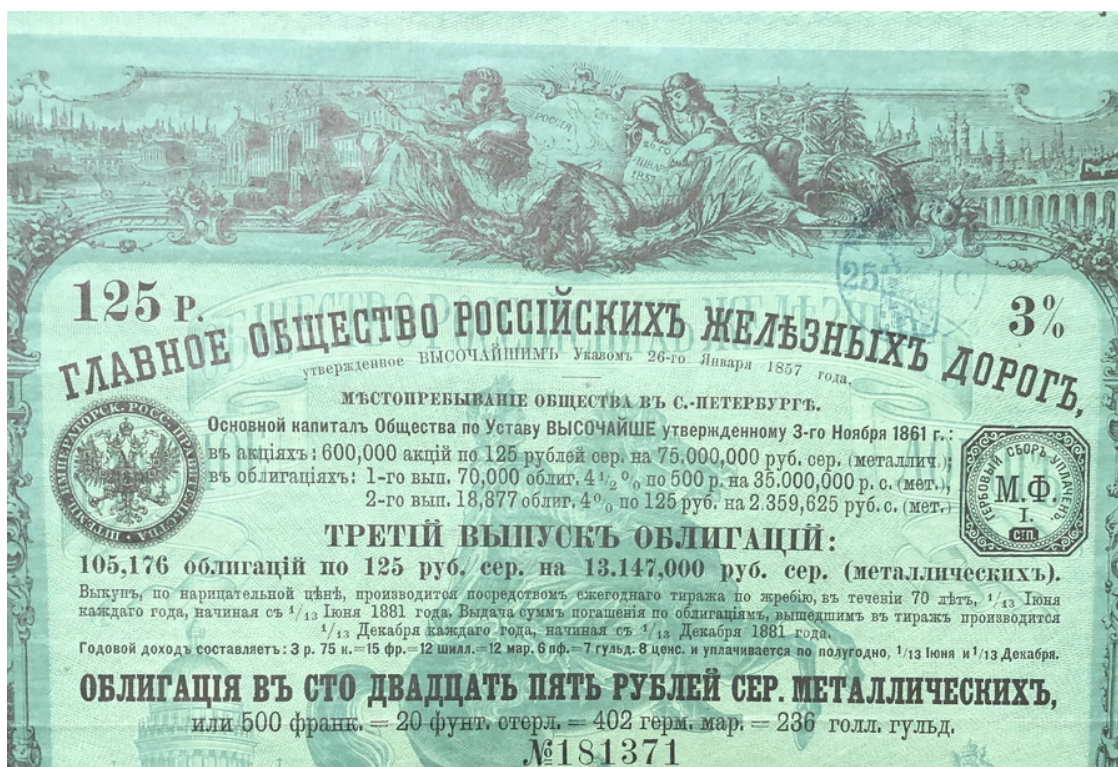

Рис. 23. Облигация Главного Общества Российских Железных Дорог

Для исполнения предприятия общество пригласило на все высшие и на значительную часть прочих должностей французских инженеров, техников и других агентов, и поручило главное распоряжение французскому инженеру Колиньону, с званием главного директора. Управление делами общества было возложено на совет из 20 членов, из которых не менее половины должны были быть русскими подданными. При главном директоре был образован совещательный технический комитет из 4-х русских инженеров для рассмотрения проектов.

Общество приняло в свое владение начатую правительством Санкт-Петербурго-Варшавскую железную дорогу, на которой участок в 42 версты, между Санкт-Петербургом и Гатчиной, был уже открыт для движения. В вознаграждение за принятую дорогу, общество обязалось уплатить правительству 18 миллионов руб., без процентов. Гарантия правительства определена была в 5%, с включением погашения, на следующие капиталы: по Варшавской дороге на 85 миллионов рублей; по ветви к прусской границе – по 69 000 руб. с версты действительного протяжения; по Московско-Нижегородской, Московско-Феодосийской и Либавской дорогам – по 62 500 руб. с версты действительного протяжения. В 1857 г. Главное общество приступило к продолжению работ на варшавской линии, а по прочим линиям начало изыскания и составление проектов. В половине 1858 г. начаты были работы на линии Московско-Нижегородской. В 1859 году начаты в незначительном количестве работы в Крыму, на Феодосийской линии, которые пришлось приостановить в 1861 году по недостатку у общества денежных средств. По прошествии четырех лет со дня утверждения устава, т.е. в 1861 г. общество убедилось, что, за произведенными уже им расходами по постройке железных дорог Варшавской, Ковенской, Нижегородской и частью Феодосийской, а также при значительности подрядных цен на работы и материалы, собранных выпуском акций и облигаций 110 миллионов рублей будет недостаточно на окончание начатых линий. Вследствие невозможности продолжения действий общества на прежних началах, в том же 1861 году, по соглашению правительства с представителями Главного общества, последовало коренное его преобразование, выраженное новым, Высочайше утвержденным 3 ноября 1861 г. уставом. По этому уставу, обязательства Главного

общества ограничены сооружением Варшавской железной дороги, с ветвью к прусской границе, длиной 1 206 версты, и Нижегородской дороги в 410 верст, а всего 1 616 верст.

Все изыскания, проекты и сведения по линиям Феодосийской и Либавской, а также все работы, земли, материалы, запасы и прочее имущество по Феодосийской линии, Главное общество обязалось передать правительству, с зачетом за сделанные по этим линиям обществом издержки суммы 6 400 000 рублей в счет 18 миллионов рублей, должных обществом правительству за Варшавскую дорогу. На окончание работ по постройке линий Варшавской, с Ковенской ветвью, и Нижегородской правительство даровало обществу пособие в 28 миллионов рублей, в счет которых обществом было уже раньше израсходовано заимообразно около 13,5 миллиона рублей. Основной капитал, определен по количеству и условиям выпущенных акций и облигаций, в 112 359 625 рублей, на которые правительство даровало, со дня утверждения нового устава, пятипроцентную гарантию. В совет Главного общества были назначены 4 члена от правительства (3 от министерства путей сообщения, 1 – от министерства финансов; позже к ним присоединен еще 1 член от государственного контроля), а число акционерных членов было уменьшено до 10; в те года, когда потребуются доплата гарантии, правительство в праве принимать участие в общих собраниях акционеров, при чем за ним считается 1/4 часть наличных голосов. По новому ходатайству общества, ему были дарованы дополнительные льготы, состоявшие в предоставлении в распоряжение общества чистого дохода за 1862 год и дозволении употребить на окончание работ до 5 миллионов рублей из чистого дохода 1863, 1864 и следующих годов. Последние участки линий главного общества открыты для движения в 1862 г. Издержки на сооружение устроенных главным обществом железных дорог составляли, к 1 января 1867 г.: по Варшавской дороге 125 129 115 руб., или на версту дороги 103 755 руб., и по Нижегородской дороге 36 118 366 руб., или на версту 88 093 руб.

Главное общество, получив от правительства в арендное содержание, в 1868 г., казенную Николаевскую железную дорогу, имеет теперь в своем заведовании железные дороги: Варшавскую и Нижегородскую, стоимость которых, по балансу на 1 января 1892 г., составляет 199 584 791 руб., и Николаевскую дорогу, дополнительная строительная стоимость которой достигла 45 644 356 руб. Валовой доход Главного общества за 1891 г. составил 46 032 460 руб. 72 коп., расход – 23 966 844 руб. 92 коп., чистый доход – 22 065 615 руб. 80 коп. Председателями совета управления главного общества российских железных дорог были граф Г. А. Строганов, граф Э. Т. Баранов, граф Ламсдорф и в настоящее время состоит (с 1874 г.)

Говоря о создании Главного общества российских железных дорог, нельзя не упомянуть о его влиянии на экономическое развитие страны. Указ Александра II от 7 февраля 1857 года не просто способствовал строительству железных дорог, но и привлек инвестиции в транспортную инфраструктуру. Экономическая модель России начала меняться: с каждым годом становилось все более очевидным, что обеспечение перевозок быстрым и надёжным железнодорожным транспортом является это залогом успеха для торговли и промышленности. Ведь каждая новая линия открывала новые горизонты для промышленников и производителей сельскохозяйственной продукции, которых удалось объединить в единое экономическое пространство.

Уже первая железная дорога, соединившая две столицы России, доказала, что железные дороги смогут обеспечить улучшение грузоперевозок, так как железные дороги обеспечивали быструю и дешёвую доставку товаров. Это, в свою очередь, способствовало развитию торговли и облегчало доступ к рынкам для сельскохозяйственных и промышленных товаров.

Железные дороги обеспечивали связь между отдельными регионами страны, зачастую удаленными от её центра на тысячи километров.

7 февраля 1857 года император Александр II продемонстрировал, что государство готово взять на себя большую ответственность за развитие экономики государства. Указ стал основой для создания специального управления, которое курировало строительство железных дорог и следило за их эксплуатацией.

Финансовая и организационная поддержка со стороны государства способствовала привлечению частных инвестиций в транспортную отрасль. В итоге, благодаря созданию Главного общества российских железных дорог, началась настоящая гонка за строительством новых линий, что впоследствии обеспечило континентальную сеть транспортных маршрутов.

Рис. 24. Император Александр II

Но нельзя забывать и о социальных изменениях, которые возникли в результате масштабного строительства железных дорог. Каждый новый участок путей открывал возможности для переселения, предоставлял людям новые рабочие места и неизменно повышал уровень жизни.

Развитие транспортной инфраструктуры влияло не только на скорость и количество перевозимых грузов, как говорится – «это не только о железных дорогах», но и о людях, которые ими пользуются,

С помощью железных дорог происходила миграция населения в более благополучные регионы, улучшалось качество жизни, а вскоре начинали появляться новые города и поселения, связанные с железнодорожными узлами.

Многие благие начинания позволили Александру II войти в историю как Императору, который стремился модернизировать страну и улучшить жизнь своих подданных. Его указ о создании Главного общества стал одним из первых шагов к глубокой трансформации всей российской экономики. Спустя несколько десятилетий после окончания его правления, железные дороги стали неотъемлемой частью жизни страны, а многие проекты, начатые в 1857 году, продолжают функционировать и сегодня. И действительно, наследие Александра II в сфере транспортной политики ощущается до сегодня. Вспомним о достижениях, связанных с развитием железных дорог в эпоху Александра II:

В России стали появляться первые крупные железнодорожные компании.

Произошёл скачкообразный рост объемов грузовых и пассажирских перевозок.

Строительство железных дорог сопровождалось созданием новых рабочих мест в строительстве, на самих железных дорогах и в сфере обслуживания.

Можно сказать, что указ Александра II об учреждении Главного общества российских железных дорог стал знаковым событием в истории страны и коренным образом изменил транспортную инфраструктуру и экономическую значимость отдельных губерний страны. Он повлиял на оживление всей экономики России. Спустя годы мы можем увидеть результаты этих изменений: современные города, развитая сеть железных дорог и более доступные возможности для всех слоев населения.

Айгунский договор между Китаем и Россией

Рис. 25. Подписание Айгунского мирного договора между Российской империей и Китаем

История первых отношений между Русью и Китаем начинается с XIII в., если не брать в расчет скифо-сарматский период истории России. Русские, в силу высоких боевых качеств, зачислялись в гвардию империи Юань и обрабатывали землю в качестве военных поселенцев. После основания Тобольска 1587 году его воевода посылал людей на Дальний Восток. Русские казаки и крестьяне осваивали Забайкалье и Приамурский край. Вдоль реки Амур было построено несколько укреплений, крупнейшими из которых были Албазинский острог на левом берегу Амура и Нерчинск на реке Шилка. Вокруг этих поселений образовалась «цивилизованная» территория и вожди местных племён начали приносить присягу на верность Московскому царству. Де-факто эти территории никому не принадлежали, ни китайское правительство, ни маньчжурские рода их не осваивали, не заселяли. Поэтому русское правительство и русские люди по праву считали эти земли своими, и хотели определить юридически законные границы с правительством Китая.

Первые попытки проникнуть в Китай были предприняты в 1608 году – царь Василий Шуйский подписал указ об отправке посольства в Китайское государство, и в 1616 году – правительство Михаила Романова отправило ещё одно посольство. Однако эти попытки не имели успеха. В 1618 – 1619 гг. тобольский воевода князь И.С.Куракин направил в Китай миссию под началом Ивана Петлина, он владел несколькими языками, и А.Мадова. Миссия добралась до Пекина и провела переговоры с представителями правительства династии Мин. Петлин получил от китайского императора официальную грамоту на имя русского царя с разрешением русским направлять посольства и вести торговлю в Китае.

В 1656 году в Пекин прибыло посольство Фёдора Байкова. Оно было неудачным. Цинские чиновники хотели провести обряд, который означал бы признание Русским государством верховенства империи Цин. По китайской системе мировоззрения, которую восприняли и маньчжуры, основавшие династию Цин, все страны вокруг Срединной империи (Поднебесной) – варвары и вассалы. Баков не уступил, не испугался и угрозы смертной казни. Не добившись своего, цинские власти выслали русского посланника.

В скором времени Китай так же начал освоение амурских территорий, что привело к столкновениям русских и маньчжуров на Амуре, цинские власти предпочли решить проблему военным путем. Китайские войска пытались захватить Албазин. В 1676 году в Пекин прибыло посольство Николая Спафария (Милеску-Спэтару). Эта миссия также не добилась дипломатического успеха. Китайские власти продолжали настаивать на уходе русских из Приамурья и выдаче вождей местных племен, которые приняли русское подданство.

В 1682 году было создано Албазинское воеводство во главе с воеводой Алексеем Толбузиным, в которое вошло Приамурье по обоим берегам от слияния рек Шилки и Аргуни. В 1685 году цинская армия осадила Албазин. Гарнизон, после боевых действий и переговоров, был вынужден отступить в Нерчинск. После ухода китайских войск, крепость была восстановлена. В 1686 году цинская армия снова осадила крепость. Русский гарнизон выдержал все вражеские атаки. Но нехватка пищи, которая привела к цинге, болезни и холод вызвали огромные потери как в русском гарнизоне, так в цинской армии. Окончательно Албазинский острог был покинут русскими только после подписания Нерчинского соглашения в 1689 году.

Рис. 26 Защита Албазинского острога

В начале 1686 года на Амур для переговоров с цинским правительством было направлено русское полномочное посольство во главе с Фёдором Головиным. Переговоры проходили в Нерчинске, который также был осажден китайскими войсками. Надо отметить, что свою руку к вытеснению России из Приамурья приложил «просвещенный Запад». В цинское посольство, наравне с маньчжурами, были включены для непосредственного ведения переговоров с русской стороной миссионеры-иезуиты – португалец Томаш Перейра и француз Жербильтон. 27 августа (6 сентября) в Нерчинске было подписано соглашение. По нему Россия уступала цинскому Китаю земли по правому берегу Аргуни, территории между рекой Удой и Большим Хинганом оставались неразграниченными. Албазин уничтожали, но цинские власти обещали не заселять «Албазинские земли». Аргунский острог перенесли на левый берег реки Аргуни. В целом это соглашение оставило много неразрешенных вопросов. Географические ориентиры

были неясными, тексты договора на русском, маньчжурском и латинском языках – неидентичными, демаркацию границы не провели. Все эти обстоятельства, включая военное давление империи Цин в период, когда шли переговоры в Нерчинске, давали основания России требовать пересмотра соглашения и более точного определения границы в Приамурье.

В 1724 году китайцы выразили желание начать переговоры для обсуждения спорных вопросов. В 1726 году в Пекин прибыло посольство Саввы Рагузинского-Владиславича. Цинские власти предъявили претензии на заселенные русскими подданными территории, которые никогда не входили в состав Китая. Долгие переговоры не дали положительных результатов. 20 августа 1727 года был подписан Буринский договор (в пограничном районе на реке Буре). В его основе был принцип – «каждое государство владеет тем, что у него есть». 21 октября 1727 года подписали Кяхтинский договор, он подтвердил условия Нерчинского и Буринского соглашений. Российское государство получило возможность вести торговлю в китайской столице, отправляя ежегодно три купеческих каравана. В Кяхте и Цурухайту была разрешена беспошлинная приграничная торговля. Это соглашение привело к значительному росту объёма торговли между двумя державами. Предусматривалась дипломатическая переписка между двумя государствами. Урегулирование местных пограничных споров возлагалось на пограничных чиновников России и Китая. Кроме того, была юридически оформлена Русская духовная миссия в Пекине. Это соглашение являлось правовой основой взаимоотношений Российского государства и империи Цин до середины XIX столетия.

В середине XIX века Китай переживал упадок. Значительная часть населения была подсажена на опиум, превратилась в наркоманов. Китайцы были деморализованы. Поднебесная стала объектом атаки со стороны великих колониальных держав – Англии и Франции. В 1840 – 1842 гг. Англия нанесла Китаю поражение в Первой опиумной войне. В 1850 – 1864 гг. в Китае шла гражданская война – восстание тайпинов. В 1856 году началась Вторая опиумная война, где противниками Цинской империи были Англия, Франция и США. Это создало внешнеполитические предпосылки для пересмотра Нерчинского договора.

Так же и в России сложились и внутривнутриполитические предпосылки для изменения границы в Приамурье. В 1847 году Николай I назначил Николая Муравьева на должность исполняющего обязанности генерал-губернатора Восточной Сибири. При его поддержке Геннадий Невельский в 1849 году достиг устья Амура и открыл пролив между материком и островом Сахалин. В 1850 году он, вопреки официальному предписанию – «не касаться устья Амура», основал в устье Амура Николаевский пост (будущий Николаевск-на-Амуре). Невельский поднял там флаг империи и объявив о суверенитете Российского государства над этими землями. Часть российской политической элиты оказала противодействие «партии патриотов». Глава МИД Карл Нессельроде опасался недовольства Западной Европы, особенно Англии, и разрыва отношений с Китаем, что могло привести к негативным экономическим последствиям. Нессельроде считал, что надо решить вопрос коренным образом – признать бассейн Амура за Китаем, отказаться от него навсегда. Особый Комитет счел поступок Невельского дерзостью, предлагал его разжаловать в матросы. Но император, после доклада Муравьева, поддержал инициативу Невельского, назвав его поступок «молодецким, благородным и патриотическим».

Муравьев развил бурную деятельность по укреплению русских позиций на Дальнем Востоке. По его распоряжению Петропавловский порт усилили несколькими дополнительными батареями. Губернатор настойчиво добивался создания новых укреплений, батарей, организации мощной флотилии на Тихом океане, учреждения и формирования Забайкальского казачьего войска, срочного занятия русскими силами устья реки Амур. Муравьев настаивал на активной политике России на Дальнем Востоке. В течение 1851 – 1853 гг. шло исследование амурского бассейна, острова Сахалин, основывались русские поселения. Губернатор добился начала формирования Забайкальского казачьего войска. Муравьев опередил время и предла-

гал немедленно начать строительство Сибирской железной дороги, которая бы соединила европейскую Россию и Дальний Восток. К сожалению, этот проект, из-за дороговизны, отложили.

В начале 1854 года император дал Муравьеву право вести все сношения с китайскими властями по разграничению дальневосточных земель и разрешил использовать Амур для перевозки войск. Губернатор смог убедить государя в опасности потери устья Амура и Камчатки, если проявлять медлительность в военном укреплении этой восточной окраины империи. В устье великой реки было поставлено ещё несколько военных постов. А левый берег реки укрепили пятью казачьими поселениями. Укрепление русских позиций в регионе произошло как нельзя кстати. Во время Крымской войны, которая фактически была предтечей Первой мировой войны, «мировое сообщество» попыталось выбить Россию с Дальнего Востока. В 1855 – 1856 гг. по Амуру прошли ещё более значительные сплавы русских войск. Китайцы могли увидеть, как к устью реки прошли 104 больших судна, 4 парохода, 50 малых судов, более 8 тыс. человек, пушки, боеприпасы, лошади и крупный рогатый скот. Левый берег Амура фактически стал русским.

Цинские власти настороженно наблюдали за деятельностью Муравьева. Но вступать в конфликт с Россией боялись, соотношение сил в регионе изменилось не в пользу Поднебесной. 9 сентября 1855 года произошла первая предварительная встреча с уполномоченным представителем империи Цин. Российская империя в лице генерал-губернатора Муравьева предложила свой проект нового договора о границах. Устье Амура оставалось за Россией, как и левый берег реки. Китайские власти не ответили на это предложение.

Для переговоров с Китайской империей в 1857 году прибыл Евфимий Путятин, который в феврале 1855 года подписал Симодский трактат между Россией и Японией. Однако все его попытки завязать с китайским правительством переговоры закончились ничем. Путятин не только не впустили в китайскую столицу, но и в приграничные города Айгунь и Кяхту, где официальных представителей Китая ожидал вице-адмирал Путятин, для переговоров никто не приехал.

Муравьев в это время всё свое внимание сосредоточил на освоении левого берега Амура, который заселяли русскими крестьянами. Подготовил губернатор и план военных действий с Китаем, на случай, если Пекин будет упорствовать и развяжет войну. В конце апреля генерал-губернатор Муравьев отбыл вниз по Амуру. В Айгуне китайские представители сообщили о скором прибытии их главнокомандующего для переговоров. 10 мая начались переговоры. Муравьев настаивал на необходимости передачи земель по Амуру России, что вело к расширению транспортных возможностей. Убеждал китайскую сторону, что Россия даже помогает обеспечению безопасности границ Китая – закрывая вход в Амур другим державам.

12 мая, по причине болезни Муравьева, его заменил на переговорах Перовский. Китайцы затягивали переговоры. Тогда по поручению Муравьева Перовский надавил на них. Китаю были выдвинуты серьёзные обвинения, которые можно было использовать как предлог для начала войны. Пекин обвинили в военном давлении при заключении Нерчинского договора; в сборе податей с жителей неразграниченных территорий; в игнорировании официального посланника России Путятина, который был отправлен по повелению государя, а такое действие вело к разрыву отношений между государствами; в нападении на русскую факторию. Китайцев это испугало, война с Россией, в условиях конфликта с Англией и Францией, и гражданской войны, могла привести к падению власти маньчжуров. Китайские посланники не замедлили подписать новое соглашение о границах. Это произошло 16 (28) мая 1858 года, спустя шесть дней после начала переговоров.

28 мая 1858 г. был заключен русско-китайский Айгунский договор, по которому Амурская область вошла в состав Российского государства, а Уссурийский край признан совместной собственностью России и Китая, вплоть до определения границы. Со стороны России переговоры вел и подписал документ генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич

Муравьев (Муравьев именно после подписания соглашения в Айгуни стал Муравьевым-Амурским), статский советник Петр Перовский. Документ подготовил товарищ Муравьева – золотопромышленник Рафаил Черносивтов. Со стороны Поднебесной документ подписали амурский главнокомандующий князь И-шан и помощник дивизионного начальника Дзираминга.

Это была историческая победа России.

Это соглашение позволило России вернуть земли утраченные по Нерчинскому договору 1689 года. В 1860 году Айгунский договор был дополнен Пекинским. Согласно нему границы были проведены по китайскому берегу Амура, Уссури, а также протоке Казакевича. Таким образом, обозначенные реки стали полностью принадлежать России. В китайской историографии оба договора рассматриваются как неравноправные, несправедливые.

Это был чрезвычайно важный в геополитическом отношении договор. Мы привыкли, что Приамурье – это русская земля, но вопрос чьей она будет, решился именно в то время. Генерал-губернатор Николай Муравьев предполагал даже более серьезное значение этой водной артерии: «Кто будет владеть устьем Амура, тот будет владеть и Сибирью, по крайней мере, до Байкала». Во многом эти слова были справедливы, Амур – единственная в этом регионе река, которая протекает с запада на восток, являясь естественным путем, соединяющим Сибирь с Тихим океаном.

В Иркутске, который был столицей Восточной Сибири, в честь этого соглашения для встречи генерал-губернатора Николая Муравьева были установлены триумфальные ворота («Амурские ворота»). Надпись на триумфальных воротах гласила: «Дорога к Великому океану». 1 (13) июня 1858 года в Тяньцзине подписали соглашение Е.В.Пуятин и полномочный представитель китайской стороны Хуа Шань. Договор расширял русские политические и торговые права в империи Цин, предусматривал определить не установленную до этого времени часть границы между двумя державами. В 1860 году был заключен Пекинский договор. Границу провели по китайскому берегу Амура и Уссури, эти реки стали полностью русскими.

Н.С.Хрущев и М.С.Горбачев лишили русский народ части плодов этой победы. В 1964 году советская дипломатия согласилась с возможностью проведения границы между Россией и Китаем по главному фарватеру пограничных рек. На переговорах 1987 – 1991 гг. Москва отказалась от правовой основы установления границ в соответствии с Пекинским договором 1860 г., к которому прилагалась карта с границей по китайскому берегу. Российская дипломатия сама себя обезоружила, что в итоге привело к уступке Российской Федерацией Китаю ряда территорий и ухудшению обороноспособности государства на этом направлении. Нельзя забывать и про экономические проекты Китая, которые также подрывают позиции России в регионе.

Приложение

Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле. Айхунь [Айгун], 16 (28) мая 1858 г.

Великого российского государства главноначальствующий над 47 всеми губерниями Восточной Сибири, е.и.в. государя императора Александра Николаевича ген.-ад., ген.-лейт. Николай Муравьев, и великого дайцинского государства ген.-ад., придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И-Шань, по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных, постановили:

1

Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении дайцинского и российского государств. По рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только суда дайцинского и российского государств; всех же прочих иностранных

государств судам по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг, до деревни Хормолдзинь, маньчжурских жителей 48 оставить вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурского правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2

Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Усури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

3

Что уполномоченный российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный дайцинского государства амурский главнокомандующий И-Шань, по общему согласию, постановили – да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечные времена; для чего российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавший на русском и маньчжурском языках, передал дайцинского государства главнокомандующему И-Шань, а дайцинского государства главнокомандующий И-Шань, написавши на маньчжурском и монгольском языках, передал российского государства генерал-губернатору Муравьеву. Все здесь написанное опубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Город Айхунь, мая 16 дня 1858 года.

(На подлинном подписали:)

Всемиловитейшего государя моего императора и самодержца всея России ген.-ад., ген.-губернатор Восточной Сибири, ген.-лейт. и разных орденов кавалер Николай Муравьев.

Службы е.и.в., государя и самодержца всея России, по Министерству иностранных дел ст.сов. Петр Перовский.

Амурский главнокомандующий И-Шань.

Помощник дивизионного начальника Дзираминга.

Скрепили:

Состоящий при генерал-губернаторе Восточной Сибири переводчик губернский секретарь Яков Шишмарев.

Ротный командир Айжиндай.

Создание Амурского казачьего войска

Рис. 27. Амурский казак
«На краю Руси обширной, вдоль амурских берегов,
Поживало тихо, смирно Войско храбрых казаков»
Народная казачья песня

Фактическое время появления на границе России и циньского Китая казаков датируется серединой XVI века, когда сюда отправились экспедиции, в которые вошли преимущественно донские, кубанские и сибирские казаки. Побывать в Китае впервые казакам удалось в 1567 году: Иван Петров и Бурнаш Елычев отправились в экспедицию по Северному Китаю. Их путевые заметки рассказали о том, что на востоке России есть сильный противник, который с высока смотрит на своих северных соседей. В 1618 году сибирский казак Иван Петлин повторил путь своих предшественников и прибыл с дипломатическим визитом в Пекин. По возвращении казак стал известен как составитель «Росписи Китайскому государству и Пообинскому и иным государствам, жилым и кочевым улусам и великой Обе реки и дорогам» – одного из

первых полных путеводителей по Поднебесной. Его обзор говорил о значительной силе и мощи Китайской империи.

Российская власть решила, что граница с Китаем станет местом, где будут служить казаки. К этому времени они как раз построили вдоль Амура несколько острогов, крупнейшими из них были Албазин и Нерчинск

Рис. 28. Служилый казак в дозоре

Однако, расселение воинственных казаков на границе обеспокоило правителей Китая. Они потребовали выселить казаков с берегов Амура. В ходе переговоров возник вопрос: «А где граница между двумя империями?». Пока монаршие особы вели дипломатические переговоры, на Амуре пролилась первая кровь – китайские войска напали на Албазин. Они были поражены отвагой казаков. Всех, кого удалось взять в плен, китайцы зачислили в привилегированный отряд «Знамя с желтой каймой». Так простые сибирские казаки вошли в высшее общество Поднебесной.

Только в конце XVII века две стороны перешли к подписанию договора о границе. Нерчинский договор разъяснял не только официальные границы между двумя империями но и создание буферной зоны возле берегов Амура.

Через полтора столетия Россия вновь подняла вопрос об освоении Дальнего Востока и Приморья. Иркутский и Енисейский генерал-губернатор Н.Н.Муравьев отправлял в Петербург прошения разрешить исследование Амура и доказать, что река может стать проходом к Тихому океану. Из числа забайкальских казаков Муравьев собирал отряды, которые отправлялись в самые глухие места Приамурья.

К середине XIX века казаки построили на берегах Амура десятки станиц и хуторов. Места для постройки станиц генерал-губернатор выбирал сам – так появилась станица Благовещенская (сейчас город Благовещенск), Хабаровская (сейчас город Хабаровск).

Муравьев был настолько увлечен делом освоения Приамурья, что даже обратился к Его Императорскому Величеству Александру II с просьбой организовать Амурское казачье войско для развития востока государства. Разрешение было дано. Для урегулирования вопроса о спорных территориях на реке Амур между Россией и Китаем был подписан новый договор. На основании Айгунского договора, государственная граница проходила по реке Амур: левый берег – русский, правый – китайский.

За активную деятельность по расширению границ государства Муравьев был возведен в графское достоинство, а к фамилии получил приставку «Амурский». С фамилией Муравьев-Амурский он и вошел в историю как основатель Амурского казачьего войска.

1 ноября 1856 года решено выселить на амурскую линию от Забайкальского войска 2 конных полка и 4 батальона, однако до 1860 года были переселены только Кумарская, Нижне-Благовещенская, Буреинская, Константиновская, Поярковская казачьи сотни и 2 пеших казачьи сотни, которые образовали Амурскую казачью бригаду.

Официально Амурское казачье войско было образовано 29 декабря 1858 года. Указ об этом подписал император Александр II, а 1 июня 1860 года, за год до отмены Крепостного права в России, Освободитель подписал «Положение об Амурском казачьем войске» в составе: конных полков 1-й и 2-й, пеших батальонов: Амурского и Уссурийского и 2-х пеших батальонов: Амурского и Уссурийского.

Казачи освобождались от податей в казну и получали в пожизненное пользование небольшие земельные участки, но при этом от них требовалось отслужить: офицерам 25 лет и казакам 22 года и 8 лет внутренней службы. Войском управлял наказной атаман. Однако, уже в 1866 году по Высочайшему повелению эти сроки были значительно понижены, а именно: определено казакам состоять на полевой службе 15 лет и на внутренней – 7 лет.

С этого момента начинается активное заселение края: основана Амурская область с центром в Благовещенске.

В 1858 году в Приамурье было переселено 13 879 Забайкальских казаков. Отбор производился по жребию.

Так же при образовании Амурского Войска произошел интересный опыт, в прах разбивший детские теории некоторых русских историков, утверждавших по неимению документов и времени, что наше казачество составилось из разбойников и всевозможных отбросов русского общества, беглых бунтовщиков и преступников. Но, к сожалению, этот опыт, сыграв большую роль в определении прошлого казачества, печально отразился на будущих поколениях Амурских казаков, так как имел последствием прививку казачьему населению элементов, диаметрально противоположных по взглядам и качествам казачеству.

18 мая 1858 года в состав Амурского Войска по Высочайшему повелению было зачислено свыше 2 000 штрафованных чинов, состоящих в разряде штрафованных и переведенных с семьями для зачисления в казачье сословие из корпуса внутренней стражи на Амур.

Эти лица, впрочем, с первых же шагов оказались никуда негодными для поставленной цели – защищать границу и образовать в удаленном от центральной власти крае послушное законам и дисциплинированное, но в то же время идейное население, которое служило бы не только за страх, но и за совесть. Совесть же в преступных элементах не оказалось, и они всеми силами уклонялись от какой бы то ни было службы, предпочитая пропивать все выданное обозрение и нищенствовать по станицам, внося в казачье население крайнюю деморализацию.

Через 20 лет после этого опыта 22 мая 1879 года, правительство принуждено было, для спасения Амурского Войска от нравственной гибели, исключить из войскового сословия 900 семейств бывших штрафованных солдат и приписать их к сельским и городским обществам, а остальным семействам в числе 160, было предложено или поселиться на Уссури, или же возвратиться на родину в Россию, чем многие и воспользовались.

Основание Владивостока

Рис. 29. Пароходо-корвет «Америка» и транспорт «Маньчжур» в бухте Золотой Рог

В середине XIX века губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурский присоединил к России Приамурье, а затем в бухту Золотой рог по реке Амур зашли два корабля под российским флагом и на берег бухты высадился прапорщик Комаров. Он и основал город Владивосток. Характерная цитата: *«Туманным днем 20 июня 1860 г. на берег бухты Золотой рог с борта транспорта «Маньчжур» высадились 40 солдат 3-й роты 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона во главе с прапорщиком Комаровым, которые основали пост Владивосток»*. В этой цитате нет ни слова правды, кроме фамилии прапорщика и названия корабля.

Начало истории присоединения к России Уссурийского края и основания Владивостока положил знаменитый капитан Геннадий Невельской.

Рис. 30. Г.И.Невельской

Геннадий Иванович Невельской родился в 1813 г. в деревне Дракино (Костромская губерния). В 1829 г. он поступил в Морской кадетский корпус, начальником которого был знаменитый мореплаватель И.Ф.Крузенштерн. В то время кадеты были воодушевлены знаменитыми походами русских моряков. У всех на устах было открытие Антарктиды Ф.Ф.Беллинсгаузенем и М.П.Лазаревым, походы Ф.П.Врангеля, Ф.П.Литке и других. Не случайно многие одноклассники Невельского впоследствии стали знаменитыми мореплавателями, исследователями, географами. Вместе с Невельским учились Николай Крабе – будущий военно-морской министр, Алексей Бутаков – будущий исследователь Каспийского и Аральского морей, Павел Казакевич – выдающийся деятель гидрографии, Петр Казакевич – будущий первый губернатор Приморской области.

В 1832 году Невельской с отличием окончил Морской кадетский корпус, получил чин мичмана и в числе избранных стал слушателем Офицерского класса (прообраз Военно-мор-

ской академии). В 1836 году Невельской успешно сдал экзамены за курс офицерского класса, ему был присвоен чин лейтенанта флота и он был назначен в эскадру адмирала Федора Литке. Служил на кораблях «Беллона», «Аврора», «Ингерманланд», где состоял вахтенным офицером при Его Высочестве Великом князе Константине Николаевиче.

Цесаревич Константин, сын императора Николая I, в возрасте 9 лет был назначен генерал-адмиралом и определён под попечительство адмирала Литке, но фактическим попечителем Великого князя стал Геннадий Невельской. Впоследствии это обстоятельство, возможно, послужило тому, что самовольства Невельского при освоении Амура были не только прощены, но одобрены императором Николаем I.

Сам Геннадий Иванович очень гордился этим. Он писал: *«Я имел счастье служить с его императорским высочеством с 1836 по 1846 год на фрегатах «Беллона» и «Аврора» и корабле «Ингерманланд»; в продолжении этого времени семь лет был постоянным вахтенным лейтенантом его высочества»*. Почему-то никто из историков не отметил такую важную сторону жизни Геннадия Ивановича Невельского, как его связи при дворе, а ведь они сыграли немало важную роль, как для него лично и, так и, для судьбы русского Дальнего Востока.

15 июля 1846 года Невельской получил чин капитан-лейтенанта, а, годом спустя, получил должность командира строившегося транспортного судна 21 августа 1848 г. «Байкал» вышел из Кронштадта. Это было удивительное путешествие. Невельской, не покидавший до этого Европу, увидел Рио-де-Жанейро, Вальпараисо, Гавайские острова и множество других экзотических мест. Впрочем, ему некогда было любоваться красотами, так как он спешил попасть на Амур к началу навигации. 12 мая 1849 г. «Байкал» вошел в Авачинскую бухту Петропавловска-Камчатского, поставив рекорд скорости плавания – до Невельского путь от Кронштадта до Камчатки обычно занимал около года, причем, на более быстроходных кораблях, а капитан «Байкала» затратил на это путешествие 7 месяцев.

30 мая 1849 г. «Байкал» вышел из Петропавловска-Камчатского, взял курс на Сахалин и летом 1849 года Невельской совершил свои знаменитые открытия, найдя устье Амура и доказав, что Сахалин является островом. Это было опасное путешествие, так как места, где действовал Невельской, по договору 1689 г. считались китайской территорией. О миссии Невельского знал лишь ограниченный круг лиц: морской министр Александр Меншиков, министр внутренних дел Лев Перовский и царь Николай Первый.

Даже министр иностранных дел Нессельроде не был посвящен в детали экспедиции, в связи с чем, написал рапорт о действиях Невельского, сочтя, что он нарушил международное право и данные ему инструкции. Нессельроде требовал разжалования Невельского, но император Николай I защитил капитана. Он назвал поступок Невельского *«молодецким, благородным и патриотическим»*, а на доклад Особого Комитета наложил знаменитую резолюцию: *«Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен»*.

В 1850 г. Невельской был награжден орденом Святого Владимира и назначен начальником Амурской экспедиции. За 5 лет, пока работала экспедиция, на Дальнем Востоке произошло несколько крупных событий, сыгравших важную роль в дальнейшей истории.

В 1853 г. началась Крымская война, которую Россия в Крыму и Европе проиграла, а на Дальнем Востоке выиграла и, не в последнюю очередь, благодаря Невельскому, который вовремя доставил пушки в Петропавловск-Камчатский, а затем организовал оборону де-Кастри, где англичане и французы пытались высадить второй десант. Обе эти попытки провалились благодаря блестящим действиям Василия Завойко на Камчатке и Невельского на Амуре.

В 1854 г. французский корвет «Каприсьез» впервые из европейцев побывал в будущей бухте Золотой рог, а в 1856 г. ее обследовали англичане. Это очень обеспокоило генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Муравьева, который предпринял все, чтобы французы и англичане не захватили Уссурийский край.

Ситуация усугублялась тем, что в 1856 г. Англия и Франция напали на Китай и появилась реальная вероятность того, что Китайская империя может понести территориальные потери и уступить англичанам важные стратегические пункты, как это произошло с Гонконгом. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев стал вторым, после капитана Невельского человеком, который предотвратил эти попытки и сыграл решающую роль в появлении на карте мира русского Дальнего Востока.

Рис. 31. Н.Н.Муравьев-Амурский

Николай Николаевич Муравьев родился в 1809 г. в Санкт-Петербурге. Его отец был статс-секретарем при Александре I. После окончания с отличием Пажеского корпуса Николай Муравьев поступил на службу прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк. Первый военный опыт приобрел в войне с Турцией (1828 – 1829). В 1838 – 1844 гг. служил в действующей армии на Кавказе, где стал генералом, был ранен. В 1846 – 1847 гг. был губернатором Тульской области. В 1847 г. император Николай I назначил Николая Муравьева и.о. генерал-губернатора Восточной Сибири, с 1848 г. – генерал-губернатор Восточной Сибири.

При выполнении своего замысла в Приамурье Н.Н.Муравьеву пришлось опираться на собственные силы и действовать в сжатые сроки. Так возник план сплавов по Амуру для снабжения продовольствием и снаряжением русских людей, находившихся в низовьях Амура. Получив разрешение императора Николая, *«чтобы при этом не пахло порохом»* и, поставив в известность правительство Китая, Н.Н.Муравьев в 1854 г. успешно провёл первый сплав, а затем ещё четыре, в двух из которых участвовал лично. Главной целью стало заселение и освоение амурских берегов. В эти годы на Амуре возникло несколько десятков русских поселений, в том числе будущие города Благовещенск и Хабаровск. В 1859 г. Н.Н.Муравьев посетил южные гавани Уссурийского края и наметил место для основания Владивостока.

В 1858 г. в Айгуне Муравьев провел переговоры с представителями Китая и подписал 28 (16) мая 1858 г. Айгунский договор, согласно которому левый берег Амура стал владением Российского государства, а правый берег до реки Уссури – владением Китайской империи. Уссурийский край оставался не разграниченным и находился в состоянии кондоминиума, т.е. в совместном владении двух государств – России и Китая. Признав заслуги Муравьева, император возвёл его в графское достоинство с прибавлением к фамилии приставки «Амурский».

В 1861 г. Муравьев-Амурский оставил должность генерал-губернатора и навсегда покинул Сибирь. Последние годы жизни провёл во Франции, на родине жены и скончался в Париже. Завещал похоронить его в России, но только в 1991 г. его прах был эксгумирован и перезахоронен во Владивостоке.

Летом 1859 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурский на пароходе-корвете «Америка» лично осмотрел южные гавани Уссурийского края. Во время этого похода были открыты залив Америка и бухта Находка, исследованы пролив Босфор Восточный и бухта Золотой Рог. Муравьев-Амурский определил место будущего порта – Владивосток. Первая и главная улица Владивостока была названа Американской, в честь парохода-корвета «Америка» – флагмана Сибирской флотилии. Название «Владивосток», так же, как и Находка Генерал-губернатор придумал лично. У него был дар на удачные названия.

П. В Козакевичъ,
Контръ - Адмиралъ.

Рис. 32. Контр-Адмирал П.В.Козакевич

В марте 1860 г. Н.Н.Муравьев отдал приказ военному губернатору Приморской области Петру Козакевичу основать пост Владивосток. В свою очередь, Козакевич направил в гавань Владивосток (так сначала называлась бухта Золотой рог) и Посьет 3-ю роту 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона. Части этого отряда в составе полуроты под командованием прапорщика Комарова выпала честь основать главный город и порт России на Тихом океане.

Рис. 33. Прапорщик Н.В.Комаров на берегу бухты Золотой Рог

Комаров Николай Васильевич (род. 1831 –?) — капитан-инженер русской армии. Первый, неофициальный командир поста в бухте Золотой Рог. Первым официальным командиром поста стал лейтенант Евгений Бурачѐк.

О ранних годах жизни Николая Васильевича Комарова информации мало, известно лишь, что родился он в селе Комарово (ныне часть города Тюмень) Тобольской губернии, получил начальное образование, затем поступил в Омское училище армейских прапорщиков.

С 1850 г. проходил службу на Дальнем Востоке, в составе специальной роты занимался созданием и устройством военных постов на реке Амур. В 1858 году находился в Хабаровске, в 1859 году в селе Софийское, в 1860 в Николаевске-на-Амуре в составе 3-й роты 4-го линейного Восточно-Сибирского батальона под командованием штабс-капитана И.Ф.Черкавского.

20 июня 1860 г. транспорт «Манджур», под командованием капитана Алексея Шефнера вошел в бухту Золотой Рог. Прапорщик Комаров с 28-ю солдатами и 2 унтер-офицерами были высажены на северном берегу бухты, примерно в том месте, где сейчас стоит стела «Основателям Владивостока».

Несмотря на то, что основание Владивостока произошло сравнительно недавно, и были свидетели, которые оставили свои мемуары, мы до сих пор плохо представляем, что происходило в этот день. Согласно шханечному журналу транспорта «Маньчжур»:

«Июня 20 дня, пополудни Ветер тихий, ясно, высота бар(ометра) 30,01, по тер(мометру) +13 ½

Сего числа свезено на берег. Ящик с амуницией – 1. Бочек с мясом – 4; пеньки 25 пуда<так в тексте>; муки ржаной 29 пудов; крупы 4 пуда; ящик с ружьями – 1; патронов 2 160 штук; котлов чугунных 3; - веревки 5 пудов 20 ф(унтов); - листового железа 50 листов – ; невод 1. Лошадь – 1 и быков – 2

Сего числа отправлено на берег 1 обер-офицер, - 2 У.О <унтер-офицера> - и 28 ч. рядовых 4 Линейного батальона для занятия поста».

Вроде все подробно описано, но, например, нет точного названия воинского подразделения. Ничего нет про вооружения, кроме ружьев и патронов. А ведь, согласно мемуарам чиновника по особым поручениям при генерал-губернаторе Муравьеве-Амурском Болеслава

Кукеля, который находился с прапорщиком Комаровым при основании поста: *«20 июня мы свезли на берег две пушки с боевыми снарядами, а также бревна и доски, заготовленные для постройки казармы на 100 человек».*

1 ноября 1860 г. Комаров доложил начальству, что под его руководством построены: одна казарма, кухня, офицерский дом, склад для провианта.

О том, что происходило на берегу бухты Золотой рог в июле – октябре 1860 г. знал очень ограниченный круг лиц. Не все высшие руководители России знали об этой операции, не говоря о том, что она держалась в секрете от иностранных держав.

Секретность привела к тому, что Комаров официально не был назначен командиром поста. Шаткость положения русских на юге Уссурийского края в тот момент не давала возможности проводить все открыто. Только через три месяца положение изменилось. В Китае закончилась Вторая Опиумная война с Англией и Францией, и русский посланник Игнатьев выступил посредником в мирных переговорах в Пекине. В благодарность за это 14 ноября 1860 г. между Россией и Китаем был подписан Пекинский договор, по которому к России отошел Уссурийский край.

Весной 1861 года прапорщика Комарова удалили из поста Владивосток. Произошло это странным образом. В пост с инспекцией прибыл майор Н.Н.Хитрово и между ним прапорщиком Комаровым возникли неприязненные отношения. Майор уличил Комарова в хищении казённого спирта и принял решение отстранить прапорщика Комарова от командования постом. Об отставке было объявлено 20 июня 1861 г. Обиднее даты было невозможно придумать – это была годовщина высадки отряда Комарова. Легенда это или нет – до сих пор остается неясным, поскольку Комаров продолжил службу в том же звании и даже пошел на повышение.

Вместо Комарова командиром поста был назначен лейтенант флота Евгений Степанович Бурачёк, сошедший на берег с клипера «Разбойник» по медицинским показаниям. Прапорщик Комаров со своим отрядом был переведён на реку Уссури для строительства новых пограничных постов на границе с Китаем. В 1875 году Николай Комаров вышел в отставку в звании капитан-инженера.

Рис. 34. Граф Н.П.Игнатьев

Благодаря решительным действиям Невельского, Муравьева-Амурского и русского посла в Пекине графа Игнатьева, подписавшего с Китаем Пекинский договор, Россия утвердилась в Уссурийском крае. Тем не менее, англичане продолжали проявлять интерес к гаваням в заливе Петра Великого.

В августе 1861 года в бухту Золотой Рог вошел британский корвет «Энкаунтер» с вице-адмиралом Хоупом на борту и обнаружил на его берегу офицерский флигель, казарму, караульное помещение, склад для провианта и церковь, которую выстроили русские солдаты.

Рис. 35. Вид поста Владивосток в 1861 г. (со старинной гравюры)

На вопрос командира поста Бурачка, что делают здесь англичане, вице-адмирал Хоуп сообщил, что решил поохотиться, но было ясно, что прибыл он сюда не ради охоты. Хоуп пригласил командира поста на обед, во время которого пытался выяснить, где проходит русско-китайская граница, и нет ли поблизости залежей угля.

Ответы ему были даны уклончивые: граница на местности еще не была установлена, а уголь недалеко от Владивостока был найден, но командир поста об этом умолчал. В результате, англичане ушли, не солоно хлебавши. Когда корвет «Энкаунтер» выходил из бухты Золотой Рог, вице-адмирал Хоуп сказал своим офицерам: «Мы опоздали».

Окончание горской кавказской войны

Рис. 36. Принятие присяги Шамилём с сыновьями на верность Российской империи

6 сентября 1859 года, фактически закончилась Кавказская война, длившаяся, по оценкам современников, несколько десятилетий. Об этой войне, начавшейся в далёком 1817 году при Николае I, было достаточно подробно описано в предыдущей книге, в том числе и о её завершении. Однако, конец войны пришёлся на время царствования другого императора – Александра II, поэтому вкратце можно повторить этот рассказ.

Война с горцами началась вследствие того, что Турция, потерявшая часть своих владений в кавказском регионе, решила их вернуть. Её в этом стремлении поддерживали англичане, которые не были заинтересованы в усилении Российской империи в целом, и в на Кавказе в частности. Турция и англичане всячески разжигали националистические настроения и религиозную нетерпимость кавказских мусульман к христианам и, особенно, к русским. В результате был образован Кавказский имамат, расположившийся, в основном на территории Дагестана. Фактически эта территория была вычленена из территории Российской империи.

Горцы не признавали российскую власть на территории имамата, нападали на поселения признававшие власть России, при этом они не разбирали христиан и мусульман. Грабили и устрашали всех подряд, нападению подвергались и вооружённые посты русской армии. Естественно, что Россия просто обязана была прекратить возникшие беспорядки.

Лидером обманутых и восставших горцев был имам Шамиль.

Рис. 37. Имам Шамиль

Одаренный большим умом правитель управлял народом очень строго, но при этом имел огромное влияние и подавал личный пример крайней честности и высокой нравственности. Шамиль строил на Кавказе большое теократическое государство, где правил шариатский закон. Мудрость имама подтверждал тот феномен, что его, убежденного мусульманина, поддерживали христиане. В русской армии служили по четверти века, поэтому не самые верные долгу солдаты дезертировали, убегая в горы. Предводители горцев обычно пользовались перебежчиками как рабочей силой за краюху хлеба. Но мудрый Шамиль переломил ситуацию, предостав-

ляя переметнувшимся под его крыло комфортные условия для жизни и службы. Так, горские военные ряды пополнялись украинскими казаками, грузинами, поляками и др.

Около крупных кавказских сел по указанию имама дезертирам отводились участки земли, где им позволялось строить жилье, молельные дома, обрабатывать огороды. Грамотным полагалось обучать письму и наукам неграмотных, так что под началом вчерашнего врага необразованные армейцы прогрессировали. Шамиль относился к российским дезертирам с уважением, понимая, что такой подход лишь увеличит поток перебежчиков и ослабит российскую армию. Как-то граф Воронцов предложил Шамилю обменять предателей на ценную по тем временам соль. Имам не выдал ни одного, что лишь усилило его авторитет в глазах подчиненных. Был еще один инициированный Шамилем феномен. Он не посылал солдат, которых приютил, воевать против бывших сослуживцев и единоверцев. Дезертиры вполне могли спокойно жить под кавказским крылом, занимаясь хозяйством: строить, смотреть за оружием, чинить лафеты, были даже среди перебежчиков часовых дел мастера.

Несмотря на всю храбрость горцев, полноценно противостоять заводским пушкам, современному вооружению и опытной императорской армии было невозможно. Постепенно русская армия лишала имамат его территорий, да и слишком большая строгость управления и насильственная мобилизация в отряды сопротивления, сложность жизни в имамате, по сравнению с условиями жизни в освобождённых русской армией аулах, подорвали веру горских народов в перспективы продолжения этой войны.

К тому времени императорская армия уже взяла имамскую столицу – Ведено. Шамиль с несколькими сотнями сподвижников пока укрывался в горном дагестанском селении. Кавказский народ устал. Наибы (Наиб (в имамате Шамиля) – уполномоченный имама, осуществлявший военно-административную власть на определённой территории) от безысходности переходили на российскую сторону, большинство районов Дагестана были покорены. Тогда Шамиль обреченно сказал: *«Я увидел, как мой народ ест траву, и понял, что моя борьба окончена»*.

Штурм горного аула Гуниб в Дагестане, где укрывался со своим отрядом Шамиль, стал последним крупным сражением той войны.

«Единственный доступ на вершину Гуниба составляла крутая тропа, над которой горцы устроили завалы и поставили пушку. С других сторон аул казался недоступным», – так описывали убежище Шамиля участники штурма. Во время штурма солдаты под обстрелом и градом камней продвигались метр за метром вверх по тропе. Она была настолько крута, что солдатам даже позволили заменить форменные сапоги на лапти и обмотки, чтобы было сподручнее карабкаться.

Перелом в осаде наступил, когда добровольцы Алшеронского полка, по лестницам и веревкам добрались к неприятельской заставе. Горцы их заметили и открыли огонь, но бросившиеся в штыковую атаку Алшеронцы опрокинули их. Бой был проигран, но русские не хотели большой крови, они предложили почётную сдачу осаждённым.

На встречу с князем Барятинским из осажденного аула Гуниб имам Шамиль выехал на лошади. За сотню шагов до места, где от него ждали объявления о прекращении войны, лидеру горцев предложили спешиться, и остаток пути он проделал пешком. На месте, где стоит беседка, сидя на камне, его поджидал командующий царскими войсками.

Рис. 38. Беседка имама Шамиля в ауле Гуниб

Есть две версии, почему Барятинский сидел. Первая, у него была подагра, а ждать именитого пленника пришлось долго. Вторая, победитель принимал побежденного сидя, подчеркивая свое превосходство. По легенде, когда Шамиль шел к Барятинскому кто-то из горцев его окликнул, в расчете, что он повернется и его можно будет убить. Стрелять в спину считалось позором. Шамиль не обернулся, но это – легенда.

Достоверно известно другое. При появлении Шамиля солдаты закричали «Ура!». Еще до официального объявления, стало ясно, что это конец Кавказской кампании, которая началась еще в эпоху Николая I, а закончилась уже при Александре II.

Позже, в память о главном событии Кавказской войны здесь поставят беседку. Она простоит полтора века. В 1995 году, когда в Чечне начнется первая война, ее и памятный камень взорвут неизвестные. В настоящее время беседка восстановлена.

Пленённого имама отправили в Россию. В начале путешествия лидер горцев не сомневался в скором путешествии в Сибирь, которое закончится убийством. Мысли о милосердии русского царя ревностному исполнителю шариата в голову не приходили. Но по прошествии всего нескольких дней в харьковском Чугуеве Шамиля благодушно принял сам Александр II. Император был радужен, обходителен, обнял пленника при встрече и даже преподнес ему в дар золотую саблю. Царь посетовал, что дружеская встреча не состоялась раньше и пообещал имаму, что о своем решении тот не пожалеет. И свое слово Александр II сдержал. Шамиль в качестве «почетного туриста» из Харькова отправился по российским городам, где ознакомился с русскими достопримечательностями и вернулся с кучей подарков. В Петербурге его даже встречали с оркестром. А в столичных заметках это событие упоминалось исключительно с доброжелательной позиции.

Став пленником, Шамиль не сомневался, что его рано или поздно убьют. Но его не только не убили, но и предоставили дом в Калуге, где он мог проживать со всем семейством, во дворе дома построили мечеть и выделили 15 тысяч годового содержания. Младшего сына отправили учиться в пажеский корпус. Такое великодушие было непонятно Шамилю, но вскоре чувство ненависти сменилось беспредельной благодарностью. Через несколько лет он писал царю: *«Ты, Великий Государь, подарил мне жизнь покорил мое сердце»* и *«Если бы знал, никогда бы не воевал против!»*.

Историк А.Урушадзе подробно описал быт Шамиля в 9-летней калужской ссылке. Его семью из двух жен и детей окружали несколько десятков слуг, обслуживавших Шамиля в просторном доме помещика Сухотина. Среднего сына Мухаммад-Шафи взяли на службу в царскую охранку. Император назначил имаму крупное денежное содержание, значительно превышавшее доход царского генерала. Шамиль в доверительной беседе с местным дворянином Шукиным поражался, что после всего зла от его лица в адрес русских с ним поступают, как с братом. Единственное, чего император не позволял имаму – выезд в Мекку для совершения хаджа. И когда очередная просьба все же была удовлетворена, семья Шамиля выехала в Медину, где горец и скончался.

В той Кавказской войне только по официальным данным армия потеряла около 25 тысяч убитыми и 65 тысяч ранеными. В донесении военному министру через день после пленения Шамиля князь Барятинский писал: *«После 50 лет кровавой борьбы настал в этой стране день мира»*. В 1859 году командующему русскими войскам казалось, что теперь уж Кавказ усмирен навсегда.

Объединение Молдавии и Валахии

Рис. 39. Яссы. Рисунок В. Тимма. 1858 г.

В 50-х годах XIX века по Европе прокатилась волна буржуазных революций. Не остались в стороне и дунайские княжества, но перед ними стояла несколько иная задача, по сути дела родственные народы были разделены границей. Как и в других странах Европы того времени, объединение страны взяла на себя буржуазия и связанные с торговлей помещики.

Они рассчитывали решить эту задачу без народа, с помощью западноевропейских держав, особенно Франции Наполеона III, стремившейся к ослаблению позиций Австрии и Турции на Балканах.

В 1858 г. в Париже собралась конференция семи держав, подписавших в 1856 г. мирный договор с Турцией, для обсуждения вопроса об устройстве Дунайских княжеств.

Согласно конвенции, заключенной на этой конференции при активном участии России, в обоих княжествах следовало образовать общий верховный суд, ввести единую таможенную, почтовую и монетную системы; предусматривалось также создание общей армии.

Княжества впредь должны были именоваться «Соединенными княжествами Молдавии и Валахии». Княжества оставались под верховной властью турецкого султана. Управление ими поручалось двум отдельным князьям – господарям, которые избирались пожизненно представителями собраниями обоих княжеств.

Одновременно создавался общий комитет с местопребыванием в Фокшанах, получивший право издания законов, общих для обоих княжеств.

Представительные собрания Молдавии, а затем и Валахии выбрали в 1859 г. одного и того же господаря, известного прогрессивного деятеля, полковника Александра Кузу, и провозгласили его своим князем. Это было выражением протеста против половинчатого решения Парижской конференции и отвечало требованиям народа.

Рис. 40. Александр Куза

Так, в Валахии во время выборов господаря здание, где заседала избирательная коллегия, было окружено жителями Бухареста и крестьянами, которые требовали объединения двух княжеств. В некоторые селения были посланы войска «для успокоения взволнованного народа».

Избрание Кузы господарем в обоих княжествах, имевшее результатом их объединение, вызвало резкий протест со стороны Турции, поддержанный Англией. Угрожая княжествам, Австрия начала военные приготовления.

В защиту княжеств выступила Россия, предупредившая Австрию и Турцию, что в случае их военного вмешательства во внутренние дела княжеств она не ограничится словесными протестами. Турция и Австрия, не найдя поддержки у Франции, вынуждены были отступить.

В 1861 г. объединенное государство, названное Румынией, было признано Турцией. Было создано единое правительство и объединенное законодательное (национальное) собрание.

Однако княжества и после слияния оставались под сюзеренитетом Турции и платили ей дань.

Уже в 1866 г. правитель Объединенного княжества был свергнут, и по сговору европейских государств на его место зашел князь из Пруссии Кароль I, который в 1881 г. стал королем Румынии. Именно при нем Румыния начала расширять свои территории. Расширение территорий продолжил приемник Кароля I, новый король Румынии Фердинанд I. Территория же современной Молдовы никогда не была в составе королевства Румыния. Эта территория после вхождения в состав Российской Империи в 1812 г., задолго до 1858 г., когда было сформировано Объединенное княжество Валахии и Молдавии, называлась Бессарабией.

Создание воскресных народных школ в России

Рис. 41. Воскресная школа

Из истории возникновения воскресных школ в России известно, что отдельные школы конфессионального типа появились в первой половине XVIII в., а немногочисленные общеобразовательные воскресные школы были открыты в начале XIX в. Повсеместное распространение воскресные школы получают в середине XIX в. История Воскресных школ в России тесно связана как с европейскими традициями, так и с историей отечественных церковноприходских школ, в которых иногда приходилось дополнительное воскресное обучение. В середине XIX в. в России распространились различные формы воскресного обучения детей и взрослых с целью духовно-нравственного просвещения и распространения грамотности: воскресные беседы, чтения, лекции с показом иллюстраций. В этот период появились Воскресные школы в качестве самостоятельных учебных заведений. Воскресные школы учреждались церковными приходами, монастырями, а также общественными организациями и частными лицами. 1 марта 1859 г. два священника Нытвинского завода Оханского уезда Пермской губернии стали проводить по воскресным дням «открытые беседы по религиозным вопросам» для детей рабочих и называли свои занятия «воскресной школой». Эта школа быстро развивалась и получила известность. В апреле 1859 г. в Санкт-Петербурге М.Шпилевская открыла у себя дома частную школу для бедных девочек; в будние дни Шпилевская давала платные уроки, а по воскресным дням обучала бесплатно. Одни из первых Воскресных школ были организованы в Киеве – 11 и 25 октября 1859 г. по инициативе кружка студентов, с разрешения и одобрения попечителя учебного округа Н.И.Пирогова (он принимал участие в преподавании), надзор за обучением был поручен профессору П.В.Павлову. Вскоре подобные школы открылись в Могилёве, Одессе, Оренбурге, Чернигове, Харькове, Казани, Нежине, Архангельске, Рязани, Елисаветграде. К 1 января 1861 г. в Санкт-Петербурге существовало 20 Воскресных школ, всего же в 1862 г. действовало свыше 300 школ.

Занятия в Воскресных школах были бесплатными, преподаватели трудились безвозмездно. Ученики (главным образом рабочие и солдаты) обучались Закону Божию, грамоте, арифметике, в некоторых школах – «черчению и основным познаниям в ремеслах». Священники преподавали в Воскресных школах в дополнение к занятиям в сельских и городских начальных училищах и совершению богослужений, поэтому положение церковных Воскресных школ было не стабильным и зависело от материальных возможностей церковных приходов.

Частные Воскресные школы были узаконены циркуляром Министерства внутренних дел 22 марта 1860 г., приравнявшим их к начальным школам. В сентябре того же года Воскресные школы получили право занимать казенные здания училищ, гимназий и т.д. В период нарастания в обществе антиправительственных настроений некоторые Воскресные школы стали использоваться для пропаганды революционных идей. В 1860 г. было раскрыто Харьковско – Киевское тайное общество, в котором состояли педагоги Воскресных школ, в 1862 г. группа преподавателей и учащихся Воскресных школ в Санкт-Петербурге распространяла революционные воззвания. В ряде школ произвольно трактовались основы православной веры. Священник А.В.Гумилевский, открывший две Воскресные школы, протестовал против подобных злоупотреблений и настаивал на том, чтобы Воскресные школы были исключительно приходскими. 8 января 1861 г. было издано императорское повеление «О надзоре за воскресными школами и о назначении в них священников». 9 и 10 июня 1862 г. последовали повеления о закрытии всех Воскресных школ, включая церковные, до «преобразования означенных школ на новых основаниях». Тогда же было возбуждено следствие о «воскресном движении» и создана особая комиссия.

В 1864 г. Воскресные школы были разрешены вновь. Они в числе других учебных заведений упоминались в положении «О начальных народных училищах», утвержденном 14 июля 1864 г. Воскресные школы могли открываться правительством, городскими и сельскими обществами, частными лицами, обучение проходило без различия сословий и вероисповеданий. Согласно новому положению «О начальных народных училищах» от 25 мая 1874 г. Воскресные школы подчинялись губернским и уездным училищным советам. В 1866 – 1867 гг. Воскресные школы открылись при большинстве Духовных Семинарий, в них преподавали студенты этих семинарий (в 1884 – 1885 школы данного типа были преобразованы и стали называться образцовыми).

Светские частные школы начали повсеместно открываться с 70-х гг. XIX в. 22 марта 1870 г. состоялось официальное открытие школы Х.Д.Алчевской в Харькове. Здесь были созданы первые программы преподавания в Воскресной школе, литературно-педагогические труды «Что читать народу» и «Книга взрослых».

Церковные Воскресные школы первоначально представляли собой народные чтения религиозно-нравственного характера. В дальнейшем, чтобы не отставать от светских школ, они стали включать общеобразовательные дисциплины: отечественную историю, литературу, географию, законоведение, природоведение. Святейший Синод разрабатывал для Воскресных школ специальные программы, учебники, пособия, составлялись библиотеки, принимались меры для повышения образовательного уровня учителей. Программа обучения была составлена в объеме курса одноклассных церковноприходских школ по учебникам и руководствам, одобренным Святейшим Синодом (Закон Божий) и Министерством народного просвещения (остальные предметы), были разрешены рукодельные классы. Церковные Воскресные школы могли учреждаться не только при приходах, но и при фабриках и заводах. Школы содержались за счет «местных средств», в том числе пожертвований. Их посещали и дети и взрослые, допускалось совместное обучение мальчиков и девочек.

Пекинский трактат России и Китая. Закрепление Уссурийского края за Россией

Рис. 42. Генерал-адъютант Игнатьев Н.П.

В 1859 в Китайской империи Цин продолжала бушевать Вторая Опиумная война, и весьма скоро англо-французские войска оказались у ворот Пекина. В это время Российская империя направила в Пекин для переговоров особую миссию во главе с графом Н.П.Игнатьевым. Игнатьеву было поручено произвести демаркацию границы между двумя империями на

Дальнем Востоке вплоть до Тихого океана. Это тот договор должен был стать продолжением Айгунского и Тяньцзинского договоров, которые не разграничили земли от Уссури до моря. Пекинский Договор 1860 г. устанавливал границу между Россией и империей Цин.

Пекинский трактат («Дополнительный договор, заключённый 2-го ноября 1860 года в Пекине между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Богдоханом Китайским») – в российской историографии обычно подразумевает двусторонний межгосударственный договор, заключённый 2 (14) ноября 1860 года между Россией и империей Цин.

С цинской стороны в переговорах принимал участие великий князь Гун, с русской стороны – генерал-адъютант Н.П.Игнатьев. Обстоятельства, а именно – наступление англо-французских войск, подстегнули китайских дипломатов к тому, чтобы согласиться с предложениями Игнатьева и подписать новый договор, названный Пекинским. Как подтвердили обе договаривающиеся стороны, этот документ был принят *«...для вящего скрепления взаимной дружбы между двумя империями, для развития торговых сношений и предупреждения недоразумений»*. В 1861 году к Тяньцзиньскому договору в качестве составной его части был приложен протокол об обмене картами и описаниями разграничений. С российской стороны протокол был подписан П.Казакевичем и К.Будогосским, с китайской – Чэн Ци и Цзин Чунем. Кроме того, протокол скрепили официальными печатями. Граница была проведена линией красного цвета (в литературе её называют «красной чертой») по китайскому берегу Амура, Уссури, а также протоке Казакевича. Таким образом, упомянутые реки полностью принадлежали России.

Следует отметить, что принцип проведения границы по главному фарватеру судоходной реки и середине реки несудоходной, был принят только на Парижской мирной конференции в 1919 году. Но и он предусматривал исключения вроде проведения границы по одному из берегов, когда подобная граница сложилась исторически – по договору или если одна сторона колонизировала второй берег до того, как его начала колонизировать другая. Кроме того, международные договоры и соглашения не имеют обратной силы.

Согласившись в 1964 году с возможностью проведения границы по главному фарватеру пограничных рек и отказавшись на переговорах 1987 – 1991 годов от правовой основы проведения делимитации российско-китайской границы в соответствии с Пекинским договором 1860 года с приложенной к нему картой с красной чертой, советская дипломатия сама лишила себя главного аргумента на переговорах, по сути дела «загнала себя в угол» на всех последующих переговорах о границе, что и привело к утрате 337 км² российской территории только в районе Хабаровска.

Рис. 43. Карта российско-китайской границы по реке Амур 1860 г.

По заключённому договору Россия окончательно закрепила за собой Уссурийский край, а также получила также право беспошлинной торговли вдоль всей восточной границы с Китаем.

Из записки действительного статского советника Я.П.Шишмарева: *До заключения Пекинского трактата, или лучше сказать до открытия консульства в Урге, все отношения ограничивались лишь на границе между караулами, которых обязанность заключалась главным образом в наблюдении за «чистойю границы». Под чистойю границы подразумевалось то, чтобы чрез нее не было переездов и переходов, не было следов скота, словом, преследовалось всякое взаимное сношение подданных обоих соседних государств. Педантизм доходил до того, что в каждом карауле на граничной черте устраивались, по тогдашнему местному выражению, «силки». Это два шеста или столба, вкопанные недалеко один от другого в землю, между которыми натягивался инур и концы его припечатывались обоими караулами. Только чрез силки могли проезжать по казенной надобности с караула одной стороны на караул другой, для чего надо было предварительно каким-нибудь образом потребовать другую сторону к распечатанию силка. А так как некоторые караулы находятся довольно далеко от граничной черты, то приходилось употреблять всевозможные меры к вызову. Раз в год один караул устраивал для соседа праздник и опять-таки через силки. Таким образом, переход чрез границу для посторонних был невозможен. Купеческая торговля не допускалась.*

Внутрь Монголии ездили раз и два в год до Урги два чиновника, в сопровождении четырех казаков, посланцами от иркутского губернатора к ургинским правителям для доставления им пакетов правительствующего Сената в Пекинский трибунал внешних дел и один раз в десять лет проезжала Пекинская духовная миссия.

Все пограничные дела с китайской стороны сосредотачивались в Урге; решались здесь или на Кяхте, где бы ни возникли на границе от Амура до Тарбагатайской области включительно. Ургинские правители принимали участие в пограничных и Тарбагайского края делах. При посылке китайским правительством в 1855 году на устье Амура уполномоченных для переговоров с генерал-губернатором Восточной Сибири Муравьевым (впоследствии графом

Муравьевым-Амурским) были назначены делегаты и из Урги. Потому амбани именовались «главноуправляющими всеми пограничными делами». Титул этот помещен в их печати и остается поныне. Ни один пограничный вопрос не разрешался Пекином без предварительного мнения здешних правителей, авторитет их в пограничных с Россией делах был весьма веский. Сносились они с иркутским губернатором, позже недолго – с кяхтинским градоначальником, называвшимся также губернатором. На Кяхте дела решались обыкновенно съездами (комиссиями) чиновников обеих сторон под председательством троицкосавского пограничного начальника и маймаченского дзаргучея, игравшего немалую роль.

Учреждение Государственного банка в России

Рис. 44. Здание Государственного банка Санкт-Петербург 1860 г.

История финансовых учреждений России тесно переплетена с развитием экономики и государства в целом. Среди множества важных событий выделяется момент, когда был учреждён Государственный банк Российской империи — 13 июня 1860 года. Это событие стало своеобразным рубежом, от которого начался новый этап в становлении российской финансовой системы.

С древнейших времён во всех государствах появилось понятие казны, как сосредоточения финансовых активов и богатств, принадлежащих правителю государства. По личному решению князя (царя, короля) из казны выделялись необходимые средства для оплаты производства разнообразных работ, выплаты жалования войскам, чиновникам и придворным, закупки вооружения и т.д. Средства полученные из казны обычно в казну не возвращались, а значит у их получателя появлялся соблазн утаить часть этих средств для личного обогащения, ну а у владельца казны появлялась головная боль, связанная с необходимостью строго следить за целевым использованием и эффективностью использования выделенных средств. Часто государственные средства выделялись частным промышленникам для строительства новых мануфактур, заводов, верфей и т.д., которые в дальнейшем использовались для удовлетворения различных государственных потребностей. И хотя потребности были государственными, но заводы то были частными и приносили прибыль их владельцам, таким образом, появилась необходимость каким-то образом возвращать выделенные средства в казну. А как их возвращать и когда, сразу или по частям? Эти вопросы стали решать ссудные банки.

Первые казенные банки (с коммерческими функциями) в России стали создаваться с 1754 г. После перемен социально-экономического характера они сложились в 1817 г. в определенную систему, которая оставалась неизменной до 1860 г. Эта своеобразная и неизвестная в истории других стран система казенных банков, чья деятельность была направлена на поддержку крепостнических отношений, состояла на важнейшем этапе своего развития (1817 – 1859 гг.) из четырех крупных банков – Государственного заемного и Государственного ком-

мерческого банков, Санкт-Петербургской и Московской сохранный казны, а так же многих так называемых губернских «Приказов общественного призрения (Приказ общественного призрения – губернское учреждение, введённое в России Екатериной II в 1775 году, в ведении которого находилось управление народными школами, госпиталями, приютами для больных и умалишённых, больницами. Приказы общественного призрения могли финансироваться из казны, но чаще содержались на пожертвования частных лиц). Приказы общественного призрения часто располагали значительными денежными суммами, которые они могли давать в долг под залог имущества.

В течение ста лет, вплоть до реформы 1861 г. государство являлось монополистом в банковском кредите. Это нельзя понимать в том смысле, что государство до реформы 1861 г. насильственно удерживало за собой монополию, не допуская учреждения акционерных банков. Монополия держалась на том, что российское государство единственное в мире неограниченно принимало вклады в принадлежавшие ему банки, платило по ним 4 процента и начисляло проценты на проценты («сложные проценты»). В итоге почти все накопления денежных капиталов, за исключением тех, которые использовались купцами в собственных предприятиях, сосредоточились в казенных банках. Сумма вкладов в дореформенных банках, составлявшая в 1823 г. приблизительно 130 млн. руб., в 1857 г. превысила один миллиард.

В 1857 г., снизив процент по вкладам ради направления новых денежных капиталов в начавшееся железнодорожное строительство, правительство само нарушило основу своей монополии на эти капиталы и расшатало фундамент вековой системы дореформенных банков. Тем самым было предопределено последовавшее через два года решение об их ликвидации. Следствием их столетнего существования являлась не только огромная непроизводительная растрата денежных капиталов в дореформенный период, но и значительное запоздание в развитии капиталистического банковского кредита (банкирского промысла). Такое запоздание в развитии капиталистического кредита было вызвано тем, что привлеченные дореформенными казенными банками средства направлялись в основном на поддержку крепостнического дворянства либо ссужались казне для покрытия дефицитности бюджета. Делая первый шаг навстречу буржуазному развитию России, царское правительство не могло не стать на путь преобразования кредитной системы и вынуждено было само взяться за организацию в стране капиталистического кредита.

Чтобы понять, почему именно в 1860 году появилась идея об учреждении Государственного банка, нужно окунуться в климат и состояние экономики России середины XIX века. Империя переживала период ускоренной трансформации, предстоящая отмена крепостного права в 1861 году была лишь частью масштабных реформ внутри страны. Россия отчётливо ощущала потребность в новых механизмах для управления капиталом и укрепления финансовой системы.

Промышленность стала развиваться быстрее, инвестиции в железные дороги и производство росли. Это породило спрос на более эффективные инструменты для кредитования и управления денежными потоками. Сформировавшейся банковской системы в России тогда не было, вернее она была недостаточно развита, особенно в масштабах государства – частные банки работали неравномерно и часто зависели от частных интересов.

Рис. 45. Здание государственного банка в Москве 1860 г

13 июня 1860 года формально был учреждён Государственный банк – центральное финансовое учреждение империи. Его статус, структура и задачи были прописаны в специальном манифесте, одобренном императором Александром II. Это событие стало одним из важных этапов финансовой реформы, которую наблюдали в это время отечественные экономисты и политики.

Государственный банк был задуман как институт, который мог обеспечить кредитование государства и частных лиц, аккумулировать капитал внутри страны и стимулировать экономический рост. Также он мог выступать элементом стабилизации денежного обращения и регулирования финансовых потоков.

Сам банк получил особый статус среди финансовых институтов – он подчинялся напрямую государству и одновременно имел экономическую свободу для решения прикладных задач. Основными направлениями его деятельности стали кредитование, выпуск ценных бумаг и операции с государственными финансами.

После учреждения банк получил разветвлённую структуру, отражающую задачи и потребности экономики империи. Его функции включали:

Обеспечение кредитов для государственных нужд и частных инвестиций.

Регулирование денежного обращения и контроль за стабильностью рубля.

Участие в формировании финансовой системы, развитие банковских услуг.

Работа с государственным капиталом и поддержка крупных инфраструктурных проектов.

Для выполнения этих задач банк создавал филиалы, формировал сеть агентов и укреплял связи с другими банками и экономическими структурами.

Если взглянуть на экономику после 1860 года, сразу заметны некоторые перемены, которые во многом стали следствием появления Государственного банка. Он дал мощный толчок

для развития кредитования, обеспечив доступ к капиталу не только для крупных предпринимателей, но и для средней прослойки.

Стабильность денежной системы подтвердилась внедрением стандартов для обращения денег и контролем за финансовыми операциями. Инвесторы и предприниматели начали видеть в государстве надёжного партнёра, что увеличивало приток капиталов и улучшало инвестиционный климат.

Реформа финансов, в рамках которой учреждали банк, стала также дополнительным инструментом модернизации экономики и перехода России к более сложным формам хозяйственной деятельности.

Возникновение Государственного банка России было связано, прежде всего, с упразднением прежних казенных кредитных установлений. Царским Указом от 31 мая 1860 г. на базе Государственного коммерческого банка был учрежден Государственный банк России, Устав которого писался по образцу Устава Банка Франции. По этому же Указу Государственный заемный банк был ликвидирован, а его дела переданы в Санкт-Петербургскую сохранную казну. Сохранные казны и приказы общественного призрения после переподчинения их Министерству финансов (Указ от 10 июля 1859 г.) были упразднены не сразу, а в течение 1888 – 1895 гг. До этого времени их деятельность ограничивалась лишь проведением расчетов с прежними заемщиками и передачей полученных от них сумм в Государственный банк.

Государственный банк на момент учреждения имел основной капитал в размере 15 млн. руб. и запасной (резервный) капитал в размере 1 млн. руб. и находился в ведении Министерства финансов.

С точки зрения истории экономики России, учреждение Государственного банка – это не просто появление нового учреждения, а важный рывок в развитии национальной финансовой системы. Экономика империи в XIX веке была далеко не простой структурой, и без такого централизованного института она могла столкнуться с серьёзными проблемами, особенно в области денежного обращения и кредитования.

Сам Государственный банк стал проводником идей финансовой стабильности и инвестиционного развития, которые сегодня лежат в основе современной экономики России. Его пример показал, что для устойчивого роста необходимо не только производство и торговля, но и грамотные финансовые инструменты, поддерживаемые государством.

На момент создания в 1860 году, Государственный банк России не был уникальным явлением – подобные институты существовали уже в Западной Европе, где банковская система развивалась более активно. Однако для России это был качественный скачок, ведь именно здесь появился первый подлинно государственный банк, способный распоряжаться финансами на уровне всей империи.

Стоит отметить, что аналогичные банки, например, Банк Англии или Банк Франции, на тот момент уже играли крупнейшую роль в своих странах. Российский банк начал свою историю немного с опозданием, но успешно вписался в мировой тренд.

Как сказал Алексей Толстой: *«Деньги — это топливо для экономического двигателя, а хорошо устроенный банк — его надёжный мотор».*

Эта мысль отлично отражает суть события 13 июня 1860 года: учреждение Государственного банка стало именно тем мотором, без которого дальнейший рост российской экономики был бы невозможен.

Организация Государственного банка позволило сложить единую финансовую систему в империи, что сыграло важную роль в дальнейшем формировании капиталистических отношений. До этого момента банковская система была разрознена и недостаточно эффективна, а контроль над денежным рынком был слабым.

Государственный банк стал гарантом надёжности денег, обеспечил приток инвестиций и выступил посредником между государством и бизнесом в вопросах кредитования. Это позволило повысить качество экономики и снизить уровень финансовых рисков.

Одним из особенно важных аспектов стала стабилизация национальной валюты – рубля. Контроль за денежным обращением и выпуском денег сократил спекуляцию и инфляционные процессы, создал основу для долгосрочного планирования и развития.

Основные функции Государственного банка России после учреждения

1. Кредитование – Выдача займов государству и частным лицам, необходимых для развития производства и инфраструктуры;

2. Управление денежным обращением – Контроль за выпуском и оборотом денег. Эта функция обеспечила стабилизацию курса рубля и стабилизацию всей финансовой системы;

3. Инвестиционная поддержка – Поддержка крупных проектов и инвесторов, что обеспечило ускорение экономического роста страны;

4. Надзор за банками - Регулирование деятельности других банков (частных, акционерных, коммерческих). Это обеспечило укрепление банковской системы страны в целом.

Появление Государственного банка, способного предоставлять кредиты в больших масштабах, кардинально изменило экономический ландшафт России. Раньше кредитование было доступно ограниченному кругу и зачастую сопровождалось высокими рисками. Теперь Государственный банк взял на себя часть роли финансиста и гаранта.

Это расширило поле для инвестиций – предприниматели получили ресурс для запуска предприятий, строительства заводов и развития транспорта. Государство с другой стороны смогло аккумулировать капитал для крупных реформ и военных нужд, что повышало общую устойчивость империи.

Каждый кредит становился шагом не только к развитию конкретного бизнеса, но и к укреплению хозяйственной системы страны. Эта связь между деньгами и экономическим капиталом идеально иллюстрирует основные процессы, запущенные в России после учреждения банка.

Принципы, заложенные в 1860 году, перенесены в систему Центрального банка России, который регулирует сегодня денежное обращение и кредитование.

Стабильность и развитие финансовой системы это не случайность, а результат системной работы и реформ, начатых ещё в эпоху Российской империи. Это напоминает нам о том, что для здоровой экономики нужен не только капитал, но и грамотная организация, структурированное управление и доверие.

Учреждение Государственного банка России 13 июня 1860 года было судьбоносным событием для экономики и финансовой системы страны. Этот шаг открыл путь к новой эпохе, где деньги перестали быть просто средством обмена, превращаясь в инструмент развития и стабильности.

Банк стал катализатором реформ, поддерживающих инвестиции и кредитование, а также цементом, связавшим государство и экономику воедино. Российская империя получила финансовый механизм, способный отвечать на вызовы времени.

Сегодня, когда мы рассматриваем современную финансовую систему, важно помнить, что её прочный фундамент был заложен именно тогда, в 1860 году. Понимание этого помогает лучше ценить роль государственных институтов и уроки истории, которые продолжают влиять на экономику и общество Российской Федерации.

Образование Конфедерации Южных Штатов Америки. Интересы Европы во время гражданской войны в США

Рис. 46. Гражданская война в США

Борьба между рабовладельческим Югом и быстро развивавшимся промышленным Севером в Соединенных Штатах продолжалась долгие годы. Столкновение между рабовладельческой и капиталистической системой производства было неизбежно. В этих условиях борьба за федеральную власть приобрела особое значение. Поэтому избрание в ноябре 1860 г. Авраама Линкольна, противника рабовладения, на пост президента повлекло за собой уже 20 декабря того же года выход из Союза Южной Каролины. До 1 февраля 1861 г. ее примеру последовали другие штаты: Миссисипи, Флорида, Алабама, Луизиана, а затем Джорджия и Техас.

8 февраля 1861 г. делегаты от семи перечисленных штатов собрались в Монтгомери (штат Алабама) и провозгласили создание Конфедерации рабовладельческих штатов. Президентом Конфедерации был избран Джефферсон Дэвис, вице-президентом – Александр Стефенс.

Президентом Соединенных Штатов в то время формально еще был Джеймс Бьюкенен, сторонник Юга, окруженный политиками из южных штатов. Он разрешил конфедератам занять форты на Юге и другие объекты, принадлежавшие правительству США. Однако под влиянием оказанного на него давления он воспротивился дальнейшему захвату федеральных объектов, в частности форта Самтер.

4 марта 1861 г. Линкольн стал президентом. Он пытался найти выход из политического кризиса, в котором оказалась страна. Линкольн занял примирительную позицию в отношении южных штатов. В своем послании по поводу вступления в должность он заверил южные штаты: *«Моей целью не является ни прямое, ни косвенное вмешательство в вопрос о рабстве в штатах, где оно существует»*. Но он твердо заявил, что «ни один штат не может по своему собственному желанию выйти из Союза». 23 штата с населением в 22 млн. заявили о лояльности

федеральному правительству, в состав же Конфедерации вошло 11 штатов с 9-миллионным населением, включая 3 млн. рабов.

Государственным секретарем в правительстве Линкольна был Уильям Х. Сьюард, честолюбивый и способный политик из Нью-Йорка, соперник Линкольна при выдвижении кандидата на пост президента от республиканской партии.

У. Сьюард предложил президенту несколько вариантов решения важнейших задач, стоявших перед правительством. 1 апреля 1861 г. он представил меморандум, названный «Некоторые мысли на рассмотрение президента». *«Прошел уже месяц с начала нашего правления, – писал Сьюард, – а мы все еще не овладели ни внутренней, ни внешней политикой»*, внутренний кризис Сьюард намеревался преодолеть с помощью внешнего конфликта. Он предлагал отвлечь внимание общественности от внутренних дел, объединить страну, объявив войну Испании, Франции, Англии или России. *«Тем самым, – считал Сьюард, – мы избежим гражданской войны»*. Линкольн тактично, но недвусмысленно отверг эти планы, полагая, что при том положении, в котором находится страна, не следует умножать число противников.

12 апреля 1861 г. в 4 ч. 30 м. войска конфедератов атаковали форт Самтер в Южной Каролине. Спустя два дня гарнизон форта капитулировал. Линкольн созвал специальную сессию конгресса и призвал под ружье сроком на три месяца 75 тыс. членов народной милиции. Так началась гражданская война, называемая иногда сецессионной и продолжавшаяся в течение четырех лет.

13 мая 1861 г. королева Виктория заявила о нейтралитете Великобритании, что означало признание обеих участвовавших в конфликте воюющих сторон. Тем самым Конфедерация трактовалась как имеющая самостоятельное правительство и способная к ведению войны. Линкольн и Сьюард оценили действия Англии как недружественные по отношению к США или по меньшей мере преждевременные. Вместе с тем и другие европейские державы пошли по стопам Лондона. Россия была единственной крупной державой, которая с самого начала гражданской войны в США заняла благожелательную позицию в отношении правительства Линкольна.

Буржуазная американская историография основное внимание уделяет внутренним аспектам гражданской войны, в особенности военным действиям. Между тем дипломатическая сторона этой войны имела большое влияние на ее развитие. Северные штаты, как известно, видели свою главную задачу в том, чтобы предупредить интервенцию иностранных государств. Дипломатия же южных штатов стремилась к вмешательству европейских держав, прежде всего Англии и Франции, на стороне Конфедерации.

Вопросы дипломатии США этого периода хорошо проработаны историками. Зато сравнительно немного известно о внешней политике южных штатов в годы гражданской войны.

Иногда в литературе можно встретить мнение, якобы Конфедерация южных штатов не только не проводила внешнюю политику, но и не разработала концепции внешней политики. Конфедерация располагала широко разветвленным аппаратом внешней службы. Президент Джефферсон Дэвис назначил многих дипломатических, консульских представителей, тайных посланников, которые должны были представлять интересы Конфедерации в других странах. Но среди дипломатических представителей южан не было таких известных имен, как среди северян.

Еще в феврале 1861 г. конфедераты предложили правительству Соединенных Штатов начать переговоры по вопросу о мирном выходе южных штатов из Союза. Лидеры Юга рассчитывали на то, что ни война, ни средства давления не встретят поддержки населения Севера, которому будет важно сохранить нерушимые торговые отношения с Югом. Этим объясняются предложения об установлении дипломатических отношений между Югом и Севером. Руководящие деятели Конфедерации высказывались за мирный выход из Союза и даже за заключение союза с Севером. Они надеялись на поддержку западных штатов, которым гарантировали сво-

боду судоходства по Миссисипи. Некоторые более оптимистически настроенные лидеры даже полагали, что число штатов, входящих в Конфедерацию, в будущем увеличится.

Южане предприняли несколько неудачных попыток обеспечить мирное отделение от Союза. Приняв такое решение, Южная Каролина направила в Вашингтон трех представителей, чтобы согласовать условия выхода, но президент Бьюкенен не принял посланников. Тогда они передали докладную записку государственному секретарю, но не получили ответа. В феврале 1861 г. Южная Каролина послала в Вашингтон своего генерального прокурора, чтобы добиться дипломатического признания. Однако его миссии потерпела фиаско. После образования Временного правительства Конфедерации в Вашингтон были делегированы три представителя с целью заключить мирное соглашение. Сьюард, однако, отказался принять делегатов. Когда войска южан напали на форт Самтер, начав тем самым военные действия, федеральное правительство не приняло близко к сердцу потерю форта, которому оно не придавало слишком большого стратегического значения. Сьюард считал, что не следует разворачивать военные действия, так как Юг не отважится на ведение войны в широком масштабе. Конечно, это было ошибочное суждение. В апреле южные штаты заключили между собой союз.

Дж. Дэвис назначил комиссию, которая направились в Вашингтон с неофициальным визитом для того, чтобы обсудить вопросы войны и мира. Линкольн и Сьюард встретились с представителями Юга, но соглашение не было достигнуто.

Конфедераты надеялись на помощь или по крайней мере на симпатию со стороны канадцев, полагаясь на традиционные американо-канадские противоречия и взаимное недоверие. 22 апреля 1864 г. президент Дэвис направил двух посланников – Дж. Томпсона и К. К. Клея – в Канаду для выполнения устных инструкций с целью превратить Канаду в базу для нападений на Соединенные Штаты. Для достижения этой цели оба конфедерата располагали суммой в размере 900 тыс. долл.

Деятельность конфедератов на территории Канады вызвала оживленные дебаты в конгрессе в Вашингтоне. Говорилось даже о возможности англо-американской войны. Государственный секретарь Сьюард резко протестовал против данного Англией агентам Конфедерации разрешения действовать на территории Канады. Английская «Таймс» выразила мнение, что конфедераты сознательно стремятся к провоцированию англо-американской войны; 13 февраля 1865 г. лорд Рассел направил Мэзону, Слайделлу и Ману ноту, в которой сожалел по поводу того, что, вопреки намерениям Великобритании, конфедераты по-прежнему предпринимают действия, цель которых – военное столкновение между Лондоном и Вашингтоном.

Представители Конфедерации установили контакт и с Мексикой. 17 мая 1861 г. государственный секретарь Конфедерации Роберт Тумбс послал Дж. Пиккета позондировать возможность заключения союза с Мексикой. Конфедерация соглашалась предоставить Мексике гарантии на случай иностранного вторжения. Когда Пиккет узнал, что мексиканцы дали согласие на прохождение федеральных войск через северную часть своей территории для нападения на Аризону, он стал угрожать Мексике объявлением войны. Одновременно он обещал Мексике возврат Калифорнии и Новой Мексики, если Мексика установит отношения с Конфедерацией. Вскоре Пиккет пришел к выводу, что его миссия лишена шансов на успех, и покинул Мексику. В сентябре 1803 г. Престол был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Мексике, но, узнав, что не будет принят императором Максимилианом, отказался от поездки в Мехикосити.

В то время в Мексике шли внутренние войны. Конфедераты установили контакт с губернаторами северных провинций. В частности, губернатор провинции Нуэро Леон-и-Гуахилья Сантьяго Видерн сердечно встретил посланника Юга Кинтеро и предложил ему заключить с Конфедерацией тайное соглашение о политическом союзе. Но конфедератские власти предпочли не связывать себя столь тесно с территорией, находившейся в состоянии волнения.

Конфедераты также направили своего представителя в Вест-Индию, которая являлась важным центром связи с Европой. 22 июля 1861 г. Р.Тумбс делегировал Ч.Хелма в Гавану для установления дружественных отношений с Кубой. Испания заявила о своем нейтралитете, хотя на Кубе конфедераты пользовались большой симпатией. Лидеры Конфедерации пытались добиться дипломатического признания со стороны Испании, но безрезультатно.

Представители Конфедерации действовали и в Нассау, на Бермудах.

Но основным объектом заинтересованности дипломатии Юга была, разумеется, Европа. Помощь европейских государств, дипломатическое признание с их стороны расценивались как условие успеха конфедератов. В частности, они очень надеялись на помощь Англии. Государственный секретарь Дж.П.Бенджамен в письме английскому консулу в Нью-Йорке отмечал, что могут сложиться условия, при которых южные штаты будут склонны возвратиться к английской короне. Конфедераты были убеждены, что Англия не допустит, чтобы военный флот Соединенных Штатов препятствовал торговле Великобритании с портами Юга. Конфедераты же были готовы пойти на далеко идущие тарифные уступки Англии для того, чтобы получить дипломатическое признание.

Сначала лидеры Конфедерации во главе с Дэвисом решили воздержаться от поставок хлопка в Англию и Францию, надеясь, что эти страны, остро нуждающиеся в сырье из южных штатов, силой преодолеют блокаду и признают Конфедерацию. Когда же оказалось, что события развиваются в другом направлении, конфедераты предложили чрезвычайно выгодные условия торговли взамен за политическую помощь, а также доставку военного оборудования. Конфедераты одобряли политические планы и стремления Франции и Испании в Америке, чтобы завоевать поддержку этих государств. В последней, отчаянной попытке конфедераты были готовы отказаться от рабовладения и гарантировать поставки хлопка для того, чтобы получить помощь европейских держав. Но все эти усилия не принесли ожидаемых результатов.

Некоторые конфедераты были убеждены, что северяне, заинтересованные в поставках хлопка из южных штатов, быстро пойдут на мирное разрешение спора с Конфедерацией. Но, как оказалось, это были мнимые надежды. Манипулирование хлопком как важным сырьем не смогло ни парализовать промышленность Севера, ни вынудить Англию и Францию к дипломатическому признанию Конфедерации.

Лидеры конфедератов переоценили значение хлопка (Блокирование поставок хлопка из США было на руку Великобритании, которая просто увеличила его экспорт из Индии и других южных колоний). Он действительно был важным орудием давления, но не в такой мере, чтобы с его помощью можно было добиться серьезных политических уступок. Конфедераты также надеялись, что они получают значительную помощь в виде военных поставок из Европы, за которые они будут платить хлопком. Обмен военных судов на хлопок никогда не был осуществлен. Блокада портов перечеркнула планы политиков Юга, хотя сначала, т.е. до зимы 1862 г., она была не так эффективна, как позднее. Но в первый период плантаторы зарабатывали на экспорте хлопка, а конфедератские власти не располагали средствами для покупки военных судов. Хлопок как политическое и дипломатическое оружие оказался непригодным.

Конфедераты были разочарованы этим обстоятельством. Согласно рапорту, представленному в декабре 1864 г. конгрессу в Ричмонде, Англия к началу гражданской войны в США имела значительные запасы хлопка. Кроме того, в 1862 г. поставки хлопка достаточно регулярно поступали как из северных, так и из южных штатов. Купцы из северных штатов в течение всего времени поставляли Британии хлопок через Мексику и Вест-Индию. Часть хлопка, принадлежавшая плантаторам Юга, попадала в руки федеральных властей. Ежедневная газета «Экзаминер», выходившая в Ричмонде (штат Виргиния), даже высказывала мысль, что, может быть, целесообразнее было бы просто сжечь хлопок, нежели допускать, чтобы он попадал в руки властей Севера. Нередки были также случаи, когда плантаторы Юга продавали хлопок торговцам Севера.

На третий и четвертый годы гражданской войны, когда текстильная промышленность Европы действительно стала нуждаться в сырье, власти Конфедерации были не в состоянии обеспечить поставки в страны этого континента. Английские суда не могли дойти до Чарлстона или Уилмингтона. *«Одной из главных причин, заставивших Конфедерацию окончить войну, — пишет американский историк, — было отсутствие возможностей поставлять хлопок, который был бы куплен в Европе, если бы его туда было можно доставить».*

Ф.Л.Оусли, известный исследователь истории дипломатии Конфедерации, писал, что *«если краеугольным камнем Конфедерации являлось рабовладение, то ее базой был хлопок».* Экономика Юга основывалась на хлопковых плантациях, и внешняя торговля этого района также концентрировалась на хлопке. Американский хлопок был качественнее и дешевле, чем, например, индийский. Следовательно, англичане предпочитали вывозить хлопок из Соединенных Штатов. Например, в 1858 г. Англия импортировала хлопок на сумму 913 847 156 фунтов, из них 732 403 840 фунтов приходилось на долю США. Три страны в большой степени зависели от поставок хлопка из южных штатов: Англия, Франция, Соединенные Штаты. Таким образом, конфедераты имели полное право называть хлопок своим королем (King Cotton). *«Теория короля-хлопка стала кардинальным принципом людей, которые вывели Юг из Союза и которые руководили Югом во время гражданской войны».*

Поначалу, в 1861 – 1862 гг., на Юге было решено прорвать блокаду наложением эмбарго на экспорт хлопка. Это решение обосновывалось следующими рассуждениями. Эмбарго нанесет больший ущерб Англии и Франции, чем Конфедерации. Лондон и Париж убедятся, сколь важное значение для них имеет сохранение хороших отношений с Конфедерацией. Если блокада окажется эффективной, тем лучше для Юга, тем скорее европейские державы прорвут ее во имя собственных интересов. «Чарлстон куриер» заявила, что *«не следует экспортировать хлопок до тех пор, пока блокада не будет снята».* Аналогичную позицию занимали и другие газеты Юга. «Чарлстон куриер» писала, что до конца 1861 г. Англия с оружием в руках выступит против блокады.

10 мая 1861 г. конгресс Конфедерации запретил поддерживать торговые отношения с Соединенными Штатами. В данном случае речь шла не только о естественном запрещении торговли с неприятелем, но и о гарантировании того, что хлопок с Юга не попадет в европейские порты (до начала гражданской войны большая часть экспорта американского хлопка шла через порты северных штатов).

Американские историки считают, что сначала, т.е. в 1861 – 1862 гг., эмбарго действительно соблюдалось. Но это не помогло достижению политико-дипломатических успехов, что серьезно разочаровало лидеров Конфедераций. Весной 1862 г. эмбарго было ослаблено, а затем аннулировано. Теперь Конфедерация стала применять политику уменьшения поставок хлопка. Но блокада стала более жесткой и действенной, а это усложняло политику «рационализации» поставок хлопка. Южные штаты остро нуждались в средствах для покупки оружия и военной техники. После 1863 г. конфедераты полностью утратили веру во всемогущество короля-хлопка.

Дипломатические представители Конфедерации сетовали на нехватку средств на политическую и пропагандистскую деятельность. Они не могли в широких масштабах ни оплачивать, ни подкупать журналистов для написания проконфедератских статей. Органом Юга в Лондоне была газета «Индекс». Слайделл и Мэзон – посланники во Франции и Англии — ежегодно получали 12 тыс. долл., высокую для тогдашних условий плату, и по 3 тыс. долл. на другие расходы. Кроме того, государственный секретарь Конфедерации посылал им обоим деньги из специального фонда секретных операций. Мэзон не только стремился добиться дипломатического признания со стороны Лондона, но и старался повлиять на общественное мнение Англии в направлении, выгодном для конфедератов. Мэзон прибыл в Англию в феврале 1862 г., а в ноябре того же года так разочаровался вследствие отсутствия дипломатического успеха,

что окончание своей миссии посвятил лишь спасению достоинства правительства Конфедерации. В одном из писем он отмечал, что его присутствие в Англии имеет большое значение для защиты интересов южных штатов. До июля 1862 г. лорд Рассел, министр иностранных дел Англии, не только не признал Конфедерацию, но и вообще не принял Мэзона.

Конфедераты стремились также установить отношения с Россией. 19 ноября 1862 г. государственный секретарь Конфедерации Дж.П.Бенджамен рекомендовал Л.К.К.Лемеру отправиться в Петербург с миссией и заверить русского царя, что южные штаты стремятся сохранить дружественные торговые отношения с Россией. Однако царское правительство отказалось принять посланника Конфедерации. Отказ принять посланника мятежных рабовладельцев являлся одним из свидетельств доброжелательного отношения правительства России к федеральному правительству США.

Отсутствие конкретных результатов дипломатической миссии в Европе побудило некоторых политических деятелей Конфедерации выступить с предложением отозвать посланников. В этом смысле высказался 1 сентября 1862 г., в частности, А.Стефенс. Аналогичного мнения придерживался конгрессмен Г.Фут из штата Теннесси. Газета «Экзаминар» писала, что лучше отозвать посланников, чем они будут *«ожидать, как слуги, в передней»*. По мнению газеты, если европейские державы захотят установить дипломатические отношения с Конфедерацией, они найдут пути и способы, чтобы направить своих послов в Ричмонд. Тем не менее предложение Свена, конгрессмена из Теннесси, об отзыве посланника в Англии Мэзопа было отвергнуто палатой представителей. Правда, в результате голосования было подано 39 голосов «за» и 30 – «против», однако для принятия предложения необходимо было большинство в 2/3 голосов.

В начале 1863 г. Бенджамен, не надеясь на помощь со стороны Англии и Франции, рекомендовал Слайделлу установить контакт с Испанией, предложив ей в обмен на союз отказ Конфедерации от каких-либо притязаний в отношении Кубы. Но Испания не была заинтересована в таком союзнике. Следовательно, власти Конфедерации прибегали к различным приемам для достижения признания. 26 октября 1864. г. Бенджамен опубликовал документ, в котором говорилось, что, продолжая войну против Конфедерации, Соединенные Штаты не смогут оплатить свои долги иностранным государствам. Из этого делался вывод: если иностранные кредиторы хотят избежать банкротства, они не должны предоставлять кредиты правительству Союза. Государственный секретарь Конфедерации пытался убедить Англию, Францию и Испанию в том, что владения этих государств, расположенные в Западном полушарии, будут находиться под угрозой, если Соединенные Штаты выиграют войну. Но и эти действия не помогли Конфедерации.

Сохранение дружественных отношений с Англией было важно конфедератам еще по одной причине. Южные штаты по сравнению с Севером имели относительно слабый военный флот. Главным поставщиком военных кораблей могла бы стать Великобритания, и дипломаты Конфедерации добились размещения заказов на английских верфях. Вашингтон утверждал в свою очередь, что строительство военных судов для конфедератов на английских верфях является нарушением обычаев и законов нейтралитета. Англичане же считали, что строительство военных судов без их оснащения и вооружения в английских портах не ведет к нарушению нейтралитета.

Пользуясь такой позицией английских властей, капитан Дж.Д.Балач, представитель Конфедерации, заключил контракт на постройку не оснащенных оружием военных кораблей для Конфедерации. Прежде всего, он заключил контракт на строительство якобы торгового парового судна «Орето», предназначенного для фирмы в Палермо. Судно покинуло Ливерпуль в марте 1862 г., а спустя несколько месяцев, оснащенное артиллерийскими орудиями в Нассау, вышло в море как крейсер «Флорида». 29 июля, так же по заказу Балача, Ливерпуль покинуло

другое судно, «Энрика», которое на Азорских островах было оснащено английским вооружением, укомплектовано экипажем из англичан и получило название «Алабама».

Такие суда Конфедерации, как «Флорида», «Алабама» или «Шенандоа», наносили большой урон торговому флоту Соединенных Штатов. В целом они уничтожили свыше 250 торговых кораблей Соединенных Штатов. Они были грозой для североамериканских торговых кораблей. Многие купцы были вынуждены перерегистрировать суда, чтобы найти защиту под другим флагом. Особые протесты в северных штатах вызвала деятельность крейсера «Алабама», наиболее мощного из этих судов.

Ч.Адамс, посланник США в Лондоне, пытался помешать постройке военных кораблей на английских верфях. Но власти Англии считали, что Адамс не привел убедительных доказательств того, что эти корабли были построены для Конфедерации. Однако в случае с «Алабамой» Адамс имел очень веские доказательства. Но пока Англия «рассматривала» вопрос о строительстве «Алабамы», готовое судно покинуло верфь в Ливерпуле. В некоторых случаях Адамсу удавалось задержать передачу построенных судов властям Конфедерации.

Американские историки, занимающиеся историей гражданской войны в США, по сей день ищут ответ на вопрос, почему Англия и Франция не вмешались в войну? Отвечая на этот вопрос, они перечисляют различные факторы.

Не подлежит сомнению, что главной целью дипломатических миссий конфедератов в Европе было стремление добиться признания независимости Конфедерации, а также добиться дипломатической или военной интервенции на стороне южных штатов. Как уже отмечалось, ставка на хлопок для достижения этих планов не оправдалась. Поэтому дипломатия Конфедерации решила использовать другие пути, средства и приемы. Так, разжигались опасения Англии относительно будущего экспансионизма Соединенных Штатов. Поддерживались планы Наполеона III в Мексике, обострялись американо-французские противоречия. Дипломаты Юга убеждали европейские державы в том, что политика ослабления Соединенных Штатов, т.е. то, что делает Конфедерация, представляет интерес и для Европы, а потому европейские государства обязаны активно сотрудничать с южными штатами.

Действительность показала, что все эти аргументы не подействовали так, как того ожидали конфедераты. Почему? Если говорить о Франции, то ответ представляется более легким. Наполеон был готов сотрудничать, но не в одиночку, а лишь по соглашению с Англией и координируя ее и свои действия. В беседах со Слайделлом и Мэзоном он откровенно признавался, что Франция слишком слаба, чтобы самостоятельно справиться с США, и не пойдет на такой риск даже в союзе с другими маленькими государствами. Франция располагала мощными линкорами, но все это еще не гарантировало победы. Наполеон был убежден, что Англия, Россия, Пруссия и Австрия радостно бы приветствовали факт вступления Франции в войну с Соединенными Штатами и воспользовались бы этим для того, чтобы реализовать свои цели на территории Европы либо разделить французские колонии на других континентах. Наполеон был особенно осторожен потому, что французское общество без энтузиазма относилось к идее войны с Соединенными Штатами.

Наполеон заверил конфедератов, что всегда готов вмешаться в действия на их стороне, но только вместе с Англией. Однако Британия воздерживалась открыто поддержать Южные Штаты в Лондоне, хотя не исключала такой возможности. Причина состояла в том, что хлопок не оказался вопросом жизни или смерти для экономики этой страны. К тому же многие англичане симпатизировали Северу, боровшемуся за уничтожение рабовладения. Нельзя было также не учитывать того, что северо-американская пшеница была не менее важна, чем хлопок, а пшеницу поставлял Север. В 1860 – 1862 гг. в Англии были неурожаи. В этих условиях импорт зерновых приобрел определенное значение. Члены парламента, например У.Э.Фостер, Д.Бриджт, вели широкую агитацию против вмешательства Англии в гражданскую войну в

США, утверждая, что это лишит Англию поставок американской пшеницы. Однако нет документов, которые бы подтверждали, что члены кабинета приняли во внимание этот аргумент.

Соединенные Штаты не замедлили воспользоваться этим моментом. Государственный секретарь Сьюард в инструкциях, данных Ч.Ф.Адамсу и У.Д.Дэйтону, напоминал о необходимости предостеречь Англию и Францию о том, что если эти страны будут поддерживать Конфедерацию, то они вскоре ощутят нехватку не только хлопка, но и пшеницы. Естественно, что дипломатические представители Союза в удобный момент передали эти предостережения. Однако английские газеты, такие, как «Таймс» или «Экономист», умаляли значение американской пшеницы, утверждая, что, хотя половина импорта в 1861 – 1863 гг. была из Соединенных Штатов, это объяснялось скорее удобствами транспортировки, чем нехваткой зерновых в других странах. Подчеркивалось, что Россия или Пруссия всегда готовы продать Англии большое количество пшеницы. Англия импортировала зерновые из США в обмен на поставки оружия и военной техники для Соединенных Штатов. Некоторые газеты отмечали, что для США военные поставки Англии гораздо важнее, чем поставки зерновых для Англии.

На позицию британского правительства в отношении гражданской войны оказывали влияние многие факторы. Действительность подтверждала, что Англии был выгоден нейтралитет. В силу этого английская промышленность, включая текстильную, имела большие преимущества. Многие предприятия работали над выполнением поставок для Соединенных Штатов. Гражданская война позволила владельцам текстильных предприятий в Англии повесить цепи на готовую продукцию и на сырье. Больше всего страдали владельцы маленьких предприятий. Как только распространялись слухи о возможном окончании гражданской войны или интервенции европейских государств, цены на хлопок мгновенно падали к большому неудовольствию богатых владельцев текстильных предприятий.

Гражданская война привела к ликвидации американской монополии на поставки хлопка. От этого выиграла Индия, которая развила свое производство. Если до начала гражданской войны поставки хлопка в Англию из США составляли 85%, то после войны, 85% поставок шли из Индии. Уменьшение поставок хлопка способствовало тому, что от этого быстро выиграла льняная и шерстяная отрасли промышленности, которые значительно расширились. Естественно, что владельцы льняных и шерстяных предприятий настаивали на соблюдении нейтралитета.

От нейтралитета больше всего выиграла военная промышленность. Англичане поставляли оружие и технику обеим воюющим сторонам. Считается, что Север и Юг вместе закупили в Великобритании оружия и техники на сумму около 100 млн. долл. Сюда не причисляются другие дополнительные поставки для армии (обмундирование, обувь, военные суда и корабли). Война вызвала бум на английских судоверфях. Кораблестроительная промышленность произвела около 400 судов и кораблей различной величины. Верфи в Ливерпуле и Глазго по заказам Конфедерации построили шесть линкоров и два крейсера.

Говоря о доходах, не следует забывать, что Англия получила прибыль и от того, что американский торговый флот понес большие потери за годы войны. Военные суда Конфедерации безжалостно уничтожали корабли федеральных штатов. Это ослабляло конкурентную способность Соединенных Штатов по сравнению с Англией.

Великобритания, следовательно, не имела причин для тревог во время гражданской войны в Соединенных Штатах Америки. Ее торговый оборот за этот период возрос более чем на 1/3 – с 374,5 млн. фунтов в 1860 г. до 509 млн. фунтов в 1864 г.

Итак, Англия не только не имела экономических причин в пользу интервенции, но наоборот. Капиталистическая логика диктовала ей необходимость сохранять нейтралитет и пользоваться им. Дипломатия Конфедерации, которая придавала такое огромное значение именно экономическому давлению на Великобританию, потерпела поражение.

Конечно, Британия была заинтересована в территориальном расколе Соединенных Штатов и ослаблении соперника. Но политические деятели Англии считали, что Юг либо победит, либо война по меньшей мере затянется и так измотает обе стороны, что раздел в конце концов произойдет. Они предпочитали быть свидетелями процесса раскола Соединенных Штатов, нежели их непосредственным врагом, виновником распада.

Историки расходятся в оценке причин, которые склонили Великобританию к сохранению нейтралитета до конца войны. Некоторые авторы, кроме перечисленных мотивов, говорят еще и о сомнениях Англии относительно того, смогла бы она устоять в случае военной угрозы со стороны Соединенных Штатов. Другие отмечают оппозицию английских рабочих, выступивших против сотрудничества с Конфедерацией.

К.Клаусон также придерживается того взгляда, что экономические интересы заставляли Англию сохранять нейтралитет. Для Великобритании Соединенные Штаты были главным звеном в торговле, и война с ними могла бы угрожать английской экономике. Как пишет Клаусон, *«экономический риск в войне с Союзом был доминирующим элементом в решениях министерства иностранных дел»*. Д.П.Бакстер III в свою очередь выдвинул тезис о том, что Англия не хотела снять блокаду южных портов, чтобы не создавать прецедента, который в будущем мог бы обратиться против нее самой. Будучи морской державой, Великобритания учитывала вероятность того, что она также может применить блокаду и будет требовать уважения такого решения.

Маркс подчеркивал, что позиция английских рабочих явилась решающим фактором, помешавшим правящим кругам Англии открыто вмешаться в гражданскую войну в США на стороне мятежных рабовладельцев. *«Не мудрость господствующих классов, – писал Маркс, – а героическое сопротивление рабочего класса Англии их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана»*.

Прогрессивное общественное мнение Европы после выхода Прокламации об уничтожении рабовладения, подготовленной Линкольном, выступило в поддержку Севера. Аболиционисты (Аболиционисты (от лат. abolitio – отмена, уничтожение) – сторонники общественного движения, направленного на отмену какого-либо закона. В США аболиционистами чаще всего называют борцов за отмену рабства) организовали в Англии и других странах огромные митинги. Английские рабочие созывали массовые политические митинги, протестуя против возможной интервенции на стороне рабовладельцев. Несмотря на то, что многие рабочие оказались без работы, они противились поддержке Конфедерации. I Интернационал в 1864 г. направил Линкольну поздравление в связи со вторичным избранием его на пост президента.

В письме Международного Товарищества Рабочих Аврааму Линкольну говорилось: *«Рабочий класс Европы понял сразу, – еще раньше, чем фанатичное заступничество высших классов за дело джентри-конфедератов послужило для него зловещим предостережением, – что мятеж рабовладельцев прозвучит набатом для всеобщего крестового похода собственности против труда и что судьбы трудящихся, их надежды на будущее и даже их прошлые завоевания поставлены на карту в этой грандиозной войне по ту сторону Атлантического океана. Поэтому рабочий класс повсюду терпеливо переносил лишения, в которые вверг его хлопковый кризис, горячо выступал против интервенции в пользу рабовладения, которой настойчиво добивались власть имущие, — и в большинстве стран Европы внес свою дань крови за правое дело...*

Рабочие Европы твердо верят, что, подобно тому, как американская война за независимость положила начало эре господства буржуазии, так американская война против рабства положит начало эре господства рабочего класса».

Образование Конфедерации Южных Штатов Америки. Интересы России во время гражданской войны в США

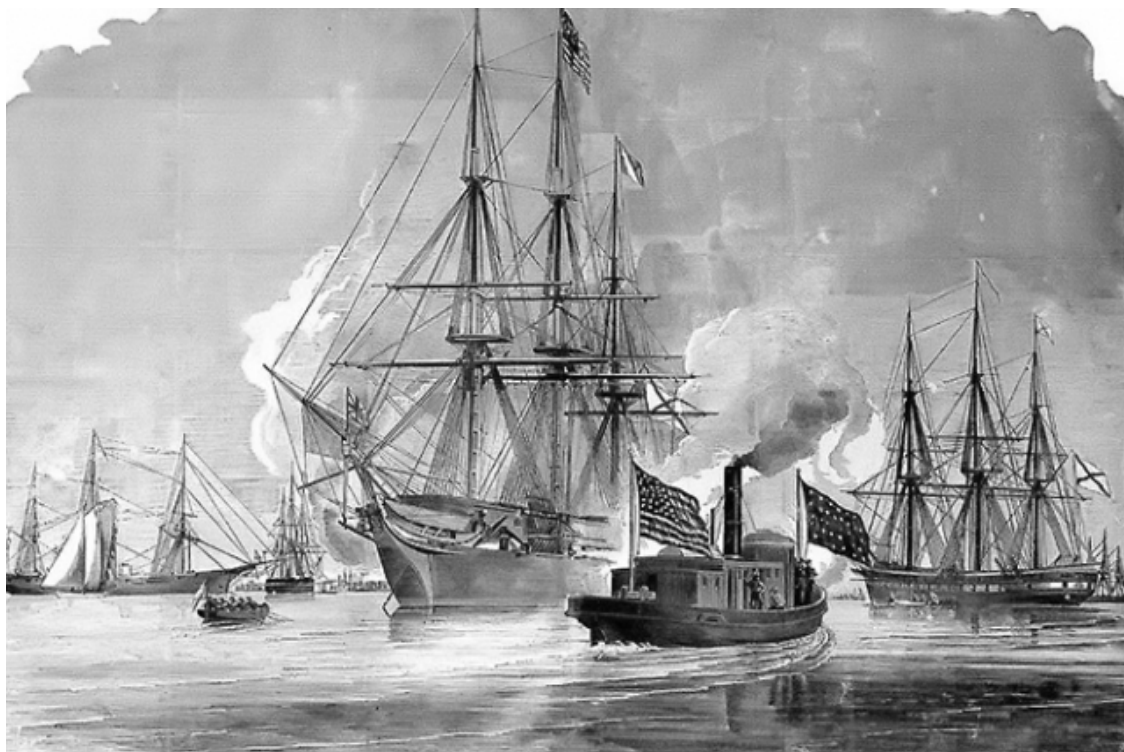

Рис. 46. Русские военные корабли в Нью-Йорке 1863 г.

Конфликт между Северными и Южными штатами в Северной Америке затронул экономические и политические интересы европейских государств. Не осталась в стороне и Россия. Какую позицию заняло правительство Александра II в этом конфликте, и чем это объясняется?

Итак, на основании рассуждений приведённых в предыдущей статье, мы понимаем, что многим в промышленных кругах Великобритании было выгодно образование рабовладельческой Конфедерации южных Штатов Америки. Они с опаской следили за ростом американской промышленности, а также надеялись получать для своих фабрик хлопок по низкой цене с плантаций КША. Агитация за «свободу КША» захватила даже часть английских рабочих, которым грозила потеря работы из-за прекращения поставок хлопка в результате блокады военно-морским флотом США побережья южных штатов.

Британские правящие круги в целом также больше сочувствовали делу Юга. Они не могли забыть, как США в конце XVIII века отделились от Британской империи, а в начале XIX века ещё раз нанесли Англии поражение в войне. Формально английское правительство провозгласило нейтралитет. Это означало, что оно не препятствует деятельности эмиссаров южан как «частных лиц». Поэтому на верфях Англии частным порядком строились суда для флота Конфедерации.

Кроме того, посланцы Юга постоянно возбуждали правящие сферы и общественное мнение Великобритании против Севера и добивались от Лондона дипломатического признания КША. Хотя им этого так и не удалось, а в 1864 году британское правительство выдворило их за пределы страны (к этому времени исход гражданской войны уже определился), но был момент, когда Англия едва не объявила войну США. В унисон с Англией действовала тогда и Франция во главе с императором Наполеоном III.

В ноябре 1861 года паровой фрегат флота США «Сан-Джасинто» под командованием Чарльза Уилкса захватил в море английское судно «Трент», на борту которого, по сведениям северян, находились эмиссары мятежников. Произведя обыск судна и арестовав «посланников» КША, федералы затемпустили английский корабль продолжать свой путь.

Этот инцидент, в котором США грубо нарушили международное морское право, вызвал бурю возмущения в Англии и союзной с ней Франции. Дипломатии США потребовалось немало усилий, чтобы утихомирить эту волну. Президент Авраам Линкольн принёс извинения, распорядился освободить арестованных эмиссаров мятежников и дать им возможность добраться до Англии. В самой Англии, хотя и пошумели, но не обнаружили готовности объявлять войну США. Франции тоже пришлось отступить.

Такое решение крупнейших западных держав объяснялось их связанностью в других делах и нежеланием излишне обострять отношения с США. Так, Франция в этот период пыталась (безуспешно) утвердить своё влияние в Мексике. Тем не менее, Англия до поры благоприютствовала «частным» действиям Юга. На верфях Ливерпуля были построены для КША «нарушители блокады»: вооружённые пароходы «Алабама» и «Флорида», уничтожившие в своих рейдерских операциях в Атлантике большое количество коммерческих судов США. В 1864 году они сами были выслежены и уничтожены федеральным флотом.

У России после окончания Крымской войны в 1856 году оставались напряжённые отношения с Великобританией и Францией. В 1863 году они обострились из-за начавшегося восстания в Польше. Английское и французское общественное мнение было единодушно в сочувствии полякам. Шла усиленная агитация в пользу нового объявления войны России. Агенты южан не преминули этим воспользоваться, ставя в печати на одну доску борьбу Польши за свободу от царской империи и борьбу рабовладельческой КША за независимость от США.

С самого начала конфликта между Севером и Югом Россия заняла позицию в поддержку единства Соединённых Штатов. Это вызывалось тремя важнейшими причинами.

Первая заключалась в международной изоляции России после поражения в Крымской войне. Англия, Франция и Австрия были откровенно враждебны, Пруссия вела себя двусмысленно, международный престиж России пал. Требовалось сблизиться с державой, с которой у России не могло быть противоречий, а ещё лучше – у которой также обнаруживались трения с Англией и Францией. Такой державой были США.

Далее, Россия и США преследовали сходную цель: борьба со своими местными сепаратистами. И, наконец, российское общественное мнение сравнивало рабство негров в США с рабством собственных помещичьих крестьян, которое только что было отменено. Так что, если в Англии и Франции лозунг «свобода» связывался в этот период с сепаратизмом, то в России и США – с отменой рабства. Рабовладельцы никак со свободой ассоциироваться не могли.

В июне 1861 года министр иностранных дел России канцлер Александр Горчаков поручил русскому послу в Вашингтоне барону Эдуарду Стекло довести до сведения президента Линкольна позицию Петербурга. *«Американский Союз в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, – говорилось в послании, – кроме этого, он образует нацию, к которой наши государь и вся Россия питают самые дружественные чувства».*

Обмен учтивыми посланиями продолжался, а в 1863 году Россия и США явили миру пример более тесной дружбы. В порты Нью-Йорка и Сан-Франциско в октябре 1863 года явились с дружественным визитом две русские эскадры под командованием капитанов Степана Лесовского и Андрея Попова. Они пробыли там до июля 1864 года.

Целью выхода в море этих русских эскадр было проведение рейдерских и каперских операций против английских и французских коммерческих судов в случае начала войны Англии и Франции с Россией. Хотя эта цель и содержалась в секретной инструкции, сам факт крейсирования в океанах крупных сил русского флота ни у кого не оставлял сомнений в его пред-

назначении. Принимая у себя русские военные корабли, правительство США одновременно давало понять, что в случае военного конфликта России с западными державами будет придерживаться дружественного нейтралитета по отношению к России.

Ещё один секретный пункт инструкции русским капитанам предписывал им действовать совместно с флотом США в случае нападения на него кораблей южан.

Неизвестно, правда, как бы повели себя США, если бы дело действительно дошло до войны Англии и Франции с Россией. Для США всё-таки важнее всего было не спровоцировать западные державы на признание и оказание прямой помощи КША. В тот момент Россия была больше заинтересована в демонстрации взаимного сближения, чем США, так как действительно опасалась повторения Крымской войны. Демонстрация России, по-видимому, удалась – новой войны с Англией и Францией не случилось.

Преобразование Австрии в централизованное государство

Рис. 47. Национально-территориальный состав Австро-Венгрии XIX века

Несмотря на то, что основным направлением наших исследований является история Российского государства, мы не можем обойти некоторые моменты истории других государств, так или иначе повлиявших на нашу собственную историю. В данной статье будет рассмотрена история становления Австро-Венгерской империи и её основные проблемы и противоречия.

Австрийская империя была создана в 1804 году императором Францем II (I Австрийским) как противовес империи Наполеона Бонапарта. Австрийская империя по сути заместила распадающуюся Священную Римскую империю, монархом которой традиционно был правитель Габсбургской монархии. В 1806 году под давлением Наполеона Священная Римская империя была упразднена. После этого (11 августа 1804 года) Франц II провозгласил наследственные владения Габсбургов империей, а себя – императором Францем I.

В первые годы империя расширялась путём аннексии других территорий и политических союзов. Её территория включала современные Австрию, Венгрию, Чехию, Словакию, Словению, Хорватию, часть Италии, Румынии, Польши и Украины. Однако уже в этот период в многонациональном государстве возникали противоречия, связанные с желанием народов получить автономию или независимость. Австрийские правители шли на уступки лишь настолько, насколько это было необходимо для сохранения формального единства империи.

Вскоре после разгрома революции в Вене в 1849 году удалось побудить к отречению от престола неспособного к правлению императора Фердинанда. В соответствии с порядком престолонаследия ему должен был наследовать отец Франца Иосифа, Франц Карл, который,

однако, отказался от короны в пользу сына. Второго декабря 1848 г. восемнадцатилетний Франц Иосиф взошел в Ольмюце на габсбургский трон Австрии.

Поначалу главным оплотом его власти была армия, победившая внешних и внутренних врагов. Радецкий сумел отразить нападение войск Сардинии и Пьемонта, а Виндишгрец и Елачич подавили революцию в Вене. Когда Франц Иосиф в соответствии с традицией начал свой первый документ с словами «МЫ, Франц Иосиф» и перечисления всех титулов, подданные монархии острили, что «МЫ» – это сокращение от «Виндишгрец, Елачич, Радецкий».

Окончательное укрепление системы неоабсолютизма произошло только после поражения венгерских революционеров под Вилагошем. Уже 7 марта 1849 г. последовал роспуск рейхстага, переведенного на заключительной фазе борьбы за Вену в моравский город Кремзир (Кромержж), и арест его депутатов. Разработанная рейхстагом так называемая Кремзирская конституция так и не вступила в силу, хотя некоторые ее идеи были представлены в жалованной монархом конституции, обнародованной 7 марта 1849 г. Правда, эта конституция никогда не являлась чем-то большим, чем просто формальным документом, и была отменена уже с принятием Сильвестрова патента (Сильверстов патент – закон, изданный 31 декабря 1851 года в Австрийской империи. Документ объявлял «Мартовскую конституцию» не соответствующей особенностям австрийского государства и потому невыполнимой на практике. Фактически это означало отмену свободы прессы, а также открытости судебного процесса. При этом подтверждались равенство всех подданных перед законом, а также произведённая в 1848 году отмена пережитков крепостного права в Австрийской империи) 1851 г. Тем самым завершился поворот к абсолютизму.

Новая система опиралась, прежде всего, на армию, бюрократию и католическую церковь. Эти три группы составляли опору власти Франца Иосифа и по окончании неоабсолютистского правления. Главной опорой, точнее связующим звеном, до конца монархии была армия, сохранявшая это значение даже после австро-венгерского компромисса 1867 г. в масштабе всего государства благодаря единому командному языку – немецкому. Так же была введена двухлетняя всеобщая воинская повинность, и рекруты из разных коронных земель (Коронные земли – земли, входившие в состав империи) в ходе военной подготовки учились немецкому языку, а нередко и ненависти к нему. Частично способствуя интеграции офицерского корпуса монархии в единое целое, армия была в то же время ареной межнациональных распрей и местом национального угнетения.

Символом и выражением сущности этой армии в гораздо большей степени, чем солдаты, являлись офицеры. Офицерский корпус тоже был многонационален, но при этом объединен общим кодексом поведения и общим сословным высокомерием. Лишь небольшая часть офицерства происходила из дворян, хотя высшие командные должности почти исключительно предоставлялись представителям аристократии. Выходцу из буржуазных кругов уже нетрудно было стать офицером, но вершины военной иерархии по-прежнему оставались для него недоступными.

Наряду с династией, армией и, в известной степени, дворянством, одной из скреп, сдерживавших центробежные силы национализма, во второй половине XIX века в Австрийской империи являлась бюрократия. Чиновники любой национальности были лояльны к императорскому дому и государству в целом. В то время как другие жители этого необычного государственного образования все более ощущали себя немцами, чехами, итальянцами, словенцами, поляками или кем бы то ни было еще. Для чиновничества была характерна идея единого государства, идентификация себя не с какой-либо отдельной национальностью, а с монархией Габсбургов в целом. Впрочем, национальные противоречия отмечались и в среде чиновничества, проявляясь в череде кризисов, делавших все более очевидной опасность, которая, в конце концов, приведет к катастрофе этого искусственного образования, именовавшегося Австро-Венгрией.

Союз между трон и алтарем, на который опиралась еще предмартовская система, в условиях неоабсолютизма получил договорный характер в результате заключения в 1855 г. конкордата (Конкордат – это договор между Римско-католической церковью (формально – Святым Престолом как субъектом международного права) и каким-либо государством, регламентирующий положение католической церкви в этом государстве) с католической церковью, представленной папой римским. Со стороны императора переговоры вел кардинал Отмар фон Раушер, пользовавшийся как бывший учитель монарха его особым доверием. Договор гарантировал католической церкви в монархии Габсбургов теологический приоритет, что со всей ясностью отразилось в правосудии, особенно брачном праве, и, что еще важнее, в школьном деле. В школах предполагалось подчинить церковной доктрине все преподавание. Для оппозиционно настроенных либералов конкордат стал символом неоабсолютистской системы.

Руководство новой «командой» политиков осуществлялось князем Феликсом Шварценбергом. После смерти Шварценберга в 1852 г. во главе правительства встал сам Франц Иосиф, все еще находившийся под влиянием своей матери Софии, которую в 1848 г. называли «единственным мужчиной в Габсбургско-Лотарингской династии».

Главную проблему для государства создавала ситуация в Венгрии, где революция 1848 – 1849 года носила наиболее радикальный характер. После подавления восстания правительство Австрии руководствовалось по отношению к Венгрии так называемой теорией лишения, в соответствии с которой Венгрия из-за своего поведения утратила все прежние привилегии и права. Несомненно, самым болезненным для Венгрии шагом была отмена комитатской конституции (Комитат – историческая административно-территориальная единица Венгерского королевства, существовавшая с X века до 1918 года. Комитатская система была достаточно стабильной и играла важную роль в организации венгерского государства, предоставляя возможность достаточно широкого самоуправления регионам страны и выражая интересы венгерского дворянства. Комитаты также служили низовым звеном системы государственного управления Венгрии и делегировали своих депутатов в парламент (государственное собрание) страны. Органы управления комитатами (комитатские собрания) являлись рычагами влияния местных дворян на политику страны, а в периоды иностранного господства – организационной базой для становления национального движения и зарождения либеральной идеологии) (самоуправления на низшем региональном уровне) и введение военного управления на основе шести военных округов. Главнокомандующим и военным генерал-губернатором был назначен Александр фон Гайнау, получивший во время революции, когда он приказывал без суда расстреливать мужчин и публично сечь женщин, имя «Брешианской гиены».

Эпоха неоабсолютизма была временем экономического расцвета монархии Габсбургов. Результаты освобождения крестьян и начавшегося в ту пору строительства кольца бульваров Ринг в Вене дали экономике импульсы, способствовавшие ее расцвету во времена грюндерства (Грюндерство (от нем. *Gründer* — «основатель, учредитель») – массовое неупорядоченное учредительство акционерных обществ, банков, страховых компаний). В силу распоряжения Франца Иосифа от 20 декабря 1857 г. начался снос крепостных укреплений Вены. Проложенная на этом месте роскошная улица Ринг имела большое значение не только для искусства и культуры. Этот большой проект существенно оживил строительную отрасль и экономику Австрии в целом.

Несмотря на некоторые улучшения по сравнению с прежней абсолютистской системой, недовольство населения системой правления при неоабсолютизме было велико. Недовольство, особенно среди буржуазии, объяснялось, прежде всего, отсутствием конституции и новым усилением цензуры и полицейского контроля. Бессильная ярость многих, вызванная этим стилем правления, нашла «символическое» выражение в покушении Либени (1853). Подмастерье портного венгр Янош Либени напал на Франца Иосифа с ножом и легко ранил его.

Рис. 48. Покушение Яноша Либени

Брат императора, будущий император Мексики Фердинанд Максимилиан, предложил в знак благодарения за спасение монарха воздвигнуть церковь и организовал крупномасштабную акцию по сбору средств, результатом которой стала постройка венской Вотивкирхе, единственного на Ринге культового здания.

С судьбой неоабсолютизма тесно связаны два основных для монархии XIX в. внешне-политических вопроса – итальянский и германский. Монархия Габсбургов была главным препятствием как для Рисорджименто (Рисорджименто (итал. *Risorgimento* – «возрождение») – национально-освободительное движение итальянского народа за объединение раздробленной Италии в единое государство), так и для достижения немецкого единства под главенством Пруссии.

В 1848 г. король Сардинии и Пьемонта Карл Альберт попытался использовать внутренний кризис монархии Габсбургов для расширения своей территории в Ломбардии, однако престарелый фельдмаршал граф Радецкий отразил его наступление. После того как эта первая попытка Сардинии и Пьемонта добиться объединения Италии с помощью войны потерпела неудачу, пьемонтский премьер-министр граф Камилло Кавур разработал два стратегических плана, которые должны были способствовать достижению целей Рисорджименто. Во-первых, в Сардинии и Пьемонте была принята образцовая либеральная конституция, призванная превратить это государство в привлекательный пример для буржуазии и интеллигенции, прежде всего, Северной Италии. Во-вторых, убежденность Кавура в том, что Сардиния и Пьемонт в одиночку слишком слаба по сравнению с Австрией, привела к включению этого государства в политику международных союзов. В то время как австрийский император во время Крымской войны между Россией и Османской империей, союзниками которой были Франция и Англия, остался нейтральным и тем самым оказался во внешнеполитической изоляции, королевство Сардиния и Пьемонт приняло участие в Крымской войне на стороне Франции и Англии, хотя и не имело никаких территориальных интересов. За это Наполеон III пообещал Сардинии и Пьемонту поддержку в приобретении Ломбардии и Венецианской области. Его позиция привела в 1859 г. к войне монархии Габсбургов против Сардинии-Пьемонта и Франции. Уже при

первом столкновении обеих армий под Маджентой (1859) Австрия потерпела сокрушительное поражение. Наполеон III триумфально вступил в Милан. После этого Франц Иосиф принял на себя командование армией, доказав в итоге лишь то, что и он не является выдающимся полководцем. Он был побежден в битве при Сольферино (1859) (Основание Анри Дюнаном Красного Креста связано с его ужасными воспоминаниями об этом сражении), которая сопровождалась жестокими потерями с обеих сторон. Наполеон довольно быстро предложил благоприятные условия мира, в соответствии с которыми монархия Габсбургов должна была уступить Ломбардию французам, но сохраняла Венецианскую область. Наполеон, в свою очередь, передал Ломбардию Сардинии и Пьемонту в обмен на изменение западных границ Пьемонта в пользу Франции.

Волна восстаний покончила в 1860 г. и с господством австрийских ставленников в Северной и Центральной Италии (Модена, Тоскана), и с учетом успехов Джузеппе Гарибальди в Южной Италии путь к основанию Итальянского королевства был открыт. Тем не менее, значительная часть итальянского населения, проживавшего в Венецианской области, Трентино и Триесте, осталась под властью Габсбургов.

Эти поражения в Италии не могло остаться без последствий внутри страны. Престижу императора и тем самым неоабсолютистской системе был нанесен тяжелый удар. Огромные расходы, вызванные войной, приходилось покрывать с помощью кредитов, бравшихся как у Англии, которая осуществляла давление, требуя внутренней либерализации, так и у собственной буржуазии. В результате выявилась невозможность по-прежнему игнорировать буржуазию и проповедуемую ею идеологию – либерализм. Франц Иосиф, личные склонности которого вполне соответствовали неоабсолютистскому стилю правления и совсем не соответствовали либерализму, должен был пойти на некоторые уступки. При этом вскоре стало ясно, что он никоим образом не намерен улучшать ситуацию в стране посредством широкомасштабных реформ, а отступает лишь настолько, насколько это ему кажется неизбежным в данной обстановке. Так никогда и не было предпринято попыток решения насущных проблем – они отодвигались, превращаясь в неразрешимые.

Прежде чем Франц Иосиф уступил напору сил либерализма, он, созвав расширенный рейхсрат, еще раз попытался пойти по другому пути. В рейхсрате наряду с либералами существовала вторая сопоставимая по силе группа во главе с венгерскими староконсерваторами. К ней тяготели и славяне, прежде всего, поляки. Эта часть рейхсрата разработала проект конституции, имевший федералистские черты, тогда как либералы выступали за немецко-централизаторскую политику. Правительством, возглавлявшимся поляком Агенором Голуховским, был представлен так называемый октябрьский диплом (от 20 октября 1860 г.)

«Октябрьский диплом» (нем. Oktoberdiplom) - австрийский конституционный закон от 20 октября 1860 года, выпущенный императором Францем Иосифом I в виде манифеста. Документ содержал основные направления новой конституции для государства в форме конституционной монархии. Некоторые положения:

- Создание Имперского совета (Reichsrat) из 100 членов, который исполнял совещательные функции в хозяйственных и финансовых вопросах. **Законодательной властью** совет практически не обладал.
- Военная и внешняя политика оставалась исключительно во власти императора.
- Местные парламенты (ландтаги) имели право сохранить имеющуюся уже автономию от Имперского совета.
- Венгрии предоставлялись дополнительные права: восстановление системы комитатов, созыв венгерского парламента, право употребления венгерского языка в административных учреждениях и другие.

Но всеобщее недовольство этим конституционным проектом, в том числе среди венгров и славян, было столь велико, что Голуховскому пришлось уйти в отставку уже в декабре. Теперь

у Франца Иосифа не оставалось иного выбора, кроме как передать правительственную ответственность умеренным немецким либералам.

Либерализм как одно из основных политических течений, развивавшихся после 1815 г., в духовном отношении основывался на учении эпохи Просвещения о договоре и естественном праве, а в политическом – коренился во Французской революции, чем и объясняется его подавление консервативными государствами (прежде всего, Меттернихом). Либерализм, верящий в прогресс, стремился к индивидуальной свободе отдельной личности и формировал для достижения этой цели следующие основные идеи. Свобода личности защищена основными правами и правами человека, свобода от государства гарантируется конституцией и разделением властей (возникает правовое государство), а участие граждан в управлении государством – парламентаризмом (с серьезными социальными ограничениями). Свобода в соответствии с принципом *laissez faire* («предоставьте свободу действий») является основным принципом экономики. Либерализм – идеология добившейся власти буржуазии – пережил свой расцвет как политическое движение в Англии середины XIX в., но либеральные идеи распространились и в прочих государствах Европы, а позднее были включены в идейный арсенал других партий (например, социал-демократических).

В монархии Габсбургов представления о правах человека оформлялись с проникновением либерализма в общественную жизнь – хотя заявление о правах человека рейхстага эпохи революции 1848 – 1849 гг. так никогда и не вступило в силу. Двадцать седьмого октября 1862 г. был опубликован Основной закон государства, включенный впоследствии в Декабрьскую конституцию 1867 г. Этот перечень основных прав еще и сегодня образует составную часть Конституции Австрийской Республики. В конечном счете, перечень прав человека представляет собой список запретов для государства (тайна переписки, право полного и беспрепятственного пользования жильем, право на рассмотрение дела в суде и т.д.).

С развитием австрийского либерализма связана психологическая травма австрийских либералов как таковых. Либерализм, развитие которого началось в Дунайской монархии в предмартовский период, двигался к успеху робко, с постоянными колебаниями и сомнениями в среде самих либералов. Специфика австрийского либерализма заключалась в том, что он уже довольно рано связал свое будущее с идеей немецкого доминирования в монархии Габсбургов. Либерализм был здесь преимущественно немецким – с акцентом именно на его немецком характере. С этим немецким либерализмом была связана попытка осуществления централистского решения государственно-правовых проблем многонационального государства, решения, которое позволило бы сохранить или установить господство немцев над другими национальностями, которым они уступали в численности.

Когда стал очевидным провал намерений, связанных с Октябрьским дипломом, и политики Агенора Голуховского, представлявшей собой попытку федералистского решения, немецкие либералы, еще весьма далекие от образования подлинной партии, четче заявили о своих идеях. На должность государственного министра был назначен Антон Риттер фон Шмерлинг. Правда, либералы, правившие после 1867 г., оценивали эру Шмерлинга, несомненно проложившую путь либерализму в Австрии, весьма критически и очень точно охарактеризовали это время (называвшееся также «периодом конституционных экспериментов») термином «псевдолиберализм».

Февральский патент, обнародованный 26 февраля 1861 г., предусматривал существенную модификацию конституции с целью усиления централизма. Таким образом, Октябрьский диплом, объявленный не подлежащим отмене, сохранял свою силу менее четырех месяцев. По формально-юридическим причинам Февральский патент пришлось объявить исполнительным распоряжением к Октябрьскому диплому. Шмерлинг сумел удержаться у власти несколько дольше своего политического предшественника, несмотря на значительное недовольство предложенной им моделью решения проблем. Против Шмерлинга выступили, прежде всего, вен-

гры, так как «теория лишения» (утрата всех привилегий страны в наказание за участие в революции 1848 – 1849 гг.) все еще сохраняла силу, хотя и с определенными послаблениями. Немецкую гегемонию отвергали и другие народы. В 1865 г. Шмерлингу пришлось уйти в отставку, и на недолгое время к власти вернулись консерваторы.

«Февральский патент» (нем. Februarpatent) – конституционный акт Австрийской империи, опубликованный 26 февраля 1861 года австрийским императором Францем Иосифом I. Заменил «Октябрьский диплом» 1860 года.

Некоторые положения Февральского патента:

- Создавался двухпалатный парламент (рейхсрат), который должен был осуществлять законодательную власть совместно с императором.
- Нижняя палата (Палата депутатов) формировалась из делегаций ландтагов — представительных органов отдельных коронных земель.
- Депутатами верхней палаты (Палаты господ) стали члены правящей династии, представители светской и церковной знати, назначенные пожизненно императором.
- В законах об устройстве коронных земель оговаривался объем полномочий ландтагов и земельных правительств, а также порядок их формирования.
- Император получал право отменять принятые законы и издавать «чрезвычайные постановления» в перерывах между сессиями рейхсрата.

Февральский патент вызвал критику в Венгрии и Галиции, так как новое государственное устройство считалось излишне централистским. 20 сентября 1865 года принятием «Основного закона об имперском представительстве» действие Патента было приостановлено.

Если до сих пор решение германского вопроса происходило в соответствии с великогерманским вариантом, за исключением эпизода 1848 г., то после 1861 г. ситуация резко изменилась. Прусский министр-президент Отто фон Бисмарк и гений стратегии Хельмут фон Мольтке стали теми, кто реализовал «малогерманское» решение, то есть объединение немцев под главенством протестантов Гогенцоллернов и с исключением монархии Габсбургов. Это решение вопроса о гегемонии в Германии могло, в соответствии с представлениями Бисмарка, осуществляться также «железом и кровью», следовательно, при необходимости и силой оружия.

Повод представился во время конфликта с Данией в 1863 г., приведшего в 1864-м к войне Пруссии и Австрии против этой страны. Уже при дележе добычи в отношениях между Пруссией и монархией Габсбургов проявилась серьезная напряженность, которая в сочетании с вопросом о реформе Германского союза, в конце концов, привела к войне монархии Габсбургов и союзных с ней германских государств против Пруссии, нашедшей естественного союзника в Италии. Решающая битва состоялась в 1866 г. при Кёниггреце (Градец-Кралове). Мольтке со своей лучше вооруженной и находившейся под безупречным стратегическим руководством армией победил австрийцев. Несмотря на успехи на итальянском театре военных действий (при Кустоцце) и победу Вильгельма фон Тегетхофа в морской битве при Лиссе, война быстро закончилась.

Венецианскую область в соответствии с договоренностью с Наполеоном III пришлось, как своего рода плату за его нейтралитет, уступить Франции, что не означало, однако, для монархии окончательного решения итальянского вопроса. Трентино и Триест все еще оставались в руках Габсбургов, под их властью находилось примерно 600 – 700 тыс. «неосвобожденных» (отсюда понятие «ирредента») итальянцев, что отягощало мирное соседство двух стран и будущую политику союзов.

Бисмарк отказался от всякого рода территориальных приобретений, но Австрия в результате исключения из Германского союза потеряла всякое влияние на «германский вопрос». Хотя непосредственно после 1866 г. только Северная Германия объединилась под руководством Пруссии в Северогерманском союзе, путь к малогерманскому решению и созданию империи в 1870 – 1871 гг. был открыт.

Рис. 49. После битвы

Очередное поражение императора и дальнейшее падение его престижа, как и после войны против Франции и Пьемонта несколькими годами ранее, вновь имели серьезные внутриполитические последствия. В конечном счете, военные неудачи обусловили компромисс с Венгрией и окончательное торжество либерализма после пролога в виде правления Шмерлинга.

Формальный компромисс был достигнут в виде договора между венгерским королем Францем Иосифом и собственно Венгрией. Монархия Габсбургов превратилась в дуалистическую, в объединение двух независимых государств, королевства Венгрии и «королевств и земель, представленных в рейхсрате», неофициально называвшихся также Цислейтанией (по пограничной реке Лейте) или Австрией. Обе эти страны были объединены личной унией – Франц Иосиф являлся как императором Австрии, так и апостолическим королем Венгрии. Кроме того, существовала реальная уния обеих стран в трех сферах: внешнеполитической, военной (с немецким в качестве командного языка) и финансовой. Поэтому были созданы три общих (или «императорских и королевских») министерства: иностранных дел и императорского дома, военное министерство и министерство финансов.

Для общих финансов была установлена так называемая квота, которая учитывала различную экономическую структуру и тем самым различные налоговые поступления обеих половин государства. Венгрия вносила в общий бюджет 30 %, Цислейтания – 70 %. Каждые десять лет так называемые делегации, представлявшие обе страны, встречались для переговоров о новых условиях соглашения. При этом давали о себе знать трудности, порожденные договором, разработанным на скорую руку. Квота, вызывавшая споры, до конца монархии изменилась лишь в незначительной степени. Непосредственным результатом компромисса стала венгерская коронация Франца Иосифа и Елизаветы в 1867 г.

С момента компромисса использовались обозначения «императорский и королевский» (для всей монархии – имелся в виду император Австрии и король Венгрии), «императорско-королевский» для цислейтанской половины государства (подразумевался император

Австрии и король Богемии, Галиции и Лодомерии) и «королевский» для венгерской половины государства (речь шла о короле Венгрии). С 1867 г. монархию в целом можно было с полным основанием называть дуалистической, Австро-Венгрией. С этого момента внутреннее развитие монархии превратилось в развитие двух самостоятельных государств.

Манифест об отмене крепостного права в России

Рис. 50. Отмена крепостного права. Худ. Б.Кустодиев

Прежде чем говорить об отмене крепостного права в России, надо вспомнить как оно появилось, ведь не с самого же начала Руси были крепостные!

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!», – привыкли мы говорить, когда наши желания не сбываются. Старинное выражение стало поговоркой, но мало кто помнит, что именно она означает.

В данном случае Юрий – не кто иной, как Георгий Победоносец, издавна почитаемый народом на Руси. Согласно русской традиции имя святого звучит как Юрий или Егорий. 26 ноября (9 декабря по новому стилю) на Руси праздновали День святого Георгия. Кроме того, он совпадал с завершением полевых работ, расчетов крестьян с помещиками и сбором податей. В народе праздник получил название Юрьева дня.

Известно, что до XVI века крестьянин мог покинуть имение помещика в течение недели до Юрьева дня – 26 ноября – и недели после него. Однако все изменил царь Федор Иоаннович (1557 – 1598), который, послушав своего шурина Бориса Годунова, запретил на время составления писцовых книг переходы крестьян от одного помещика к другому даже 26 ноября. В те времена это привело людей в шок.

Фактически существование крепостного права отображено в первом своде законов Ярослава Мудрого «Правда русская» в которой названы 5 социальных категорий несвободных в стране людей, но к XV веку их остается только две — смерд (данник, крестьянин) и холоп

Юрьев день, объявленный Иваном III и провозглашающий право крестьянина получить свободу, парадоксально связан с дальнейшим закабалением крестьян

В Судебнике 1497 г. формулируется право крестьянина уйти от своего хозяина за неделю до и неделю после Юрьева дня, а не как раньше – в любое время. В год ухода он был обязан отдать помещику не один, а два оброка. Это была мера поддержки мелкого помещика, который тогда был костяком армии.

Впрочем, документ Фёдора Иоановича об ограничении крестьянских свобод, подписанный царем, до сих пор не найден, а потому некоторые историки (в том числе, Василий Ключевский) считают эту историю неправдоподобной.

Кстати, Федор Иоаннович (который еще известен по имени Феодор Блаженный) в 1597 году выпустил указ, согласно которому срок сыска беглых крестьян составлял пять лет. Если в течение этого срока помещик не находил беглеца, то последний закреплялся за новым владельцем.

То-есть, до Фёдора Иоановича крестьяне жившие в определённом месте, но на земле принадлежащей какому либо лицу или монастырю (не на общинной земле) были лично свободны, но за пользование этой землёй и правом жить на ней расплачивались с хозяином земли частью выращенного урожая, да ещё и уплачивал положенные подати (налоги). Перейти с одной земли на другую (поменять хозяина земли) можно было только в межсезонье, когда работы одного года уже закончены, а другой сельскохозяйственный год ещё не начался, и если крестьянская семья не имела долгов перед владельцем земли и государством. Крестьяне имеющие задолженность считались беглыми и подлежали возвращению на прежнее место жительства (что бы взыскать с них задолженность).

В 1649 году царь Алексей Михайлович (по прозвищу – Тишайший, 1629 – 1676) издает Соборное уложение, согласно которому объявлялся неограниченный срок сыска беглых крестьян. Плюс ко всему, даже свободные от долгов крестьяне не могли теперь менять место жительства. При Тишайшем же царе примерно в то же время проводится знаменитая церковная реформа, приведшая впоследствии к расколу в Русской православной церкви.

Как отмечал известный историк Василий Ключевский, один из главных недостатков Соборного уложения заключался в том, что не были прописаны обязанности крестьянина перед помещиком. В результате – хозяева активно пользовались своей неограниченной властью, предъявляли жесткие требования к простому народу. Так, постепенно и незаметно на практике, а потом и в умах людей, зависимость крестьян от земли стала подменяться непосредственной зависимостью от хозяина земли, то есть от помещика. Теперь помещик рассматривал крестьян как свою личную собственность, как имущество.

Положение крестьян заметно ухудшилось во времена Петра Великого (1672 – 1725). Царь всячески поощрял торговлю крепостными, не обращая внимания на то, что помещики разлучают целые семьи. Особо Петр I любил делать подарки своим приближенным в виде «крепостных душ». Так, своему протеже Александру Меншикову император подарил около ста тысяч крестьян «обоего пола».

Крепостное право существенно усилилось во второй половине XVIII века – именно тогда были приняты указы о возможностях помещиков заключать дворовых людей и крестьян в тюрьмы, ссылая их в Сибирь на поселение и каторжные работы. Самых помещиков можно было наказывать только в случае, если они «забивали крестьян до смерти».

Первым русским императором, который пошел навстречу крепостному народу – стал Павел I (1754 – 1801). Он подписал Манифест о трехдневной барщине (1797) – документ, юридически ограничивший использование крестьянского труда в пользу двора, государства и помещиков тремя днями в течение каждой недели.

Кроме того, Манифест запрещал принуждать крестьян к работе в воскресные дни «дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам».

Русский историк Василий Ключевский писал: *«Никогда законодательство не шло таким ускоренным темпом, может быть, даже при Петре I: перемены, новые уставы, положения, на все новые точные правила, всюду строгая отчетность».*

Павел в силу ряда обстоятельств не одобрял политику матери – Екатерины II, хотел многое изменить. Он ещё до воцарения предпринимал реальные меры для улучшения положения крестьян в своих личных имениях в Гатчине и Павловске.

Дело Павла I продолжил Александр I (1777 – 1825), который издал указ «о вольных хлебопашцах» (1803). По документу помещики получали право освобождать крепостных крестьян поодиночке и селениями с выдачей земельного участка. Но за свою волю крестьяне платили выкуп или исполняли повинности. Отпущенных на свободу крестьян называли «вольными (свободными) хлебопашцами».

В 1825 году на российский престол вступил Николай I (1796 – 1855).

К середине XIX века крепостная система изжила себя – рабское положение народа тормозило экономику России. В городах требовались рабочие руки. А на селе разорялись помещичьи хозяйства, деградировавшие на примитивном труде крепостных. Пытаясь предотвратить банкротство, помещики усиливали гнёт крепостных. Но лишь ускоряли разорение и стимулировали бунты.

Николай I пытался любыми способами упразднить крепостное право, но каждый раз видел яростное недовольство помещиков.

В дальнейшем волю императора исполнит его сын – Александр II (1818 – 1881), величать которого станут не иначе, как Освободитель, но мера эта была вынужденной.

Россия, измученная Крымской войной, переживала очень сложный внешне- и внутриполитический период. Кризис крепостнической системы (низкая производительность крепостного труда, невозможность внедрения новых методов и технологий) привел к уменьшению экспорта зерновых и сокращению доходов бюджета.

Модернизация экономики тормозилась отсутствием инвестиций и рынка свободной рабочей силы, а также низкой покупательной способностью населения.

Усиливались и антикрепостнические настроения: крестьянские бунты и восстания, деятельность революционных организаций, интеллигенция и общественные деятели призывали к созданию более справедливого общества.

Александр II в ходе крестьянской реформы ликвидировал крепостное право 19 февраля (3 марта) 1861 года.

Название манифеста звучит следующим образом: «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17 законодательных актов.

На основании этих документов крестьяне получали:

Во-первых, произошло официальное освобождение крестьян от кабалы помещиков и дарование им гражданских прав и личных свобод. Отныне крестьяне могли владеть имуществом, вступать в брак, поступать в учебные заведения, переходить в другие сословия.

Во-вторых, крестьян наделили новой непаханой землей, правда, далеко не на безвозмездных условиях. В-третьих, крестьяне имели право на выборное самоуправление.

В отечественной истории трудно найти более переломную и масштабную по последствиям реформу, чем отмена крепостного права. Идея избавиться от тормозившего развитие страны пережитка посещала и Александра I, и Николая I, но решился на неё только Александр II.

Отменяя крепостное право, он пытался найти золотую середину между интересами дворян и крестьян. Император справедливо опасался, что посягательство на сложившееся веками право собственности может спровоцировать серьёзное недовольство. Поэтому в итоговой версии реформа предусматривала такое количество привилегий дворянству, что заметного облег-

чения от «освобождения» крестьяне не ощутили. Их жизнь не изменилась, а в отдельных случаях даже стала тяжелее из-за выкупных платежей.

Однако и этот Манифест не смог удовлетворить полностью обе стороны, поскольку преобразования имели неоднозначный характер. Согласно нему, крестьянам были присвоены гражданские права – свобода вступления в брак, самостоятельное заключение договоров и ведение судебных дел, приобретение недвижимого имущества на своё имя.

Крестьянству даровалась юридическая свобода, но земля объявлялась помещичьей собственностью. За отводимые наделы (урезанные в среднем на 20%) крестьяне на положении «временнообязанных» несли в пользу помещиков повинности, которые практически не отличались от прежних, крепостных. Наделение крестьян землёй и порядок несения повинностей определялись по добровольному соглашению между помещиками и крестьянами.

Для выкупа земель крестьянам предоставлялось пособие в виде ссуды. Земля могла выкупаться как общиной, так и отдельным крестьянином. Земля, отведённая общине, находилась в коллективном пользовании, поэтому с переходом в другое сословие или другую общину крестьянин терял право на «мирскую землю» своей прежней общины.

Восторженность, с которой был встречен выход Манифеста, вскоре сменилась разочарованием. Бывшие крепостные ожидали полной воли и были недовольны переходным состоянием «временнообязанных». Полагая, что от них скрывают истинное значение реформы, крестьяне бунтовали, требуя освобождения с землёй. В результате только в 1861 году было зафиксировано 1 176 крестьянских волнений, самыми крупными из которых стали Бездненское и Кандиевское. А среди крестьян ходил слух, что царь-то дал им настоящую волю и много земли, а вот чиновники и помещики подлинный Манифест упрятали и скрыли от народа.

Россия на тот момент была преимущественно аграрной страной. Подчеркнем: огромная, инертная, патриархальная страна. Землей владеют помещики, а обрабатывают ее миллионы крестьян. Все живут с того, что родит или не родит земля – таков многовековой уклад. Даже если он всех перестал устраивать, сдвинуть эту махину с места – все равно, что толкать корабль по суше. Неудивительно, что преобразования дались крайне тяжело.

Рис. 51. Чтение Положения 19 февраля 1861 года. Худ Г.Мясоедов, 1873 г.

Принято считать, что под отменой крепостного права подразумевают крестьянскую реформу 1861 года, освободившую крестьян от привязки к не принадлежащей им земле и обязательной повинности на ней работать на благо помещика, своего «хозяина». С момента декларации Манифеста (19 февраля, или 3 марта по новому стилю) все крестьяне, до сих пор, по сути, состоявшие в рабстве у помещиков, получили вольную. Но почему-то радости от этой свободы они не испытали или, точнее, испытали далеко не все и не сразу. Будем разбираться почему. Так сыграла ли отмена крепостного права свою стратегическую роль в экономическом процветании России, которая ей отводилась? Посмотрим.

Во-первых, неверно было бы представлять, что крестьяне мечтали бросить тот земельный надел, который издавна возделывали их предки. В эту землю в прямом и переносном смысле было брошено их зерно. Крестьяне нуждались в такой работе и не желали ее лишиться.

Во-вторых, неверно считать, что крестьяне хотели бросить и уйти «в поля», осваивать иные территории. Они были встроены в свою общину, поскольку по тем временам только в коллективе можно было как следует обработать землю, чтобы она «родила». А урожаи были основой личного пропитания и базой для всей экономической системы России. К тому же большинство земель в России относится к области рискованного земледелия. В одиночку, без ирригации, без обустроенной системы полива урожай не вырастишь.

В-третьих, крестьяне обладали серьезным арсеналом рабочих инструментов, который просто физически нереально было бы взять и «перебросить» на новое место.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что феодализм нельзя рассматривать однозначно как негативную систему хозяйствования. Юридически – да, крестьянин был закрепощен и не имел прав свободного человека. Политическое закрепощение – это, скорее, надстроечное явление, а базовым, определяющим была жизненная привязка крестьянства к земле. Формально это существовавшая система правоотношений, вытекавших из зависимости земледельца-крестьянина от помещика, владельца земли, населяемой и обрабатываемой крестьянином. Фактически это оправданная для своего времени и удобная система ведения хозяйства, в том числе и в первую очередь удобная казне. Если бы не проявляемая жестокость помещиков по отношению к своим крестьянам и непосильное их угнетение, то заведенный порядок, наверное, мог бы сохраняться довольно долго. Но волнения и возмущение среди крестьянства назревали.

Интересно узнать сколько было крепостных в России накануне реформы?

Так при Петре I 55 % населения находилось в зависимости от помещиков, при Александре I – 58%, при Николае I – 38%. На 1859 год из 62,5 миллионов населения Российской империи 23,1% находились в крепостной зависимости.

В России первая отмена крепостного права произошла еще в 1816 году в Остзейских губерниях (Прибалтике). Правда, там крестьяне получили свободу без земельных наделов.

Еще одним важным фактом является то, что сама система крепостного права была распространена только в центральной части империи. А в Сибири, на Кавказе, на Дальнем Востоке, в казачьих районах, в Прибалтике, в Финляндии и на Аляске крепостного права не было. Правда, в перечисленных районах проживала совсем небольшая доля населения империи.

В канун оглашения Манифеста войска по всей стране были приведены в боевую готовность на случай волнений

Подготовка Реформы проходила с большим скрипом на всех социальных уровнях. Находилось немало лиц, в том числе, облаченных властью, неизменно ее тормозивших.

Несмотря на это, крестьянская реформа 1861 г. имела огромное историческое значение. Она открыла перед Россией новые перспективы, создав возможность для широкого развития рыночных отношений. Отмена крепостного права проложила дорогу другим важнейшим преобразованиям, направленным на создание в России гражданского общества.

Реформа стала важной вехой в истории Российского государства, но по большей части она имела больше политическое и экономическое влияние, нежели социальное. Тем не менее, был сделан важный первый шаг к разрушению старых устоев и развитию России как прогрессивного государства. Реформа также заложила основы развития капитализма и дальнейшего разрушения сословного деления общества, подготовив почву для развития и укрепления пролетариата как нового класса.

Отмена крепостного права в России – одно из ключевых, самых болезненных и до сих пор самых обсуждаемых экономических событий отечественной истории. Это была одна из первых реформ, благодаря которой Александра II называли Освободителем.

Рис. 52. Изменение урожайности зерновых в Российской империи в XIX – начале XX века (количество единиц урожая на единицу посева)

Реформа свершилась, но оказалось, что даже затевавшие ее прогрессивные умы не учли множества объективных реалий, которые в итоге не позволили случиться реформе в полной мере. Стало очевидно, что преобразования имели существенные недостатки. Так, земля оставалась в помещичьей собственности, а крестьяне получали ее в пользование.

Земля выделялась (и это имело в дальнейшем большие последствия) не конкретным крестьянам, а крестьянским общинам, которые уже распределяли и перераспределяли (это важно!) землю между крестьянскими семьями, в нее входящими. Так что в собственность землю по Манифесту крестьянин так и не получил.

Те небольшие наделы, которые крестьянству пожаловало государство, нужно было еще выкупить у помещиков на собственные деньги, причем крестьяне платили 20%, а правительство – 80 %. Это значит, что государство, заплатив большую часть стоимости крестьянской земли, сделало крестьян своими должниками на долгие годы. Произошло еще большее закабаление. Выкупные платежи крестьянам полагалось отдавать государству в течение 49 лет. Но из-за множества задолженностей и недоимок в 1907 году выкупные платежи были отменены. И только спустя 46 лет после реформы крестьяне смогли более или менее вздохнуть. Но еще очень долго не были истинно свободными гражданами, не имели паспортов, что тоже привязывало их к определенному месту.

Поскольку суммарно стоимость платежей превышала рыночную стоимость земли в три и более раз, а большинство крестьянских хозяйств были весьма бедны, часть платежей тянулась до их отмены в 1907 году (тогда, борясь с революцией, власти пошли на послабления по целому ряду вопросов).

Что касается тех 20%, за которые можно было крестьянину приобрести собственную землю, то у многих крестьян, даже самых работающих, и этих денег не было. К тому же наиболее плодородная земля, богатые леса, просторные поля, обильные пастбища оставались во владении помещиков, а крестьяне за их «аренду» должны были отрабатывать барщину или оброк.

Проще всего было крестьянам, отказавшимся от земли и ушедшим работать в города (что и замышлялось авторами реформы). Но изрядной части крестьян пришлось совмещать сельское хозяйство с отхожими промыслами, чтобы сводить концы с концами.

По факту, освободительная крестьянская реформа обернулась продолжением и отягчением их закабаления и усилением повинностей. Люди стали жить еще хуже. Особенно если учесть, что в отношении крестьян так и не были отменены телесные наказания. Это резко контрастировало с провозглашением гражданских прав этой главенствующей в России социальной группы населения.

Последствия крестьянской реформы для России были крайне неоднозначными

Одни были ближайшими, другие имели отсроченный эффект. Одни можно назвать прогрессивными, другие, напротив, имели негативное содержание.

Начнем с плюсов. Крестьяне получили личные свободы мирным путем и впервые обрели право на землю. Произошло формирование рынка свободной рабочей силы. А с этим вместе появились два новых социальных слоя населения России – промышленная буржуазия и пролетариат.

Возникли предпосылки для создания условий индустриализации экономики и внедрения прогрессивных методов производства. Был отмечен рост производительности труда в экономике.

Однако были и негативные последствия. Так, сохранялись пережитки феодальной системы, крестьянский вопрос остался нерешенным, росло число крестьянских протестов и была опасность конфликтов в будущем. Крестьяне разорялись из-за высоких выкупных платежей и малоземелья (нехватка пахотной и пастбищной земли).

Среди освобожденных крестьян также была нехватка пригодной для земледелия земли, что и привело к крестьянским выступлениям первой русской революции 1905 – 1907 годов и повлияло на позиции крестьян в революции 1917 года и последующей за ними Гражданской войне.

Как Отто фон Бисмарк стал премьер - министром Пруссии

Рис. 53. Министр-президент, граф Отто фон Бисмарк

1862 год в Пруссии протекал бурно. Парламент - в очередной раз - не утвердил предлагаемый правительством бюджет - и 6-го мая был распущен королем. Новые выборы, однако, принесли прусскому королю еще одно горькое разочарование: оппозиция не только получила большое количество голосов, но и бюджет правительства после пятидневных дебатов был отвергнут, и при этом подавляющим большинством – 273 против 62.

Суть разногласий состояла в том, что правительство намеревалось провести военную реформу, а парламент упорно отказывал ему в фондах. Однако сместить правительство парламент не мог – согласно прусской конституции, дарованной стране королем после волнений 1848 года (и за которую он получил нагоняй от своего шурина, самодержца всероссийского Николая Первого) правительство назначалось именно королем – и было ответственно перед ним, а не перед парламентом.

Так что российский император негодовал на «... разгул демократии ...» в Пруссии не совсем справедливо – прусская конституция отличалась от неписанной британской очень сильно. Армия, например, присягала в верности не Пруссии как державе, а непосредственно королю и династии.

И генералы не подвели короля Вильгельма – военный министр Альбрехт фон Роон предложил ему попросту разогнать парламент, раз уж договориться с ним никак не удастся. Он ручался за своих офицеров. Король, однако, не согласился. Он, будучи младшим сыном в семье Гогенцоллернов, собственно, и в короли-то не готовился, а готовился исключительно к военной карьере. Трон он унаследовал от умершего бездетным старшего брата. Нехватку собственных политических знаний и умений король ощущал, и понимал, что сам он уладить конституционный кризис просто не сможет.

Намечаемая реформа предполагала удвоение прусской армии, в частности, путем prolongации призывной службы с 2-х лет до 3-х - и Вильгельм Первый был твердо уверен в ее настоятельной необходимости. Однако, будучи воспитан в твердых понятиях долга и чести, от предлагаемого ему военного переворота отказался наотрез.

Вместо этого он составил – и даже заранее подписал – документ о своем отречении. Если он сам не может справиться с парламентом, то пусть с ним договаривается наследный принц, его сын Фридрих – а он, раз уж он ничего не смог сделать для блага Пруссии, удалится на покой.

И тогда фон Роон предложил ему попробовать последнее средство – есть человек, который сумеет сладить с буйным парламентом, и Его Величество знает этого человека – это Отто фон Бисмарк.

Король действительно знал этого человека. Признавал – и его лояльность, и дарования, но очень и очень его не любил, и действий его не одобрял – до такой степени, что, назначив его послом в Петербург, не дал Бисмарку обычного для прусского посла в Россию чина генерал-майора, а так и оставил лейтенантом ландвера (Ландвер (нем. Landwehr) в Германии в XIX – начале XX веков – категория военнообязанных запаса второй очереди и второочередные войсковые формирования, которые формировались из этих военнообязанных) – случай совершенно беспрецедентный.

Однако, взвесив выбор между отречением от престола и назначением Бисмарка, король выбрал все-таки второе, и 22 сентября 1862 года между королем Вильгельмом и будущим министром-президентом (Министр-президент – премьер министр) – так называлась должность главы прусского правительства – состоялся серьезный разговор.

Отто фон Бисмарк заверил короля, что он готов править и без бюджета, и с враждебным парламентом, и что он найдет способ провести военную реформу в жизнь – и получил указ о своем назначении.

Как написал впоследствии некий историк:

«... и король, и Германия в этот день обрели своего хозяина ...».

Новый министр-президент Пруссии был и в самом деле человек противоречивый и непредсказуемый. Короля Вильгельма от него коробило по вполне понятным причинам.

Бисмарк – рьяный консерватор, сторонник государства, защитник незыблемых, истинно прусских ценностей закона и порядка - в молодые годы начал свою служебную деятельность с того, что самовольно «... продлил себе отпуск ...», отправившись в Швейцарию вслед за приглянувшейся ему барышней-англичанкой. Со службы его, разумеется, прогнали – за небрежность в исполнении служебных обязанностей и неподчинение .

Он не очень расстроился – занялся ведением хозяйства в своем небогатом поместье в Померании. Ярый милитарист, политик, положивший всю свою энергию на поддержку военной партии – он при этом сделал все возможное, чтобы в армии не служить. Так что к 47 годам был всего лишь лейтенантом ландвера. Вообще-то, к ландверу офицеры регулярной армии относились с нескрываемым презрением. Однако – этот лейтенант дружил с влиятельными гене-

ралами, и даже с самым военным министром, фон Рооном, человеком обычно весьма высокомерным.

Отпрыск семьи юнкеров (Слово «юнкер» первоначально означало «молодой дворянин», затем «дворянин». Возникло в XVI веке главным образом в Восточной Пруссии) - небогатых неотесанных прусских дворян - он, несмотря на это, поучился в Геттингене. Свободно говорил на французском и английском, а позднее добавил и русский. Не слишком типично для юнкерской среды. При этом его главным занятием в «геттингенский» период была вовсе не учеба, а лихие выходы и буйное пьянство. Он вполне мог прогулять целый семестр. А потом легко, без всяких проблем, сдать экзамены.

И даже начало своей политической деятельности этот странный человек – вот уж никак не защитник народных вольностей – положил почему-то, против всех ожиданий, как депутат парламента, избранный туда представителем от своего округа.

Понятно, что и свою деятельность на посту главы прусского правительства Бисмарк начал не совсем традиционным образом.

Всего через несколько дней после вступления в должность он произнес перед комитетом ландтага свою первую речь – и не скрыл, что от умственных способностей депутатов он далеко не в восторге.

Он добавил также, что принес было в ландтаг оливковую ветвь примирения – но решил, что делать это явно преждевременно. Великий вопрос объединения Германии, который так сильно занимает их мысли, будет решен не разговорами, и не голосованием с достижением поддержки большинства – это была огромная ошибка 1848 года – а железом и кровью.

Ну, сказать, что речь имела значительный резонанс, означало бы сильно преуменьшить ее эффект. Она произвела огромный скандал, и не только в Пруссии, но и по всей Германии. К чему Бисмарк отнесся с олимпийским спокойствием – пока не узнал, что общее недовольство разделяет и его король. Ни парламент, ни общественное мнение сместить его не могли. А вот король Пруссии – человек достойный, славный и несколько ограниченный – мог.

Ситуацию следовало немедленно поправлять - и Бисмарк принял срочные меры. С королем надо было срочно переговорить, и при этом успеть перехватить его до его прибытия в Берлин с отдыха в Бадене – в Берлине ему могли наболтать лишнее.

Бисмарк встретил своего суверена на маленьком полустанке, где поезд должен был сделать остановку.

В Пруссии слугам государства – офицерам и чиновникам – платили мало, и король подавал пример истинно прусской непоказной бережливости, путешествуя не специальным поездом, и даже не специальным вагоном, а поездом вполне обычным, в котором ему было заказано частное купе в первом классе.

Король был в плохом настроении. Бисмарк стал уверять короля, что «... решение великих вопросов кровью и железом ...» вовсе не означало призыв к войне. Эту речь король прервал следующими словами:

«Я знаю совершенно точно, как это окончится. Сначала они отрубят вам голову, а вслед за вами и мне – на Опернплац, под моими окнами. Вы окончите свои дни, как казненный лорд Стаффорд, а я – как его король, Карл Первый».

Бисмарк спорить не стал. Он просто перешел на французский и спросил: *«И что потом, сир?»*.

«Что потом?» - ответил король тоже на французском. *«Потом мы будем мертвы».*

«Да» - согласился Бисмарк - *«Мы будем мертвы. Мы все должны умереть – так или иначе, раньше или позже. Но можем ли мы умереть более славной смертью?»*

Я - сражаясь за правое дело моего короля.

Вы – скрепляя своей кровью божественное право королей. Пролитой на эшафоте, или на поле сражения - все равно ... Вы умрете, стяжав бессмертную славу, потому что поставили на карту свою жизнь, защищая права, врученные вам Милостью Божьей ...».

Король Вильгельм Первый был не политик, а первый солдат Пруссии – и для него, человека храброго и благородного, готовность умереть за дело, которое он считал правильным, была безоговорочна.

Он сказал: «*Да. Вы правы*». Так что Бисмарк выиграл спор с королем. Но это было больше, чем спор.

Король отвечал своему министру, вытянувшись, как офицер в присутствии старшего по чину .

Из-за чего, собственно, в прусском парламенте ломались копья? Сама по себе необходимость реформы была совершенно очевидна даже самым далеким от военных вопросов депутатам ландтага.

Крымская Война закончилась совсем недавно, в 1856. В ней участвовало 4 из 5 великих держав Европы – то-есть все, кроме Пруссии. Англия, Франция и занявшая нейтральную позицию, но близкая к ним Австрия заставили Россию отступить.

Главная стратегическая союзница Пруссии – могущественная Российская Империя – оказалась сильно ослаблена.

Не успел стихнуть гром пушек в Крыму, как новый, честолюбивый государь Франции, Наполеон Третий, примкнув к войскам сардинской династии, в 1859 напал на Австрию, бывшую свою союзницу.

Австрийцы потерпели поражение, были вынуждены отдать Милан, и в 1860 на свет появилось новое образование – Итальянское Королевство.

Германия получила предметный урок – объединение Италии произошло в точности по формуле Бисмарка - «*железом и кровью*». Объединение Германии, о котором грезил патриоты со времени неудавшейся революции 1848 – 1849, явно могло быть осуществлено по такому же образцу.

Было также совершенно понятно, что, имея Наполеона Третьего на границах рейнских провинций Пруссии, доставшихся ей по решению Венского Конгресса в 1815 году, прусскому правительству и в самом деле следовало подумать об укреплении армии. Так что спор был не о реформе как таковой – парламент был готов выделить фонды на увеличение армии, однако дело было в том, что король настаивал на призыве на три года вместо прежних двух, и желал установить тесную связь ландвера, как прусского эквивалента Национальной Гвардии, с регулярной армией. Парламент не соглашался ни на то, ни на другое. Лишний год военной службы депутаты так и рассматривали как лишний, а в ландвере могли служить офицерами лица не обязательно дворянского происхождения, но и выходцы из среды буржуазии.

Депутаты парламента были готовы стоять до конца за сохранение права только дворян служить в регулярной армии, для них это было делом принципа. А для прусской Короны точно также делом принципа было полное недопущение вмешательства в отношения между королем и ЕГО армией. Отсюда и возник конституционный тупик.

Бисмарк разрешил его вполне бесцеремонно – он начал править без бюджета , как и обещал своему королю. Это было явным нарушением конституции – но альтернативой для депутатов парламента было бы открытое неподчинение и призыв к революции. Что, совершенно очевидно, могло вызвать военный переворот в пользу законного государя – прямо-таки мечта военного министра Альбрехта фон Роона.

В итоге депутаты ограничились призывами к королю – «... сменить министерство ...». Король на это не согласился – Бисмарк уцелел. Судьба его, однако, висела на волоске. Как сообщал в Париж барону Джеймсу де Ротшильду его берлинский корреспондент, человек очень

осведомленный, «... правительство его превосходительства, герра Бисмарка, может пасть в любую минуту ...».

Звали этого осведомленного человека Гершон Блейхредер. Он был банкиром его превосходительства министр-президент Отто фон Бисмарк.

Вышесказанное нуждается в некоторых комментариях. Блейхредер не выдавал барону Ротшильду никакого государственного секрета, и не предавал своего клиента. Он был рекомендован Бисмарку в качестве банкира именно Ротшильдами, агентом которых в Берлине он и был.

Высокие финансы и высокая политика часто переплетаются. В 1859 году Бисмарк, будучи в Париже, познакомился с бароном Карлом Мейером Ротшильдом.

Обе стороны обнаружили интерес друг к другу – Ротшильдам хотелось и дальше поддерживать связь с человеком, который явно мог сильно вырасти в политическом мире Пруссии, а Бисмарк хотел бы продолжить знакомство, которое при случае могло оказаться полезным для его планов. В итоге, уезжая, Бисмарк попросил рекомендовать ему какого-нибудь берлинского банкира – оговорив, как гласит легенда, что банкир непременно должен быть евреем.

Ему, естественно, назвали имя Блейхредера, который вел операции Ротшильдов в Берлине. Не следует думать, что термин «... вел операции Ротшильдов ...» предполагал некое равноправие. Отнюдь нет. Блейхредер в переписке называл барона Джеймса Ротшильда своим «... патроном и покровителем ...».

Ответы ему были далеко не столь вежливы, и требовалось от него немало. Он, например, был просто обязан покупать для Ротшильдов ценные бумаги дешевле их рыночной оценки, а продавать – дороже. Тем не менее, Блейхредер так ценил свои связи с «королевским домом страны финансов», что в случае ошибки предпочитал отказаться от своей законной комиссии, чем допустить, чтобы его патроны и покровители понесли по его вине хоть небольшой убыток.

Коммерц-советник герр Блейхредер зарабатывал от 20 до 25 тысяч талеров – отнюдь не те миллионы, которые делали Ротшильды – и, казалось бы, не должен был делать подобных жестов в отношении людей много богаче себя.

Блейхредер, однако, был банкир, следовательно, человек трезвый. Он знал, что делает. Благодаря Ротшильдам, его банк получал важных клиентов в Берлине – выдающихся людей, располагавших талантом, или деньгами, или высоким статусом.

Одним из них и был герр Отто фон Бисмарк. Их отношения к 1862 году не были особо близкими. Бисмарк переводил на счет, открытый ему Блейхредером в своем банке, свое жалованье и деньги, получаемые с имения, а банкир за небольшую плату вел его счета, например – платил поставщикам Бисмарка за купленные им товары. Суммы были невелики – жалованье министра-президента составляло 15 тысяч талеров в год. Обычное счетоводство.

Эта ситуация, однако, вскоре несколько изменилась. Бисмарк сказал однажды, что путь политика – дорога через лес. Путник знает общее направление к цели, куда ему желательно попасть, а вот конкретный способ добраться до места – дело случая.

В 1863 подходящий случай подвернулся. Среди множества вопросов, связанных с ним, возникли и финансовые. Для разработки правильного курса в этой деликатной области Бисмарку понадобился консультант – толковый и неболтливый. Блейхредер на эту роль очень пригодился. Дипломатией же министр-президент занялся сам. Дело было в том, что он затеял войну.

Война предполагалась против соседней Дании. Согласно решениям Венского Конгресса, к Дании на основе личной унии (Личная уния – ситуация когда один человек, является правителем двух или более самостоятельных государств) отошли два « неразрывно связанные в единое целое » герцогства: Шлезвиг и Гольштейн.

Личная уния означала, что король Дании одновременно является государем и в Дании, и в обоих герцогствах. А что значит «неразрывная связь, соединяющая их в единое целое» – толком не знал никто.

Английский премьер-министр, лорд Пальмерстон, утверждал, что в датском вопросе разбиралось три человека: Альберт, принц-консорт королевы Виктории, некий датчанин, и он сам. *Но, – добавлял лорд, – принц Альберт умер, датчанин сошел с ума, а сам он совершенно забыл, в чем там дело.*

В том, что Генри Темпл, 3-й виконт Пальмерстон, забыл, в чем там дело, не было ничего удивительного: во-первых, у него были дела поважнее, во-вторых, он подходил уже к своему восьмидесятому году, и с памятью у него и в самом деле возникали проблемы.

Бисмарк никак не претендовал на то, что станет «... четвертым человеком, разбирающимся в датском вопросе ...» – но так уж сложились обстоятельства. Подвернувшийся ему «случай» случился именно в Дании – и заключался он в кризисе престолонаследия. Король Дании умер – а новый вознамерился скрепить связи с герцогствами чем-то попрочнее, чем преходящая личность их общего с Данией государя. Король Дании Кристиан IX, нарушив установленную этим международно-правовым документом личную унию между Данией и обоими герцогствами, самовольно упразднил особое положение герцогства Шлезвиг, находящегося вне пределов Германского союза, и интегрировал его в состав датского королевства. Его идею горячо поддерживали в самой Дании. Не менее горячо её отвергли в герцогствах, где большинство населения были не датчане, а немцы.

А поскольку южное герцогство – Гольштейн – было частью Германской Конфедерации (в Германии часто именовавшейся как Bund - «Союз»), то эхо волнений отозвалось по всей Германии.

Вмешательство в датский кризис имело для Бисмарка огромный внутривнутриполитический смысл – его шатающееся непопулярное министерство сразу получало массовую поддержку общественного мнения, уже не говоря о территориальных приобретениях.

В военном смысле беспокоиться было не о чем – прусская армия была заведомо сильнее датской.

Но главным компонентом успеха Бисмарк считал не войска, а дипломатию.

Формула Меттерниха, гласящая, что крупный успех любой из пяти великих европейских держав неизбежно ведет к образованию враждебной коалиции ее соперниц ...», была хорошо известна.

Чего следовало ожидать от держав в случае смелого хода Пруссии?

Россию по ряду причин из расчета опасностей можно было исключить. Российская Империя вышла из Крымской Войны глубоко потрясенной. Александр II начал огромные политические и военные реформы, России в 1862 – 1863 было не до мелких проблем на прусско-датской границе.

Однако интересы и Франции, и Англии, и Австрии несомненно были бы задеты.

Франция получала усилившуюся соседку на своей восточной границе, Англия не одобрила бы переход береговой линии в районе Киль от безобидной Дании к куда более сильной Пруссии – а что касается Австрии, то тут следовало ожидать любых неприятностей. Общие отношения с ней были глубоко неприязненными – и никто сильнее, чем Бисмарк, этому не способствовал.

Он, например, отказался от участия Пруссии в конгрессе германских государей, который австрийцы попытались собрать именно для разрешения датского вопроса.

Однажды, объясняя недовольному королю, почему необходимо общаться с Францией Наполеона Третьего – наследственным врагом Пруссии еще со времен Наполеона Первого, его великого дядюшки – Бисмарк заметил, что нельзя успешно играть в шахматы, если игнорировать 16 клеток из 64-х. Он вообще любил шахматные аналогии.

Однако сейчас, в попытке решить датскую проблему в свою пользу, ему надо было играть одновременно на трех дипломатических «досках» – австрийской, английской и французской – преодолевая сопротивление на каждой из них.

И тогда он выдумал блестящую комбинацию.

Дипломатическое наступление, целью своей имевшее подрыв международно признанного суверенитета Дании, началось парадоксальным ходом.

Бисмарк сделал публичное заявление, в котором поддержал так называемое Лондонское Соглашение 1852 года, выработанное великими державами и признававшее датский суверенитет в Шлезвиг-Гольштейне.

Он получил за это одобрение со стороны всех великих держав – поскольку Пруссия обнаружила свою умеренность и благоразумие – и шквал поношений, прокатившийся по всей Германии, что нимало его не беспокоило.

Когда же в Дании был принят проект новой конституции, включающей герцогства в датское государство, он заявил, что этим шагом Дания подорвала Лондонское Соглашение. И что Пруссия этого не допустит.

Тем временем Австрии было сделано щедрое предложение – присоединиться к Пруссии в ее интервенции и разделить с ней добычу.

Предложение было из тех, которые нельзя отклонить: имея общую границу с герцогствами, Пруссия могла бы действовать и в одиночку, а вместо этого предлагала совместные действия и совместное управление завоеванной территорией. Отказ же присоединиться к этому предприятию обвалил бы на Австрию негодование всех прочих германских государств.

Австрийский император Франц-Иосиф согласился. Дания получила совместный ультиматум от обеих великих германских держав.

Теперь положение полностью поменялось. За рубежом началось бурное негодование – Англия, например, заявила, что действия Пруссии и Австрии – полное попрание международного права. Однако сделать что-то осязаемое было мудрено.

Расчет Бисмарка оказался совершенно точным – участие Австрии в интервенции, абсолютно ненужное с военной точки зрения, сыграло свою роль, парализовав возможные действия и Англии, и Франции – они просто не имели времени договориться о совместных действиях, действовать же поодиночке никак не могли, слишком сильны и значительны были силы двух германских государств.

В Германии общественное мнение было целиком на стороне Пруссии и Австрии, спасающих германских братьев от иностранного ига.

Перед датчанами же встал невеселый выбор. Принять ультиматум означало принять полный подрыв их суверенитета – что с математической неизбежностью вызвало восстание немецких граждан в герцогствах. А отказ принять ультиматум означал безнадежную войну против двух великих держав. Датчане выбрали войну и в январе 1864 года ультиматум был отвергнут.

Война для Пруссии прошла не так гладко, как предполагалось. Датчане защищались отчаянно, а прусский фельдмаршал Врангель посчитал, что «... нечего смотреть на планы, написанные проклятыми клерками из недавно учрежденного Генерального Штаба – и доблестно, без дальнейших размышлений, пошел вперед.

В результате противник успел отступить и укрыться в укреплениях, которые пришлось брать, затратив на это немало времени и усилий. Так что кампания шла не недели, как предполагалось, а добрых три месяца.

Однако в конце концов дело было сделано, и к октябрю 1864 года было подписано соглашение, по которому Дания передавала свои права в герцогствах Шлезвиг-Гольштейн в совместное владение Австрии и Пруссии – определенное как кондоминиум.

Впоследствии мемуаристы – а вслед за ними и историки – исписали тысячи страниц в надежде найти ответ на простой вопрос: когда именно Бисмарк замыслил разрыв с Австрией?

Высказывалась, например, такая точка зрения – это было спонтанное решение. Великий оппортунист увидел возможность «сорвать банк», и решился на огромную ставку – поставил на карту будущее Пруссии, а в придачу – собственную жизнь и карьеру.

Прямо противоположное мнение заключалось в том, что замысел был глубоко обдуман им заранее, и вся комбинация с австрийским союзом против Дании с самого начала строилась как ловушка для Австрии - причем автор комбинации «... не колебался рискнуть и будущим своей страны, и собственной жизнью ...».

То есть неопределенность ситуации и огромный риск, на который пошел Бисмарк, признаются всеми. Разногласия начинаются тогда, когда пытаются выяснить – делалось ли это по заранее обдуманному замыслу, или по воле обстоятельств?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.